

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА**

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY PROBLEMS
OF HUMAN AND SOCIETY

№ 4 (49) – 2020

Редакционный совет

Председатель – кандидат технических наук, доцент генерал-майор внутренней службы **Гавкалюк Богдан Васильевич**, начальник университета.

Заместитель председателя – доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент **Мусиенко Тамара Викторовна**, заместитель начальника университета по научной работе.

Заместитель председателя (ответственный за выпуск) – доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации советник юстиции **Луговой Александр Александрович**, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Члены редакционного совета:

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Медведева Людмила Владимировна**, заведующая кафедрой физико-технических основ обеспечения пожарной безопасности, руководитель учебно-научного комплекса – 6 «Физико-математическое, инженерное и информационное обеспечение безопасности при ЧС»;

доктор философских наук, профессор **Карнаух Владимир Кузьмич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Коннова Людмила Алексеевна**, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Лобжа Михаил Тимофеевич**, профессор кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного университета путей сообщения им. Александра I;

доктор философских наук, профессор **Соколов Евгений Георгиевич**, заведующий кафедрой русской культуры и философии Санкт-Петербургского государственного университета;

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации **Грешных Антонина Адольфовна**, декан факультета подготовки кадров высшей квалификации;

доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Рыбников Виктор Юрьевич**, заместитель директора по научной и учебной работе Всероссийского центра экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России.

Секретарь редакционного совета:

капитан внутренней службы **Домничева Анастасия Вячеславовна**, редактор отделения предпечатной подготовки редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Редакционная коллегия

Председатель – кандидат технических наук, доцент полковник внутренней службы **Онов Александр Вячеславович**, начальник центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Заместитель председателя – майор внутренней службы **Дмитриева Ирина Владимировна**, начальник редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

Члены редакционной коллегии:

кандидат философских наук, доцент **Шляпников Виктор Валерьевич**, доцент кафедры философии и социальных наук;

кандидат психологических наук, доцент **Осипчук Игорь Васильевич**, заместитель начальника университета по платной деятельности – ректор института безопасности жизнедеятельности;

кандидат технических наук, доцент **Виноградов Владимир Николаевич**, инженер отделения планирования, организации и координации научных исследований центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности;

кандидат педагогических наук, доцент **Титаренко Юрий Алексеевич**, профессор кафедры физической подготовки;

доктор политических наук, доцент **Лукин Владимир Николаевич**, профессор кафедры философии и социальных наук;

доктор философских наук, профессор **Иванов Андрей Федорович**, заведующий кафедрой философии Санкт-Петербургского электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина).

Секретарь редакционной коллегии:

капитан внутренней службы **Мамедова Лилия Николаевна**, ответственный секретарь редакционного отделения редакционного отдела центра организации научно-исследовательской и редакционной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Шляпников В.В. Киберфилософия как философия цифрового общества	5
Медведева Л.В. Анализ условий директивного внедрения компетентного «подхода» в образовательную систему России в историологическом аспекте	8

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Кузьмин А.А., Кузьмина Т.А. Информационно-обучающая среда компетентностно-деятельностной модели дистанционного практического занятия	17
Кузьмин А.А., Кузьмина Т.А. Подготовка и проведение дистанционного семинара на основе личностно-развивающей модели	24
Земскова А.А., Клейманов П.А. Актуальные аспекты психологии водителей пожарных автомашин	29
Коннова Л.А., Львова Ю.В. К вопросу о подготовке спасателей к защите пострадавших от воздействия холода при оказании первой помощи в Арктическом регионе	32
Савельев Д.В., Скрипник И.Л., Савельева А.Д. Особенности дистанционной формы обучения в университете	36
Белозерова Н.В. Дидактические средства формирования семиотической компетенции в рамках изучения дисциплины «Иностранный язык» в высшей школе	41
Титаренко С.А. Основы ведения здорового образа жизни	46

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

Рябов А.В. Стадии идеологизации в отношениях государства и культуры советского периода	52
Виноградов В.Н., Минина А.П., Луговой А.А. Первое добровольное пожарное общество России	55
Алекперов Р.С., Настасюк Н.П. Рыцарские турниры в средневековой Европе	59
Виноградов П.В., Михайлова Г.А. Пожарная охрана г. Владивостока на рубеже XIX–XX вв.	66
Виноградов В.Н., Минина А.П., Луговой А.А. Титулованные огнеборцы России: архитектор и огнеборец – Павел Юльевич Сюзор	71
Минина А.П., Виноградов В.Н., Луговой А.А. Из архивных материалов: сотрудники и выпускники школы ВПО НКВД СССР им. Куйбышева	77

Сведения об авторах	92
Информационная справка	94
Авторам журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»	99

Полная или частичная перепечатка, воспроизведение, размножение
либо иное использование материалов, опубликованных в журнале
«Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»,
без письменного разрешения редакции не допускается

ББК 88
УДК 159.9

Отзывы и пожелания присылать по адресу: 196105, Санкт-Петербург, Московский пр., 149.
Редакция журнала «Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества»
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; тел. (812) 645-20-35. E-mail:
redakziaotdel@yandex.ru. Официальный интернет-сайт Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС
России: WWW.IGPS.RU

ISSN 2074-1618

© Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России, 2020

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 101.3

КИБЕРФИЛОСОФИЯ КАК ФИЛОСОФИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

**В.В. Шляпников, кандидат философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Проанализирована предметная область одного из современных направлений философской мысли – киберфилософии. С киберфилософских позиций рассмотрены онтологические, гносеологические, этические и другие проблемы классической философии.

Ключевые слова: киберфилософия, роботы, искусственный интеллект

CYBERPHILOSOPHY AS A PHILOSOPHY OF A DIGITAL SOCIETY

V.V. Shlyapnikov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article analyzes the subject area of one of the modern directions of philosophical thought – cyberphilosophy. Ontological, epistemological, ethical and other problems of classical philosophy are considered from a cyberphilosophical position.

Keywords: cyberphilosophy, robots, artificial intelligence

Киберфилософия – направление философской мысли, занимающееся исследованием вопросов, находящихся на пересечении философии и компьютерных наук. Стремительное развитие цифровых технологий порождает множество проблем, требующих рассмотрения и анализа современными философами. Научных работ по киберфилософии в настоящее время не очень много. Одна из самых известных – книга профессора философии Дартмутского колледжа (США) Джеймса Мура (James Moor) и профессора философии Университета Южного Коннектикута (США) Террелла Байнума (Terrell Yunum) [1], в которой они показывают, как компьютерные технологии влияют на все основные области философии. Ведущими киберфилософами на Западе являются профессор Университета Сонома (США) Джон Саллинс III (John Sullins III), директор Центра по исследованию медиаинноваций Университета Осло (Норвегия) Чарльз Эсс (Charles Ess), профессор Карлтонского университета (Канада) Джейсон Миллар (Jason Millar), профессор философии Венского университета (Австрия) Марк Кокельберг (Marc Coeckelbergh). В России известным киберфилософом можно назвать научного сотрудника Международной лаборатории логики, лингвистики и формальной философии НИУ ВШЭ Александра Мишуру.

Можно выделить два направления исследований в рамках киберфилософии:

1. Изучение роботов. Здесь основное внимание уделяется механизмам, которые будут непосредственно взаимодействовать с людьми в повседневной жизни. В рамках этого направления, например, рассматривается вопрос, как человеку следует относиться к киберсобаке.

2. Изучение искусственного интеллекта. Здесь основное внимание уделяется программам, то есть всему тому, что существует в виртуальной реальности. В рамках этого направления философы размышляют не о физическом воплощении искусственного интеллекта, а о том, что станет управлять этой оболочкой. Вслед за известным американским предпринимателем-миллиардером и изобретателем Илоном Маском (Elon Musk), некоторые философы предупреждают, что искусственный интеллект способен создать «бессмертного диктатора», который поработит человечество [2].

Нетрудно заметить, что в киберфилософии находит отражение классическая философская дихотомия тела и души, так как представители первого направления условно изучают искусственное «тело» (роботов), а представители второго направления искусственную «душу» (искусственный интеллект). Многие киберфилософы занимаются изучением и того и другого, но все же разница между исследованиями заметна.

В рамках киберфилософии также своеобразно осмысливаются онтологические, гносеологические, этические и другие проблемы классической философии. Если классическую онтологию интересуют проблемы субстанции, бытия и небытия, бытия природы, общества, человека, то киберфилософская онтология пытается ответить на вопрос, чем виртуальная реальность отличается от обычной реальности. Если классическую гносеологию интересуют проблемы познаваемости мира, критериев истины, сущности, методов и целей познания, то киберфилософская гносеология пытается выяснить, возможно ли воссоздать сознание с помощью технологий и будет ли искусственный интеллект способен учиться так же, как человек. Если классическую этику интересуют проблемы правильного и должного поведения человека среди себе подобных, то киберфилософская этика ищет ответы на вопросы, может ли робот убивать человека на войне и вообще этично ли создавать роботов-убийц и т.д.

Впрочем, насколько можно судить, философия роботов и искусственного сознания отнюдь не новое явление. Похожие вопросы волновали уже и античных философов, размышлявших о возможности создания машин с искусственным интеллектом. Нашли отражение они и в античной мифологии. Согласно некоторым мифам бог огня, искусный кузнец, покровитель изобретений Гефест создал Талоса – первого робота-убийцу, медного великана, охранявшего остров Крит от чужеземцев. Мифические автоматы появляются в мифах о Ясоне и аргонавтах, Медее, Дедале, Прометее и Пандоре, и многие из этих машин описываются как построенные из тех же материалов и теми же методами, которые люди-ремесленники использовали для изготовления инструментов и статуй. Американский историк, научный сотрудник Стэнфордского университета (США) Адриенна Майор (Adrienne Mayor) в своей недавней книге отмечает [3], что эти мифы вполне могли быть основаны на реальных событиях, так как древние греки добились впечатляющих успехов в механике и металлообработке. Древние греки размышляли над возможностью биотехнологии («жизни через ремесло») – то есть жизни, созданной искусственно, и задавались важными этическими вопросами. Если возможна искусственная жизнь, в чём смысл человеческого существования? Что такое смерть и почему мы мечтаем ее победить? Может ли существовать красота без смерти и старения? Возможны ли жертвы или героическая слава без смерти?

Майор А. пишет, что древние греки, сравнивая жизнь обычную и искусственную, приходят к выводу, что смертность – это то, что делает нас людьми. Если не будет смерти, то люди лишатся свободы и выбора, а такие понятия как мораль и героизм уйдут в прошлое.

Мечта о создании роботов продолжала жить и в Средневековье. Историк из Колледжа Брин-Мар (США) Элли Труитт (Elly Truitt) в своей книге утверждает [4], что Византийская империя и Арабский Восток переняли искусство создания умных механизмов у древних греков, а в XIII в. им снова заинтересовался Западный мир.

По одной из легенд своего собственного робота сконструировал философ-рационалист Нового времени Рене Декарт (именно он активно развивал идею дуализма души и тела). Когда заболела и умерла его дочь в возрасте 15 лет, он создал ее механическую

копию, повсюду возил ее с собой в специальном ящике и доставал, когда хотел поговорить с ней. Однако во время одного из морских путешествий, капитан и матросы корабля, на котором находился Р. Декарт, ворвались к нему в каюту, схватили механическую куклу и выбросили ее за борт. Они испугались ее и подозревали ученого в колдовстве. Эта легенда, по мнению некоторых исследователей [5], иллюстрирует наше неоднозначное отношение к роботам. С одной стороны, мы хотим создать умные машины, которые выполняли бы за нас разнообразную работу, а с другой – мы боимся их, так как они могут получить контроль над нами и нашими жизнями.

Кроме того, существует так называемый эффект «зловещей долины», впервые описанный еще в 1970 г. профессором робототехники Токийского технологического института (Япония) Масахиро Мори (Masahiro Mori). В своем эссе [6] он размышлял о том, как люди будут реагировать на роботов, похожих на них, и пришел к выводу, что чем реалистичнее будут выглядеть роботы, тем большее отвращение они будут вызывать у людей. В последнее время в робототехнике, в науке, а также в массовой культуре интерес к эффекту «зловещей долины» нарастает, поскольку технологии развиваются, а изобретатели создают роботов, которые выглядят все более похожими на людей.

И несмотря ни на что, человека непреодолимо влечет идея сотворить робота, неотличимого от него самого. В связи с этим возникает множество этических проблем. Например, киберфилософы спорят, этично ли строить роботов, которые притворяются влюбленными в человека. Большинство на этот вопрос отвечает отрицательно. Кроме того, существует вероятность, что у человека появятся чувства к роботу-андроиду и он не захочет строить отношения с реальными людьми, что отрицательно отразится на рождаемости, которая и так во многих странах невысокая.

Также один из самых острых и обсуждаемых вопросов в киберфилософии, морально ли создавать боевых роботов-убийц? Ведь роботы-солдаты во многом лучше людей: они не устают, способны вести бои в труднодоступных местах, круглосуточно наблюдать за армией противника. Многие государства активно развивают производство боевых роботов, что вызывает беспокойство у философов.

Вряд ли человечество ожидает будущее, где воюют только роботы. Тогда война становится бессмысленной. Скорее всего, роботы будут воевать наравне с людьми. И если живого солдата будет преследовать не обычный человек, а робот, запрограммированный на убийство, то это по-настоящему страшно, поскольку такой важный моральный выбор, как убивать или пощадить другого, не может совершать механизм. Об этом размышляют практически все киберфилософы, большинство из которых утверждает [7], что нравственное оправдание такого поступка, как убийство, возможно только в том случае, если присутствует осознание собственной смертности. Лишать жизни других не должно быть легко. Многие философы сомневаются, что пониманию этого когда-нибудь удастся научить боевых роботов.

Еще один важный вопрос в киберфилософии – использование роботов для ухода за пожилыми и больными людьми. На первый взгляд здесь все однозначно: если роботы смогут заменить сиделок и медсестер, а также составить компанию больным или пожилым людям во время отсутствия родственников, то от этого все только выиграют. Однако многие философы сомневаются в том, что этично передавать эмоциональную работу роботам [8]. Более или менее значимую эмоциональную связь с ними установить будет невозможно, так как они могут только притворяться, что испытывают какие-то эмоции. Впрочем, есть философы, которые полагают, что эти аргументы актуальны сегодня, а в будущем многие характеристики роботов будут улучшены, и мы настолько привыкнем к роботам-сиделкам и роботам-медсестрам, что они перестанут казаться нам ужасными или странными [9].

Естественно, киберфилософия не ограничивается только этими темами. Многих философов волнует будущее, в котором роботы заменят людей в тех сферах деятельности, которые могут быть запрограммированы и алгоритмизированы. Жизнь человека кардинально изменится, когда роботы придут в нее в промышленных масштабах.

Серьезное беспокойство у киберфилософов также вызывает поведение роботов в ситуациях, когда нужно принимать решения, основываясь в первую очередь на чувствах, а не на логике. Например, М. Кокельберг констатирует [10], что когда люди принимают решения, они используют свой жизненный опыт, эмоции, взвешивают все за и против и импровизируют. Роботы не способны на такое. Вряд ли когда-нибудь они будут обладать сознанием и смогут накапливать жизненный опыт. Однако это проблема уже искусственного интеллекта, а не роботов, как таковых.

Литература

1. Moor J., Bynum T. Cyberphilosophy: the intersection of philosophy and computing. Oxford, Blackwell, 2002. 320 p.
2. Browne R. Elon Musk warns A.I. could create an «immortal dictator from which we can never escape». URL: <https://www.cnbc.com/2018/04/06/elon-musk-warns-ai-could-create-immortal-dictator-in-documentary.html> (дата обращения: 11.10.2020).
3. Mayor A. Gods and Robots: Myths, Machines, and Ancient Dreams of Technology. Princeton University Press, 2018. 304 p.
4. Truitt E. Medieval Robots: Mechanism, Magic, Nature, and Art. // University of Pennsylvania Press, 2015. 312 p.
5. Adee S. Descartes' robot daughter and the zombie problem. URL: <https://www.lastwordonnothing.com/2018/05/30/what-descartes-robot-daughter-can-tell-us-about-the-zombie-problem/> (дата обращения: 11.10.2020).
6. Mori M. The Uncanny Valley: The Original Essay by Masahiro Mori. URL: <https://spectrum.ieee.org/autotom/robotics/humanoids/the-uncanny-valley> (дата обращения: 11.10.2020).
7. Jenkins R., Purves D., Strawser B. Autonomous Machines, Moral Judgment, and Acting for the Right Reasons. URL: https://www.academia.edu/10112359/Autonomous_Machines_Moral_Judgment_and_Acting_for_the_Right_Reasons (дата обращения: 11.10.2020).
8. Sparrow R. Robots in aged care: a dystopian future. URL: <https://philpapers.org/rec/SPARIA> (дата обращения: 11.10.2020).
9. Coeckelbergh M. Care robots and the future of ICT-mediated elderly care: a response to doom scenarios. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs00146-015-0626-3> (дата обращения: 11.10.2020).
10. Еременко П. У роботов никогда не будет сознания. Для чего нужна киберфилософия. URL: <https://snob.ru/entry/102667/> (дата обращения: 11.10.2020).

УДК 37.378

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ДИРЕКТИВНОГО ВНЕДРЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО «ПОДХОДА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ РОССИИ В ИСТОРИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

**Л.В. Медведева, доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

В процессе «связи времен» выявлены негативные явления и тенденции, ключевое противоречие высшего образования России в условиях просвещенческой парадигмы на рубеже XX–XXI вв. и цели присоединения России к Болонскому процессу.

Ключевые слова: исторический опыт, культура, просвещенческая парадигма, дефекты профессионализации, директивное внедрение, компетентностный «подход»

ANALYSIS OF THE COMPETENCE «APPROACH» DIRECTIVE IMPLEMENTATION CONDITIONS INTO THE EDUCATIONAL SYSTEM OF RUSSIA IN THE HISTORIOLOGICAL ASPECT

L.V. Medvedeva. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In the process of the «connection of times» negative phenomena and tendencies, the key contradiction of Russia's higher education in the context of the enlightenment paradigm at the turn of the XX-XXI centuries and the goal of Russia's joining the Bologna process have been revealed.

Keywords: historical experience, culture, enlightenment paradigm, defects of professionalization, directive implementation, competence-based «approach»

История развития высшей школы неразрывно связана с историей России. Именно в процессе установления «связи времен» и осмысления сложных взаимозависимостей развития образования с идеологией, ценностями, политикой и историческим опытом общества можно осмыслить причины неготовности высшей школы России к Болонскому процессу и директивному внедрению компетентностного «подхода» в образовательную систему профессиональной подготовки.

Выдающийся вклад в создание высшей школы России внес М.В. Ломоносов – универсальный ученый, автор первого курса физики на русском языке и первоначального проекта Московского университета, ректор Академического университета (1758–1765 гг.), преемником которого является Санкт-Петербургский государственный университет.

Выдающийся ученый и педагог-новатор М.В. Ломоносов впервые построил образовательный процесс высшей школы по принципу многоуровневости, согласно которому студенты последовательно проходили обучение в трех классах. «Первого класса студенты» получали общее образование и избирали науку для глубокого изучения, «второго класса студенты» овладевали теорией и методами избранной науки, а «третьего класса студенты» определялись к ведущему профессору для развития способности «производить новые приращения» в избранной науке с «усердием к пользе Отечества».

С 1860 г. в России начался период индустриализации, появились машиностроение и железнодорожный транспорт, что стимулировало прогрессивное, основанное на принципах демократии и гуманизма, развитие высшей школы. Государственная политика России была направлена на создание общественных образовательных организаций (Императорское русское техническое общество, Лига образования и др.).

В XIX в. техника становится «машинной основой» функционирования общества, что обуславливает появление новых отраслей знания и лавинообразный рост объема знаний. Развитие принципа многоуровневости университетского образования способствовало развитию понятий *специальности и специализации* и, в итоге, появлению в России политехнических школ, ориентированных на подготовку специалистов для отдельных отраслей производства.

С целью интеграции новых отраслей научного знания и новых специализаций на единой фундаментальной основе в России реализуется мировая концепция фундаментального образования Вильгельма фон Гумбольдта, базовыми идеями которой были академическая свобода и единство научных исследований и преподавания. В концепции В. Гумбольдта все новые фундаментальные знания должны были в обязательном порядке становиться предметом фундаментального образования, которое встраивалось в научные исследования.

Идеи концепции фундаментального образования В. Гумбольдта были созвучны не только идеям М.В. Ломоносова о формировании *широкого научного кругозора специалиста как объективного условия* его профессиональных успехов, но и базовым идеям интуитивно-деятельностного подхода русской классической инженерной школы, согласно которому каждого студента, который овладел базовыми фундаментальными знаниями,

поэтапно включали в действительную инженерную или научную деятельность. На первом этапе студент овладевал практическими умениями самостоятельных действий в некотором фрагменте инженерной или научной деятельности, а на втором этапе студент осуществлял методологическую рефлексию освоенного образца инженерной и научной деятельности с целью его развития и инновационного преобразования.

В России к концу XIX столетия обучение в рамках концепции В. Гумбольдта осуществлялось не только в университетах, но и во всех российских политехнических школах.

В 1905–1907 гг. в России произошла реформа высшего образования, была введена предметная система обучения [1].

В 1913 г. в России уровень развития промышленности был сопоставим с мировым уровнем. В этих условиях задача повышения качества высшего образования стала объективной потребностью общества.

Введение предметной системы обучения не повлияло положительно на педагогический результат высшего образования, и повышение его качества в 1916 г. ученые связывали с развитием методической науки не только для совершенствования «искусства виртуозности изложения» учебного материала, но главным образом, как отмечал Ф.Н. Шведов, для разработки способов выявления логических основ науки, отбора научного материала и методов его структурирования в учебных курсах [1, 2].

Превращение методики из рецептурного раздела дидактики в науку осуществлялось в условиях сложного, порой противоречивого воздействия на методику со стороны государства, общества, школы, психологии, педагогики и науки (Н.В. Кашин). В длительной борьбе научных идей, подходов и методов обучения, в противодействии, а порой и противостоянии отражалась нарастающая политизация образования и ее неизбежные негативные последствия: противопоставление парадигм поведения, культур и стилей мышления [2].

Однако именно в процессе превращения методики преподавания в науку произошло осмысление содержания понятия «учебная дисциплина».

Учебная дисциплина – это дидактически преобразованный научный предмет определенной области знаний, имеющей статус науки [2, 3].

Очевидно, что учебная дисциплина и научный предмет не могут иметь идентичную структуру, поэтому *основной задачей производимых дидактических преобразований* является сохранение самобытности и **целостности фундамента** любой области знаний, имеющей статус науки и собственный научный предмет [2].

Сохранение самобытности и научной логики определенной области знаний становится регулятивной нормой любых дидактических преобразований научного предмета области знаний как достижения цивилизации и органичной части целостной культуры, не имеющей «своей территории» (М.М. Бахтин) [4].

Таким образом, в культурологическом аспекте изучение каждой дисциплины в процессе обучения следует рассматривать как приобщение обучающихся к культуре. С этих позиций вне зависимости от профиля и уровня образовательной организации в любой предметной системе обучения должны быть реально выявлены и раскрыты структурно-логические взаимосвязи между учебными дисциплинами программы профессиональной подготовки. **Реализация** взаимосвязей естественнонаучных дисциплин обеспечивает целостность фундаментального образования будущего специалиста, а **реализация** взаимосвязей специальных дисциплин с естественнонаучными дисциплинами обуславливает целостность его профессиональной подготовки.

Таким образом, в процессе обучения будущий специалист *через понимание и личностное осмысление целостности культуры в процессе обучения может раскрыть свою личную взаимосвязь с «целостным миром» и осознать глобальную (там и тогда) и личную (здесь и сейчас) ответственность за его сохранность.*

Такой подход к образованию в начале XX в. поддерживали в России В.И. Вернадский и представители русского космизма, так как угроза жизни человека и глобальной катастрофы становилась реальной в условиях абсолютизации средств достижения полезных целей и доминирования технократического мышления, обусловленных значительным отставанием духовно-нравственного и интеллектуального развития человека от темпов технологического роста цивилизации.

«Произошла какая-то непоправимая катастрофа в судьбе человека, катастрофа надрыва его человеческого самочувствия, неизбежная катастрофа перехода его *человеческого самоутверждения в человеческое самоотрицание*, катастрофа ухода от природной жизни, отрывания и отчуждения от природной жизни. Этот процесс есть страшная революция» [5].

В 1917 г. в России свершилась социалистическая революция, и тревога за судьбу человека многократно приумножается негативными последствиями революционных потрясений и войн, разрушающих Россию и ее образование, которому *научно показано* эволюционное развитие и *категорически противопоставлены* ломка, конфликтность, радикализм.

Научные подходы разбились о революционную целесообразность в принятии директивных установок, и в России были отменены предметные формы обучения, и опять возвратилась курсовая форма обучения.

В период 1923–1930 гг. для создания новой системы среднего профессионального образования по инициативе А. Луначарского ряд институтов были преобразованы в техникумы. Для быстрого индустриального развития и предотвращения возрождения старой русской интеллигенции создавали отраслевые вузы «пролетарского» типа на базе отдельных факультетов технологических институтов и университетов России, которые вывозили и распределяли по областным (краевым) центрам.

Если к 1899 г. в России было создано всего 56 высших учебных заведений, к 1913 г. – 150 вузов, то за один 1930 г. под руководством партии директивно создали 40 отраслевых вузов с ведомственным подчинением.

Директивный принцип формирования отраслевых вузов, активное развитие заочной и вечерней форм обучения в условиях существенного снижения научного потенциала педагогических работников вследствие репрессий и эмиграции научно-педагогических кадров оказывали чрезвычайно негативное влияние на уровень преподавания в отраслевых вузах, который фактически соответствовал средним специальным учебным заведениям.

Отраслевые вузы испытывали острую нехватку научно-педагогических кадров, не имели собственных методик обучения, материально-технического обеспечения и дидактического сопровождения учебного процесса. Не было лабораторий, библиотек, учебников для преподавания в высшей школе (даже по специальным дисциплинам). С конца 1920-х гг. и до начала 1930 г. в отраслевых вузах не проводили лекции, семинары, практические занятия, а все традиционные для высшей школы учебные занятия были заменены бригадно-лабораторным методом. Бригады могли формироваться даже по месту жительства студентов, а экзамены или зачеты сдавали не индивидуально, а бригадой (4–5 студентов).

Примечательно, что решения о методах обучения в отраслевых вузах принимались не руководством вуза, а директивно на заседаниях высших партийных органов. Такая практика бригадно-лабораторного метода была осуждена и отменена Постановлением ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г.

В 1936 г. состояние подготовки в сфере высшего образования было признано неудовлетворительным и директивным путем были:

- 1) восстановлены аспирантура, деканаты, кафедры, должности профессорско-преподавательского состава, система ученых степеней и званий, традиционная система учебных занятий с обязательной производственной практикой;
- 2) определены правила и порядок приема студентов, организация учебного и внеучебного времени;

3) введены единые учебные планы и программы.

В ходе Великой Отечественной войны с 1943 г. в тылу открылось более 50 новых вузов, а в 1944 г. был создан Всесоюзный фонд диссертационных работ.

В 1950-х гг. для повышения качества образования произошло укрупнение вузов и университетов, для развития новых отраслей научного знания (электроника, автоматика и вычислительная техника, биофизика, радиоэлектроника и др.) не только были созданы факультеты, но и открылись новые вузы, восстановились политехнические институты и МВТУ, а также некоторые институты народного хозяйства.

В период с 1955–1963 гг. результаты образовательных процессов в высшей школе получили неудовлетворительные оценки партийных руководителей страны, что было отражено в постановлениях ЦК КПСС и Совмина СССР. Отмечаются «отставание» и «серьезные недостатки» в развитии науки, а основные претензии предъявлялись к результатам научной работы профессорско-преподавательских составов, которые в вузах «мало привлекаются к разработке проблем в области развития новой техники».

В 80–90-е гг. на серьезные проблемы в развитии высшего образования указывало существенное снижение коэффициентов интеллектуализации молодежи (КИМ). В 60-х гг. XX в. по значению КИМ СССР занимал третье место в мире, в 1985 г. – опустился на 42 место, а в 1989 г. – занял место уже в начале пятого десятка. Малая доля оборудования и приборов, которые производились в СССР, в общем объеме экспорта указывала на их низкую конкурентоспособность. К концу 80-х гг. XX в. по значению индекса цитируемости ученые США опережали ученых СССР в 6–8 раз [6].

Серьезные проблемы системы высшего образования в конце XX в. были обусловлены последствиями ряда негативных явлений:

1. *«Размывание» содержания традиционного университетского образования в результате роста числа университетов и нетрадиционных для университета специальностей.*

До революции 1917 г. в России было открыто 11 университетов: Московский (1755 г.), Дерптский (Юрьевский 1802 г.), Казанский (1804 г.), Харьковский (1804 г.), Петербургский (1819 г.), Университет св. Владимира в Киеве (1833 г.), Новороссийский (1864 г.), Варшавский (1869 г.), Томский (1888 г.), Саратовский (1909 г.), Ростовский (1915 г.), Пермское отделение Петроградского университета (1916 г.).

С 1917 г. к 90-м гг. XX в. число университетов в России выросло почти в девять раз, а в Санкт-Петербурге стало 10 университетов. В период с 1955–1987 гг. число нетрадиционных для университета специальностей выросло в восемь раз. По мнению исследователей, рост числа университетов с «размытым» университетским образованием не способствовал повышению среднего уровня подготовки специалистов [7, 8].

2. *Противостояние университетского образования и специализированного, теряющего фундаментальность, а также технического и гуманитарного образования.*

Это противостояние внутри высшей школы было обусловлено директивной дифференциацией выпускников по уровню и целеполаганию профессиональной деятельности: выпускники университетов должны были становиться авангардом научной деятельности, инженерные кадры политехнических вузов – крупномасштабной технической деятельности, а выпускники отраслевых вузов – практической инженерной деятельности [9].

3. *Противопоставление, а в последствии и противостояние научной и образовательной деятельности в политехнических и особенно в отраслевых вузах.*

Первые шаги к разделению науки и высшего образования были сделаны еще в 1930 г., когда по существу разгромили МВТУ и директивно отделили от него научно-исследовательские лаборатории. «Практика привлечения в преподаватели кандидатов и докторов наук показала, что узконаучная подготовка и соответствующий ей узконаучный интерес таких преподавателей отделяет последних от изучения самих технических систем. Инженера должен учить инженер...» [10].

4. *Автономизация отраслевых вузов и их ориентация не на повышение качества подготовки специалистов, а на увеличение «масштаба» выпусков, обусловленная ростом числа вузов в отсутствие взаимосвязи с другими звеньями образования.*

В 1927 г. в России было 148 вузов, к середине 50-х гг. их количество возрастает в шесть раз, а к 90-м гг. XX в. их становится 904 [11, с. 22]. Перепроизводство выпускников отраслевых вузов закономерно приводит к снижению качества инженерного образования и падению престижа инженерного дела. «... Не было социального заказа на людей с высшим образованием у общества в целом, – перестали пользоваться спросом выпускники-инженеры у потребителей – предприятий, НИИ, КБ и т.д.» [7, с. 9].

5. *Достижение выпускниками отраслевых вузов требуемого уровня квалификации в решении практических инженерных задач через годы самостоятельной профессиональной деятельности.*

На низком качестве политехнического образования выпускников отраслевых, впоследствии и политехнических вузов заостряли внимание авторы многочисленных научных статей, обзоров и отчетов [1, 3, 7, 9–19].

Отраслевые вузы, создаваемые и управляемые по директивным установкам, всегда испытывали острую нехватку квалифицированных научно-педагогических кадров. Именно поэтому не были разработаны собственные концепции развития, оригинальные технологии обучения, и будущие инженерные кадры не получали классического инженерного образования.

6. *Приоритет предметности в профессиональной подготовке и, как следствие, механическое соединение учебных дисциплин в учебных планах инженерно-технической подготовки.*

В советской высшей школе, ориентированной на воспитание «верного ленинца и строителя коммунизма», в дидактике высшего профессионального образования методика оставалась ее рецептурным разделом, а методология – суммой методов исследования.

При таком подходе создание учебных дисциплин сопровождается, как правило, вырыванием частей научного предмета области научного знания, то есть путем разрушения его внутрисубъектных связей, что превращало процесс выявления межпредметных связей в формальную процедуру, закономерно обуславливающую обособление учебных дисциплин в учебных планах и предметную разобщенность профессиональной подготовки.

Число часов на изучение дисциплин выделялось директивно, и становилось по существу единственным показателем значимости учебной дисциплины, а также средством противопоставления в педагогическом сообществе, что способствовало установлению формальных взаимодействий преподавателей вуза, которые независимо сосуществуют, а в образовательном процессе действуют автономно и разобщено, без взаимных обязательств и ответственности за качество профессиональной подготовки.

В результате обособления учебных дисциплин (конкретных разделов культуры) происходит обособление органичных частей целого – культуры, учебные дисциплины в учебных планах соединяются механически и закономерно устанавливается приоритет предметности в профессиональной подготовке.

«Отдельные предметы не складываются в систему воспитания **образованного человека**. Не складываются! Химии учим, истории учим...И главное – **разрозненно, не комплексно, не системно**... Сообщаем готовые идеи, а не путь, которым шли к нему исследователи. Много зубрим, **мало мыслим**. Много слушаем, **мало говорим**. Много читаем, **мало анализируем**» [9, с. 82].

7. *Возникновение в политехнических и отраслевых вузах дихотомии специального и фундаментального образования, в результате которой инженерное образование неизбежно теряет фундаментальность и утрачивает свои классические глубинные основы.*

В условиях приоритета предметности и механического соединения учебных дисциплин фундаментальное образование становится по существу «вещью в себе», которая является обязательной, но механической частью программы инженерной подготовки в вузе

(вне зависимости от ее профиля). При изучении специальных дисциплин фундаментальные знания используются фрагментарно и постепенно вытесняются на периферию системы знаний будущего инженера.

8. *Появление дефектов процесса профессионализации: отчуждение будущего специалиста от реальных задач избранного вида профессиональной деятельности; репродуктивная деятельность как опорный вид деятельности; неадекватная самоидентификация личности в оценке своих профессиональных возможностей и результатов.*

Отчуждение будущего специалиста от реальных задач избранного вида профессиональной деятельности является закономерным следствием предметно-знаниевого типа образования с приоритетом предметности. В условиях, когда у обучающихся систематически единственным объектом изучения и объектом рефлексии является триада ЗУН («знания, умения и навыки»), то закономерно формируется модель «идеального образа» объективной реальности, представленной в виде абстрактных знаковых систем, стандартных обучающих алгоритмов и универсальных способов решения учебных задач.

Отрыв от содержания и структуры реальной целостной профессиональной деятельности становится причиной постепенного **отчуждения** будущего специалиста от реальных задач профессиональной деятельности, что существенно осложняет как адаптивность, так и профессиональную мобильность выпускника вуза в мире профессии [20].

В условиях, когда главной целью учебного процесса является освоение теоретических знаний, изучение натуральных моделей процессов не дополняется, а заменяется изучением компьютерных моделей, преподаватели учат так, как их учили когда-то (Б. Скиннер) опорным методом обучения становится «абстрактный метод школы» (В. Брунер), ориентированный на формирование навыка действий по образцу «делай как я». Средствами развития репродуктивного типа деятельности становятся стандартные обучающие алгоритмы и универсальные способы решения учебных задач, использование которых не предполагает инициативных действий обучающегося в поиске оптимального решения. Таким образом, вырабатывается репродуктивный тип деятельности как опорный вид деятельности, что становится главной причиной возникновения «разрыва» между знанием и умением будущего специалиста.

«Разрыв между знанием и умением – это основная причина бед и средней, и высшей школы» [8, с. 24]. В результате «разрыва» между знанием и умением период адаптации молодого специалиста в области конкретной профессиональной деятельности по оценкам экспертов составляет в среднем 3–5 лет [7, 12, 14, 15, 21].

В реальной практике специалист функционирует в условиях неопределенности и должен постоянно искать решения в нестандартных ситуациях, в которых приобретенные в вузе стереотипы мышления и привычные образцы репродуктивной деятельности оказываются непригодными.

По мнению академика Б.Т. Лихачева «...в современном быстро меняющемся мире знания, умения и навыки суть явления неустойчивые, они достаточно быстро утрачивают необходимые и стабильные соответствия реальным явлениям и процессам. Выпускник учебного заведения должен быть не только «держателем» акций – знаний, но и **активным творческим пользователем**. Ему необходимо овладеть ...умениями преодолеть отжившее свое шаблоны и стереотипы мышления и действий» [22].

В условиях, когда триада ЗУН является единственным объектом изучения и объектом рефлексии всех субъектов образовательного процесса вуза, отметки становятся единственными показателями качества преподавательской деятельности и успешности как процесса обучения групп, курсов, так и личных результатов обучения.

«Отметочный» подход выпускник вуза автоматически переносит в реальный мир профессии, и именно этот подход становится основой самоидентификации и главной причиной неадекватной самооценки личности своих профессиональных качеств, возможностей и достигнутых результатов.

С позиций приведенного анализа негативных явлений высшей школы России и причин их возникновения очевидно, что *просвещенческая парадигма* к концу 80-х гг. XX в. тормозила развитие высшего образования, а базовые идеи интуитивно-деятельностного подхода русской классической инженерной школы не получили прогрессивного развития. Вместе с тем во всех звеньях образования указанные негативные явления и, соответственно, их неизбежные негативные последствия усугублялись рядом негативных факторов, имеющих субъективно-объективный характер:

- усилением уравнительных тенденций в условиях политизации всех сфер жизнедеятельности;
- существенным снижением уровня материально-технического и кадрового обеспечения вузов;
- проявлениями технократизма, потоками бездумных директивных установок и бездумной исполнительности, проникновением формализма в педагогические системы и не востребованностью творческой инициативы и проявлений индивидуальности в научных поисках нестандартных решений педагогических проблем [2, 13].

Закономерным результатом несоответствия просвещенческой парадигмы объективным требованиям общества стала «застойная педагогика» (В.А. Извозчиков) всех звеньев советского образования, для преодоления которой объективной необходимостью становится поиск путей разрешения ключевого противоречия: *между целостностью культуры и технологией ее фрагментарного воспроизводства через предметно-знаниевый тип образования.*

В 1985 г. М.С. Горбачев начал директивную перестройку СССР, которую одни исследователи называют революцией сверху, а другие – частью холодной войны против СССР. Перестройка сопровождалась хаосом, ломкой социалистической экономики, вооруженными конфликтами.

Резко сократилось государственное финансирование науки; снизился объем государственных заказов на научные исследования и опытно-конструкторские работы; усилились темпы процесса «утечки умов» особенно из естественных и точных наук.

В августе 1991 г. главным мировым событием XX в. стал распад Советского Союза, и опять, как в 1917 г., Россию на новом витке спирали исторического развития бросило в водоворот потрясений всех сфер жизнедеятельности, включая все звенья образования.

С революционной беспощадностью в период перестройки и 90-е гг. XX в. уничтожалось все советское: памятники, символика, экономика, система ценностей и идеология для достижения главной цели – интеграции с западным миром. Руководством страны безоговорочно принимались все рекомендации по проведению реформ, в том числе и образования – важнейшего компонента и фактора национальной безопасности любого суверенного государства.

Главной целью реформы высшего образования России стала интеграция в образовательное пространство Европы, не взирая на риск потери ценного образовательного опыта в истории национального высшего образования, наличие которого подтверждается выдающимся вкладом в развитие мировой цивилизации великих советских ученых за период 1933–1980 гг.: *первая атомная станция (Игорь Курчатов), первый полет человека в космос (Юрий Гагарин), создание водородной бомбы (Андрей Сахаров), создание телевидения (Владимир Зворыкин), создание основ селекции (Николай Вавилов), фундаментальные открытия в физической оптике (Павел Черенков), создание лазера и лазерных технологий (Николай Басов, Александр Прохоров), создание промышленной установки сжигения газов (Петр Капица), создание линейного программирования (Леонид Канторович), создание химической физики (Николай Семенов), создание ракетно-космической техники (Сергей Королев), создание первого в мире сверхзвукового лайнера – ТУ-144 (1968) (Андрей Туполев), создание серии вертолетов МИ (Михаил Миль).*

В сентябре 2003 г. министр образования России В.М. Филиппов подписал Болонскую декларацию, и эта подпись обязывала внедрить в образовательную систему России до 2010 г.

принципы Болонского процесса для гармонизации квалификации согласно потребностям трудового рынка.

Исполнение указанного обязательства означало сознательный отказ от традиций инженерного образования России, основанных на глубокой фундаментальной базе знаний, и переход к узкоспециализированной подготовке путем директивного внедрения в высшее образование компетентностного «подхода», научность которого до настоящего времени в педагогическом сообществе является предметом острых дискуссий, а результаты внедрения подтверждают его практическую недееспособность.

Литература

1. Зиновьев С.И. Учебный процесс в советской школе. М.: Высшая школа, 1975.
2. Современные проблемы методики преподавания: методика как теория конкретно-предметной педагогики / под ред. проф. В.А. Извозчикова. Л.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1988. 86 с.
3. Гершунский Б.С. Философско-методологические основания стратегии развития образования в России. М., 1993.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 7–180.
5. Бердяев Н.А. Самопознание. Л., 1991. С. 125.
6. Вестник высшей школы. 1989. № 5. С. 12.
7. Высшее техническое образование: взгляд на перестройку / В.Е. Шукшунов [и др.]. М.: Высшая школа, 1990.
8. Иосилевский Л. Острые проблемы современного высшего образования // Высшее образование в России. 1997. № 1. С. 79–84.
9. Концептуальные вопросы развития высшего образования: сб. науч. трудов / Б.Б. Коссов [и др.]. М.: НИИВО, 1991.
10. Высшее образование в России. 1995. № 1. С. 124.
11. Калинин Е.В. Высшая школа в системе непрерывного образования. М.: Высшая школа, 1990.
12. Гуманистические основы технологий обучения взрослых в различных образовательных системах: материалы конф. ИОВ РАО. СПб.: ИОВ РАО, 1999.
13. Иванов М.В. Пути совершенствования методов преподавания в высшей школе // Современная высшая школа. 1982. № 3. С. 121.
14. Образование XXI века: проблемы, прогнозы, модели, проекты: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ЛОИРО, 1998.
15. Образование на рубеже веков: традиции и инновации: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ЛОИРО, 1999.
16. Развитие образования в России: Федеральная программа. М.: НИИВО, 1993.
17. Ракитов А.И. Будущее России: социально-технологическая мысль // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С. 5–12.
18. Татур Ю. Прогноз на завтра // Высшее образование в России. 1995. № 1. С. 62–73.
19. Совершенствование преподавания фундаментальных дисциплин во вузах: сб. науч.-метод. статей. Ташкент: ТГУ им. В.И. Ленина, 1988.
20. Степин В.С. Человеческая антропология и философия науки. М.: Контакт-Альфа, 1996.
21. Актуальные проблемы высшего образования: сб. науч. тр. / А.Я. Савельев [и др.]. М.: НИИВО, 1991.
22. Педагогика. 1999. № 1. С. 16.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

УДК 62-519

ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА КОМПЕТЕНТНОСТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ МОДЕЛИ ДИСТАНЦИОННОГО ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ

**А.А. Кузьмин, кандидат педагогических наук, доцент;
Т.А. Кузьмина, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Показано, что в ходе чтения дистанционной лекции поддержание непосредственного контакта преподавателя с удаленной аудиторией неизбежно влечет ряд потерь. Установлено, что информационно-коммуникационный потенциал современных интернет-сред содержит широкие возможности смикшировать вышеозначенные потери. Показано, что оперативная реакция на поступающие статистические данные по чату дает возможность некоторой компенсации возможных потерь, обусловленных недостаточностью информации об эмоциональном состоянии обучающихся. Сформирована интерактивно-эвристическая модель дистанционной лекции с учетом возможностей LMS eTUTORIUM, представлены результаты формирующего эксперимента.

Ключевые слова: вебинар, дистанционная лекция, интернет-платформа, информационно-коммуникационные технологии, интерактивно-эвристическая модель, чат, синхронный прокторинг, асинхронный прокторинг, удаленный доступ

INFORMATION AND TRAINING ENVIRONMENT OF COMPETENCY MODEL OF REMOTE PRACTICAL TRAINING

A.A. Kuz'min; T.A. Kuz'mina.
Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

It is shown that during the reading of a remote lecture, maintaining direct contact of the teacher with a remote audience inevitably entails a number of losses. It has been established that the information and communication potential of modern Internet environments contains wide opportunities to mix the above losses. It is shown that the operational response to incoming statistics on the chat allows some compensation of possible losses due to insufficient information about the emotional state of students. An interactive heuristic model of a remote lecture is formed taking into account the capabilities of LMS eTUTORIUM, the results of the forming experiment are presented.

Keywords: webinar, remote lecture, Internet platform, information and communication technologies, interactive heuristic model, chat, synchronous proctoring, asynchronous proctoring, remote access

В образовательных учреждениях пожарно-технического профиля широко используются практические занятия (ПЗ), проводимые как в специальных аудиториях, так и непосредственно на различных объектах народного хозяйства в соответствии со специфическими особенностями содержания учебных дисциплин. ПЗ – метод репродуктивного обучения будущих сотрудников федеральной противопожарной службы (ФПС), поддерживающий

необходимые связи между теорией и практикой, направленный на формирование у курсантов и студентов практических умений и навыков использования теоретических знаний, приобретенных как в ходе лекционных и семинарских занятий, так и во время внеаудиторной самостоятельной работы [1].

Современный выпускник образовательного учреждения пожарно-технического профиля в ходе своего обучения должен стать достаточно мобильным, готовым не только использовать в ходе своей служебной деятельности сформированные профессиональные компетенции (ПК), но и осуществлять выбор рациональных путей решения поставленных руководством подразделений ФПС служебных задач. Поэтому основным назначением ПЗ является формирование у курсантов и студентов ПК, включающих необходимые умения и практические навыки будущих специалистов ФПС.

Использование такой формы учебной работы как ПЗ позволяет:

- систематизировать, обобщать, углублять и закреплять приобретенные теоретические знания по заданным рабочей программой темам учебных дисциплин и профессиональных модулей;

- формировать необходимые умения в применении полученных ПК как в условиях учебной аудитории, так и на конкретном объекте;

- приобретать обучающимися обусловленные образовательными стандартами ПК в использовании современных теоретических положений, нормативно-технических приемов, методов при решении задач по обеспечению пожарной безопасности;

- интегрировать мыслительные и практические аспекты будущей служебной деятельности курсантов и студентов образовательных учреждений пожарно-технического профиля;

- развивать аналитические, проектировочные, конструктивные и другие интеллектуальные умения у будущих специалистов ФПС;

- вырабатывать в процессе решения поставленных заданий профессионально значимые качества самостоятельности, коммуникативности, мобильности, ответственности, точности, профессиональной и познавательной мотивации;

- организовывать оперативную обратную связь между преподавателем, ведущим ПЗ, и обучающимися курсантами или студентами.

Сформулированная дидактическая цель ПЗ и определение его места в учебной дисциплине позволяет выбрать одну из традиционных моделей:

- ПЗ на применение знаний и умений, предполагающее применение теоретических положений в условиях выполнения учебных заданий и выполнения определенных процедур по образцу;

- ПЗ на формирование умений и навыков и предусматривающее самостоятельное творческое использование обучающимися курсантами и студентами ранее сформированных умений и навыков в ходе выполнения индивидуальных учебных заданий;

- ПЗ на углубление ранее сформированных ПК, предполагающее обобщение и систематизацию усвоенных умений, навыков и практического опыта, и инкорпорацию их в контекст ранее сформированных ПК;

- интегрированное ПЗ, направленное на формирование знаний о материальном мире и возможных способов описания его закономерностей в целом, а также структурирование внутрипредметных и межпредметных связей по мере усвоения основных положений по изучаемому предмету, расширение межпредметных связей учебной дисциплины с дисциплинами профессионального цикла [2].

Однако традиционные модели организации ПЗ не в полной мере соответствуют современным все возрастающим требованиям комплектующих органов ФПС к уровню сформированности ПК у выпускников образовательных учреждений пожарно-технического профиля, что требует, в том числе, перехода к компетентностно-деятельностным моделям организации ПЗ на дисциплинах профессионального цикла. Основные особенности такого перехода схематически представлены на рис. 1.

Рис. 1. Особенности трансформации традиционной модели ПЗ в компетентностно-деятельностную модель

Как видно из представленной схемы, подобная трансформация в условиях перехода ПЗ на дистанционную форму предполагает решение двух проблем:

- разработка системы компетентностно-ориентированных индивидуальных заданий, содержание которых было бы максимально приближено к практической деятельности сотрудника подразделения ФПС с возможностью оперативной оценки выполнения этого задания непосредственно на ПЗ с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ);

- формирование информационно-обучающей среды (ИОС), которая позволила бы в дистанционном режиме эмулировать образ оперативной обстановки обследуемого объекта, оценка которой на основании действующей нормативно-технической документации позволила бы обучающемуся курсанту или студенту выполнить индивидуальное задание с последующим представлением в ходе ПЗ.

Первая проблема может быть решена при опоре на кейс-технологии (от англ. case – случай, ситуация). Использование данной технологии основано на представлении преподавателем обучающимся для дальнейшего анализа реальных или гипотетических ситуаций в обеспечении пожарной безопасности на представленном объекте. Задача обучающихся курсантов и студентов заключается в том, чтобы в ходе проведения ПЗ:

- при использовании ИКТ потенциала ИОС самостоятельно или при помощи преподавателя проанализировать суть представленного в задании случая (ситуации);

- изучить всю существующую информацию, описывающую состояние пожарной безопасности объекта и/или возникающие вследствие этого потенциальные риски;

- представить возможные варианты разрешения поставленной содержанием кейса проблемы, и, в случае необходимости, произвести выбор из них наиболее оптимального;

- зафиксировать решение заполнением соответствующего документа по установленной форме и представить его в обусловленный срок преподавателю на проверку [3].

Учитывая специфику будущей профессиональной деятельности выпускника образовательного учреждения пожарно-технического профиля, такими документами в рамках компетенции МЧС России, например, могут быть: «Распоряжение о проведении плановой выездной проверки соблюдения требований пожарной безопасности», «Распоряжение о проведении внеплановой выездной проверки соблюдения требований пожарной безопасности», «Акт проверки соблюдения требований пожарной безопасности», «Предписание об устранении нарушений требований пожарной безопасности», «Протокол об административном правонарушении», «Постановление о назначении административного наказания» (дисциплина «Государственный пожарный надзор»).

Возможные виды индивидуальных заданий, выполняемых в ходе ПЗ на основе компетентностно-деятельностной модели, обобщены в табл. 1.

Таблица 1. Типы индивидуальных заданий

№	Вид индивидуального задания	Содержание индивидуального задания
1	<i>Эмпирическое задание</i>	Предполагается поиск информации по обследуемым объектам с ее последующей классификацией и систематизацией, а также анализ влияния положений нормативной документации на обеспечение пожарной безопасности объектов
2	<i>Задание теоретического обобщения</i>	В ходе анализа, синтеза и обобщения представленных статистических данных о пожарах формируются возможные предложения по доработке нормативной документации
3	<i>Проектировочное, конструктивное задание</i>	Осуществляется процесс проектирования процедуры предстоящей проверки объекта защиты на основе абстрагирования и прогнозирования
4	<i>Внедренческое задание</i>	Проектируется практическое внедрение сформированной модели в ходе выполненного индивидуального задания в ИОС, которое предполагает реализацию управленческого и ИКТ содержания профессиональной компетентности будущего сотрудника ФПС
5	<i>Аналитическое задание</i>	Содержание индивидуального задания предполагает анализ результатов внедрения и формулирование рекомендательных выводов, осуществления контроля и регулирования обстановки, объективной оценки результатов обследования объекта защиты, формирования необходимых рекомендаций

Если речь идет об индивидуальных заданиях, имеющих камеральный характер, который предполагает исследование комплекта документов, содержащих описание различных аспектов состояния исследуемого объекта защиты, то форма представления и содержание такого задания инвариантна относительно способа организации такого ПЗ [5].

Более сложной представляется задача информационного обеспечения выполнения индивидуального задания, которое предполагает, например, проверку состояния возможных путей эвакуации. В этом случае предполагается проведение ПЗ с выездом на конкретный объект, в ходе которого курсанты или студенты под контролем преподавателей и при их помощи исследуют заранее определенные аспекты пожарной безопасности объекта, собирая необходимую информацию для выполнения индивидуального задания. При дистанционной форме проведения ПЗ личное посещение объекта не представляется возможным. Поэтому решением этой проблемы может быть включение в состав контента, предъявляемого обучающимся в ходе ПЗ, либо адресных ссылок на ресурсы, размещенных в локальной сети образовательного учреждения или в Internet, либо, что более дидактически

эффективно, но более трудоемко, заранее подготовленных видеоматериалов непосредственно для данного ПЗ.

При этом возникает ряд вопросов методического характера, на которые необходимо ответить в ходе разработки предъявляемого на ПЗ контента, и которые позволяют вписать этот контент в структуру ИОС:

- какова предельная суммарная продолжительность предъявляемых в ходе ПЗ видеоматериалов;
- каково оптимальное соотношение между видеоматериалами общего характера, размещенными в локальной сети учебного заведения, в глобальной сети Internet и специально подготовленными, для использования на данном ПЗ, видеофрагментами;
- нужно ли предусмотреть возможность неоднократного просмотра обучающимся курсантом или студентом выкладываемых видеофрагментов в процессе выполнения индивидуального задания [6].

Структура ИОС, позволяющая обеспечить практическую реализацию компетентностно-деятельностной модели дистанционного ПЗ в учебном процессе пожарно-технических учебных заведений, представлена на рис. 2.

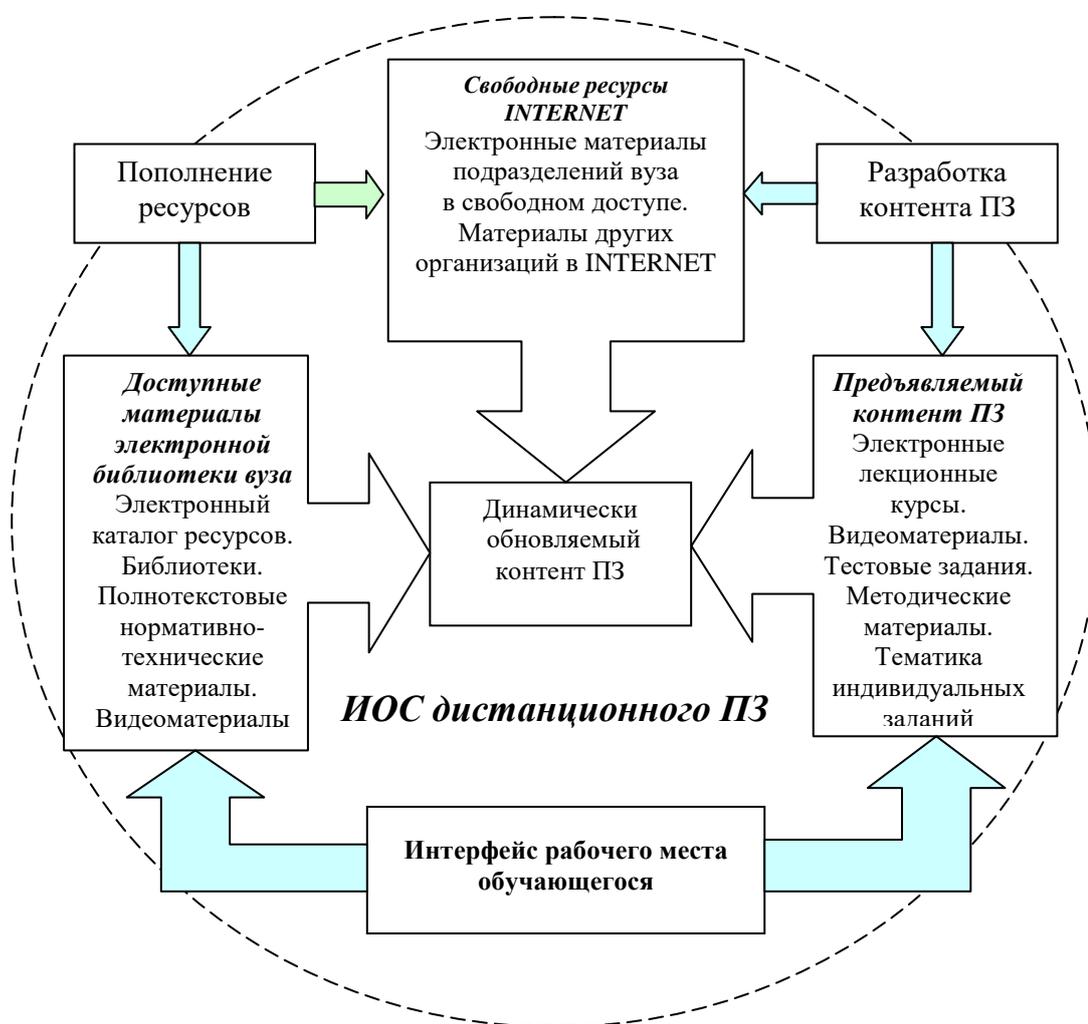

Рис. 2. ИОС дистанционного ПЗ на основе компетентностно-деятельностной модели

Выбор дисциплины «Государственный пожарный надзор», специалитет, направление 20.05.01 – «Пожарная безопасность» в качестве полигона для внедрения ИОС дистанционного ПЗ на основе компетентностно-деятельностной модели был обусловлен

наличием определенных наработок в практике использования видеоматериалов при освоении, изучении различных аспектов плановых и внеплановых проверок соблюдения требований пожарной безопасности, при этом использовались «знаковые» резонансные пожары: пожар в ночном клубе «Хромая лошадь» в г. Перми (дата пожара 5 декабря 2009 г.); пожар в торгово-развлекательном комплексе «Зимняя вишня» (дата пожара 25–26 марта 2018 г.); пожар в палаточном лагере «Холдоми» (дата пожара 23 июля 2019 г.). В процессе перехода к дистанционной форме проведения ПЗ банк видеоматериалов был оперативно дополнен актуальными видеоматериалами по пожарам на военном арсенале вблизи села Пугачево в Удмуртии (пожар произошел 9 мая 2020 г.), в больнице Санкт-Петербурга (пожар произошел 12 мая 2020 г.), в районе г. Усть-Кута (пожар произошел 18 мая 2020 г.), из которых были выделены пять видеофрагментов, соответствующих тематике индивидуальных заданий на ПЗ.

В педагогическом эксперименте по использованию ИОС в проведении ПЗ дистанционной формы на основе компетентностно-деятельностной модели приняли участие 23 курсанта учебной группы 4 курса набора 2016 г., в котором ПЗ по темам № 2 и № 3 (продолжительностью два и восемь часов соответственно) проводились аудиторно с использованием традиционной формы (контрольная фаза эксперимента), а ПЗ по темам № 4 и № 6 (продолжительностью шесть и четыре часа соответственно) проводились дистанционно на платформе eTutorium (формирующая фаза эксперимента), при этом предъявляемый обучающимся курсантам на ПЗ контент и содержание индивидуального задания соответствовали требованиям компетентно-деятельностной модели.

В результате проведения эксперимента и опроса 23 обучающихся были получены фактические данные по ожидаемой предпочтительной продолжительности предъявляемых видеофрагментов, а также по числу повторных обращений обучающихся к видеофрагментам как в течение дистанционного ПЗ, так и после его завершения, представленные в табл. 2 и табл. 3 соответственно.

Таблица 2. Результаты опроса по предпочтительной продолжительности видеофрагмента

Продолжительность видеофрагмента, мин	2–5	5–10	10–15	>15
Выбор обучающихся, %	17	43	30	10

Таблица 3. Число повторных обращений обучающихся к демонстрируемым видеофрагментам

Изучаемая тема	Деятельность должностных лиц органов ГПН по пресечению нарушений требований пожарной безопасности			Организация и осуществление профилактической работы	
	1	2	3	4	5
Продолжительность видеофрагмента, мин	6	12	8	3	7
Число повторных обращений	4	9	4	–	2

В качестве критериев успешности использования предлагаемой педагогической технологии были выбраны соблюдение сроков исполнения обучающимися индивидуальных заданий на ПЗ по заполнению документов, а также их доля, возвращенная исполнителям для исправления допущенных ошибок. Результаты эксперимента обобщены в табл. 4.

Таблица 4. Результаты контроля выполнения индивидуальных заданий

Фаза педагогического эксперимента	Контрольная		Формирующая	
	2	3	4	6
Номер изучаемой темы	2	3	4	6
Продолжительность ПЗ, час	2	8	6	4
Число заполняемых документов	3	2	2	4
Соблюдение сроков выполнения задания, %	48	57	70	82
Доля возвращенных документов, %	65	57	82	91

Масштаб в достаточной степени вынужденного внешними обстоятельствами педагогического эксперимента не позволил использовать статические методы при обработке его результатов, а, следовательно, и оценить их статистическую значимость, тем не менее можно с достаточной долей вероятности утверждать, что использование ИКТ на стадии подготовки отчетных деловых документов интенсифицировало горизонтальный обмен учебной информацией в основном посредством общения группы в различных системах обмена сообщениями в режиме реального времени, и тем самым благоприятно повлияло на качество и соблюдение сроков исполнения выданных заданий [7, 8].

Литература

1. Витковская Е.В. Технология проектирования практических занятий // Специалист. 2015. № 4. С. 24–27.
2. Виленский М.Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе. М.: Педагог, 2004. 192 с.
3. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Педагог, 2003. 322 с.
4. Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (с изм. и доп.): Указ Президента Рос. Федерации от 11 июля 2004 г. № 868. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: ИНФРА-Модуль, 2000. 290 с.
6. Goodyear P. and Jones C. Networked learning in higher education: students expectations and experiences // Higher education: The international journal of highereducation and educational planning. 2005. № 3. October. Vol. 50. P. 471–508.
7. Нагаева И.А. Дистанционное обучение. Инновации в образовании. Саарбрюкен: LAMBERT Academic Publishing, 2011. 168 с.
8. Абдалова О.И. Применение интернет-курса для организации самостоятельной работы студентов по дисциплине // Современное образование: проблемы обеспечения качества подготовки специалистов в условиях перехода к многоуровневой системе высшего образования: материалы Междунар. науч.-метод. конф. Томск: Томский гос. ун-т систем управ. и радиоэлектрон., 2012. С. 121–123.

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО СЕМИНАРА НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНО-РАЗВИВАЮЩЕЙ МОДЕЛИ

А.А. Кузьмин, кандидат педагогических наук, доцент;

Т.А. Кузьмина, кандидат педагогических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Показано, что в процессе представления заявленных докладов и последующей дискуссии обучающихся и обобщения руководителя семинара инициируется личностное развитие обучающихся, осуществляется решение задач познавательного и воспитательного характера. Выявлены условия эффективной организации и достаточной методической поддержки семинарских занятий, проводимых в образовательных учреждениях пожарно-технического профиля. Предложены меры повышения активности аудитории семинара, проводимого в дистанционном режиме. Сформирована личностно-развивающая модель проведения дистанционного семинара, представлены результаты психолого-педагогического анализа процесса подготовки и проведения.

Ключевые слова: вебинар, дистанционный семинар, интернет-платформа, информационно-коммуникационные технологии, личностно-развивающая модель, чат, удаленный доступ

PREPARATION AND CONDUCT OF REMOTE SEMINAR BASED ON PERSONAL DEVELOPMENT MODEL

A.A. Kuz'min; T.A. Kuz'mina.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

It is shown that in the process of presentation of declared reports and subsequent discussion of trainees and synthesis of the seminar leader, personal development of trainees is initiated, problems of cognitive and educational nature are solved. The conditions for the effective organization and sufficient methodological support of seminars held in educational institutions of the fire and technical profile were revealed. Measures are proposed to increase the activity of the seminar audience held remotely. A personal development model of the remote seminar was formed, the results of psychological and pedagogical analysis of the process of preparation and conduct are presented.

Keywords: webinar, remote seminar, Internet platform, information and communication technologies, personal development model, chat, remote access

Занятие, проводимое в виде семинара, является одной из наиболее сложных форм обучения и воспитания будущих сотрудников федеральной противопожарной службы (ФПС). В условиях функционирования образовательного учреждения пожарно-технического профиля семинар относится к видам практических занятий, которые проводятся под руководством преподавателя [1]. Цель проведения семинарского занятия – это углубленное изучение вопросов, представляющих научный или практический интерес, и овладение методологией применительно к специфике служебных задач, решаемых личным составом подразделений ФПС.

Однако можно отметить, что в ходе изучения некоторых специальных дисциплин в образовательных учреждениях пожарно-технического профиля семинар целенаправлен на профессиональное становление обучающегося. Семинар относится к такому виду учебных занятий, при котором, начиная с самостоятельной работы над дидактическими единицами рабочей программы учебной дисциплины и преподавателя-руководителя (модератора) семинара и обучающихся, при их непосредственном и активном общении,

в ходе представления заявленных докладов и последующей дискуссии обучающихся и обобщения руководителя семинара, инициируется личностное развитие обучающихся, что соответствует требованиям ФГОС ВО направлений, актуальных для ФПС.

Так, например, ФГОС ВО направления 20.03.01 «Техносферная безопасность» предусматривает формирование основных компетенций, представленных в табл. 1. Активная работа обучающихся на семинарах учебных дисциплин, предполагающих работу с нормативной документацией в сфере обеспечения техносферной безопасности, представляется неперенным условием личностного развития и эффективным методом формирования необходимой профессиональной компетентности у будущих сотрудников ФПС.

Таблица 1. Компетенции направления 20.03.01 «Техносферная безопасность», формируемые в ходе проведения семинаров

№	Вид и код компетенции	Название компетенции
1	Общекультурная ОК-4	Компетенция самосовершенствования (сознание необходимости, потребность и способность обучаться)
2	Общекультурная ОК-5	Компетенция социального взаимодействия (способность использования эмоциональных и волевых особенностей психологии личности; готовность к сотрудничеству; расовая, национальная, религиозная терпимость; умение погашать конфликты; способность к социальной адаптации; коммуникативность; толерантность)
3	Общекультурная ОК-6	Способность организовать свою работу ради достижения поставленных целей и готовность к использованию инновационных идей
4	Общекультурная ОК-8	Способность самостоятельно работать
5	Общекультурная ОК-12	Способность использования основных программных средств, умение пользоваться глобальными информационными ресурсами, владение современными средствами телекоммуникаций, способность использовать навыки работы с информацией из различных источников для решения профессиональных и социальных задач
6	Общепрофессиональная ОПК-3	Способность ориентироваться в основных нормативно-правовых актах в области обеспечения безопасности
7	Профессиональная ПК-12	Способность применять действующие нормативные правовые акты для решения задач обеспечения безопасности объектов защиты
8	Профессиональная ПК-18	Готовность осуществлять проверки безопасного состояния объектов различного назначения, участвовать в экспертизах их безопасности, регламентированных действующим законодательством Российской Федерации

При условии эффективной организации и достаточной методической поддержке семинарские занятия, проводимые в образовательных учреждениях пожарно-технического профиля, выполняют свою многогранную роль, а именно:

- обеспечивают стимулирование регулярного изучения учебной литературы и нормативных документов обучающимися курсантами и студентами, а также их активной познавательной работы на лекционных занятиях;

- закрепляют новые знания, приобретенные обучающимися курсантами и студентами в ходе прослушивания лекции и самостоятельной работы с учебной литературой и нормативной документацией;

- расширяют круг предметных знаний обучающихся благодаря прослушиванию представляемых докладов, а также обсуждению их содержания и подведению итогов семинара преподавателем;

– дают возможность проверки обучающимся правильности ранее приобретенных предметных знаний с вычленением из них наиболее важного и существенного для будущей профессиональной деятельности в составе подразделений ФПС;

– способствуют процессу трансформации ранее приобретенных предметных знаний в твердые личные убеждения, рассеивают сомнения, возникающие в ходе прослушивания лекций и работе с учебной литературой и нормативной документацией, что особенно эффективно происходит при столкновении различных мнений в ходе дискуссии по содержанию представленных на семинаре докладов;

– инициируют личностное развитие в части накопления обучающимися навыков самостоятельного мышления, способствуют приобретению полезного опыта устных выступлений по различным вопросам, оттачивают мышление, приучают обучающихся курсантов и студентов к свободному оперированию специальной терминологией, основными понятиями и категориями;

– формируют потенциал осознания и практического применения изучаемой дисциплины как методологии научного познания и трансформации материального мира, использования наиболее общих физических законов и категорий, научных принципов для анализа явлений и практических проблем, актуальных для обучающихся курсантов и студентов по данному направлению;

– предоставляют возможность преподавателю в ходе семинара производить систематический контроль результатов самостоятельной работы обучающихся курсантов и студентов с учебной литературой и нормативной документацией, а также уровень их внимания в процессе прослушивания лекции;

– обеспечивают возможность изучения преподавателем мнений и интересов обучающихся курсантов и студентов, а также являются инструментом обратной связи лектора и руководителя семинара, научного консультанта и т.д.

Непременным условием эффективности проведения занятия в форме семинара является обеспечение достаточно активного участия в нем обучающихся, когда организация семинара не позволяет имитировать собственную активность и уклониться от обсуждения содержания представленных на семинаре докладов. Если речь идет о семинаре, проводимом в традиционной форме, одним из основных инструментариев повышения активности участвующих в семинаре курсантов и студентов является психоэмоциональное воздействие преподавателя ведущего семинара, то есть модератора семинара [2].

Повышению активности обучающихся может способствовать также использование современных зарубежных технологий организации семинара, который может проводиться в формате:

– «Аквариум», когда заранее назначенная активная группа обучающихся из числа лидеров общественного мнения обсуждает учебные вопросы перед остальной аудиторией, причем в открытом варианте этого формата возможно динамическое пополнение активной группы из состава пассивной группы;

– «PechaKucha» (яп. «болтовня»), когда перед началом общего обсуждения основной материал предстоящей дискуссии, сгруппированный в виде 20 слайдов, представляется в течение 20 секунд на каждый слайд;

– «Open Space» (англ. «открытое пространство»), когда нужно обсудить сложную профессиональную проблему при общении между разными группами обучающихся курсантов и студентов в режиме тимбилдинга (от англ. Team building – построение команды);

– «Unconference» (англ. «неконференция»), включающий в себя на начальной стадии технологию «Open Space», когда последовательность событий и порядок выступлений предлагается самими обучающимися, и любой курсант или студент может предложить свою собственную тему обсуждения, разумеется из числа актуальных для данной учебной дисциплины;

– «World Café» (англ. «мировое кафе»), когда аудитория делится на группы по четыре–пять участников, и семинар начинается с 20-минутного обсуждения

представленной темы, после которого один из участников переходит в другую группу и знакомится с результатами обсуждения [3].

В случае дистанционного семинара наблюдаются затруднения в оперативном мониторинге модератором эмоционального состояния аудитории и, вследствие этого, его соответствующей реакции, поэтому повышение активности аудитории семинара, проводимого в дистанционном режиме, осуществляется за счет:

- увеличения числа представляемых для обсуждения на семинаре докладов до пяти-шести и, тем самым, увеличения количества докладчиков;
- назначения по каждой из обсуждаемых тем одного или нескольких оппонентов-содокладчиков, которые по завершению доклада представляют аудитории свою обоснованную оценку содержания доклада;
- стимулирования участия в обсуждении представляемых докладов за счет критериев существующей в образовательном учреждении кредитно-зачетной системы.

Представленные соображения легли в основу личностно-развивающей модели проведения дистанционного семинара, представленной на рис.

Рис. Личностно-развивающая модель проведения дистанционного семинара

(ОУ – образовательное учреждение)

Эффективность лично-развивающей модели дистанционного семинара была исследована в ходе формирующего эксперимента с использованием платформы eTUTORIUM, в целом обладающей необходимыми функциональными возможностями для организации семинаров в рамках дистанционного учебного процесса образовательного учреждения пожарно-технического профиля. В эксперименте принимали участие три группы курсантов 3 курса очной формы обучения по специальности 20.03.01 «Техносферная безопасность» набора 2017 г. в количестве 64 обучающихся: 20 курсантов группы ТБ33 и по 22 курсантов в групп ТБ34 и ТБ35. Контрольный этап эксперимента включал три семинара по дисциплине «Государственный надзор в области гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций», проводимых по традиционной форме, а формирующий этап предполагал проведение трех дистанционных семинаров по той же дисциплине.

В качестве объективного критерия эффективности использования лично-развивающей модель дистанционного семинара была принята сумма баллов, полученных при проведении трех завершающих семинар тестов, результаты которых представлены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты завершающего тестирования

Форма семинара	Результаты завершающего тестирования (сумма баллов)								X_m	σ	θ
	15	14	13	12	11	10	9	8			
Традиционная (n=62)	2	6	13	17	11	4	7	2	11,7	5,39	0,011
Дистанционная (n=64)	4	3	14	19	9	3	5	6	11,6	5,41	

Принятые обозначения: X_m – среднее значение; σ – среднеквадратичное отклонение; θ – коэффициент достоверности

В ходе формирующего эксперимента исследовалась также динамика изменения показателей активности участия обучающихся в представлении и обсуждении докладов в ходе семинара. Результаты такого исследования представлены табл. 3.

Таблица 3. Показатели активности участия обучающихся в семинаре

Семинары	Традиционная форма (n=62)			Дистанционная форма (n=64)		
	1	2	3	4	5	6
Номер семинара	1	2	3	4	5	6
Количество докладов	4	3	4	6	6	5
Число назначенных оппонентов	0	0	0	6	8	8
Число участников обсуждения	5	11	12	9	13	13
Активность обучающихся, %	14,5	22,6	25,8	32,8	42,2	39,1

Результаты формирующего эксперимента по исследованию эффективности использования лично-развивающей модели дистанционного семинара по дисциплине «Государственный надзор в области гражданской обороны и защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» позволяют утверждать, что структура представленной модели, а также информационно-коммуникационный потенциал применяемой платформы eTutorium, позволили в достаточной мере сохранить количественные показатели результатов проведения семинарских занятий при переходе от традиционной к дистанционной форме, а также

увеличить показатели активности участия обучающихся курсантов, что может способствовать их личностному развитию.

Литература

1. Сырицына В.Н. Сетевой семинар как одна из форм организации сетевого обучения Учительское сообщество. Сетевые семинары. URL: <http://uchitel.uss.dvfu.ru/wp-content/uploads/2015/02/> (дата обращения: 18.10.2020).

2. Князева Г.В. Вебинары в персональной образовательной среде преподавателя // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. 2013. № 4 (22). С. 113–117.

3. Team WhiteBoarding with Twiddla. Painless Team Collaboration For The Web. URL: <https://www.twiddla.com/about/FAQ.asp> (дата обращения: 18.10.2020).

УДК 159.9

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ ВОДИТЕЛЕЙ ПОЖАРНЫХ АВТОМАШИН

А.А. Земскова;

П.А. Клейманов.

**Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России**

Рассмотрены требования к психологическим особенностям водителей пожарных автомашин при управлении транспортным средством, направляющимся к месту вызова подразделений пожарной охраны. Определены проблемы, с которыми сопряжена работа водителей пожарных автомашин, предложены некоторые варианты их преодоления.

Ключевые слова: психология, пожарная машина, водитель, специальный сигнал, эффективность

CURRENT ASPECTS OF PSYCHOLOGY OF DRIVERS OF FIRE TRUCKS EQUIPPED WITH SPECIAL SIGNALS

A.A. Zemskova; P.A. Kleymanov.

Far East fire and rescue academy – branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The requirements for the psychological characteristics of drivers of fire trucks when driving a vehicle heading to the place of call of fire protection units are considered. The problems associated with the work of fire truck drivers are identified, and some options for overcoming them are proposed.

Keywords: psychology, fire engine, driver, special signal, efficiency

Актуальные аспекты психологии всех водителей пожарных автомашин, оборудованных специальными сигналами, предполагают наличие у таких лиц определённых личностных качеств, обеспечивающих неукоснительное подчинение приказам со стороны командира отделения и начальника караульной службы, совместное с решением всех задач технического характера. Как утверждает Н.П. Бакулин и А.А. Домбровский, психологические особенности водителя определяют быстроту приёма сигнала о пожаре, с последующим выездом на вызов в составе боевого расчёта, а также умение качественного обслуживания стоящей при боевом расчёте спецтехники [1].

Управлять специальной техникой имеет право персонал, обладающий специальным допуском, в соответствии с которым машина поддерживается в постоянной боевой

готовности. Наличие неисправностей в техническом состоянии предполагает оформление доклада на имя командира подразделения с целью совместного принятия решения для устранения поломок. Водительский труд, как показывает практика, не для любого человека, так как зачастую ресурсы психологического и физиологического состояния претендента не отвечают запросам к профессиональному вождению специального автотранспорта. Неоспоримо, что процесс труда для лица, которому доверено вести специальный транспорт пожарной или спасательной службы неразрывно связан с необходимостью восприятия очень большого объёма данных и информации, которая отличается сложностью переработки и требованием быстрого принятия решений. В подобных условиях просто колоссальное значение приобретает не только объективность оценки, но также строго обязательный учёт всех возможностей так называемого человеческого фактора [2].

Для успешности и эффективности ведения трудовой деятельности водителям пожарных автомобилей со специальными сигналами помимо ключевых требований к физическому состоянию и уровню интеллекта, следует обладать некоторыми личностными характеристиками, такими как внимание и память, мышление и переживание, воля и компетенции, характер и темперамент должны отвечать особым требованиям.

Говоря о стойкости внимания, подразумевают, что субъект способен сосредоточиться на интересующем его объекте, а также психологически направлен на его восприятие. Находясь за рулём движущегося на вызов пожарного автомобиля, водитель испытывает воздействия и получает сигналы как извне спецавтомобиля, так и изнутри его, из-за чего поле восприятия сужено относительно потока входящей информации. Если водитель способен концентрировать внимание как психическую функцию в процессе трудовой деятельности на ситуации на дороге или маневрах на месте пожара, его ясное понимание событий создаст основу для успешного разрешения чрезвычайной ситуации. Специфика работы предполагает наличие профессионального значения сразу нескольких очень важных аспектов, представленных произвольным и непроизвольным вниманием, а также концентрацией внимания, которое водитель научился не только быстро переключать, но и охватывать широкий круг обстоятельств. Организационная платформа для внимания водителя спецтехники пожарного подразделения представлена навыком незамедлительной оценки факторов. Вязовский А.Е. и Городокин В.А. отмечают, что специалист должен отсеивать малозначимые и оперативно откликаться на первостепенные факторы, постоянно маневрировать в пространстве чрезвычайной ситуации, ее динамике и темпах, перенося концентрацию на угрожающие или ценные для спасения объекты [3].

Особое значение придаётся устойчивости внимания. Эта категория обозначает тот интервал, в течение которого для водителя не составляет труда концентрироваться на исследовании объекта. Устойчивость внимания имеет природу общего феномена, тогда как у специалиста, которому доверено вождение пожарной спецтехники, проявляется внимание, возникшее как морально воспитанное. Это понятие имеет характер частного. В подобном случае водитель обладает вниманием, подчиняющимся требованиям производственной дисциплины: целенаправленным, интенсивным, неотрывным, последовательным. Наиболее яркими примерами его проявления является управление пожарным автотранспортом по нормам ПДД, содержание безупречной чистоты эксплуатируемой техники, а также некоторых других параметров. При этом функцию требуемого внимания при условии осуществления деятельности водителя пожарной машины следует обеспечить условиями для становления и упрочнения, не допустить снижения достигнутых показателей. Как оптимальный вариант для повышения качества внимания рекомендуются тренировки на дороге, на электронных модуляторах действительности, с обязательным учётом всех особенностей именно внимания, его сильных и слабых сторон. В этом плане, категорически нельзя пренебрегать регулярным отдыхом, а также полноценным и качественным питанием [4].

Немаловажное значение имеет память, включающая в себя огромный объём полученных в течение жизни впечатлений на основе зрения, слуха и осязания. Процессы

психической сферы создают инструментарий и пространство для архивации и выдачи по запросу из прошлого опыта. Эти операции обеспечивают так называемое запоминание, которое человек применил в основе формирования высококвалифицированных компетенций у профессионального специалиста. Примечательно, что запоминание происходит по типу, обусловленному индивидуальной способностью: наглядный тип, словесно-логический тип, эмоциональный, зрительный и слуховой тип. Как правило, на практике водители обладают хорошо развитой зрительной памятью. Помимо перечисленных параметров, к числу значимых актуальных аспектов психологии водителей пожарных автомашин, оборудованных специальными сигналами, нужно отнести и продуктивность памяти, соотнеся ее объёмность, оперативность, цепкость, а также акцентируя умение запоминать факты и события надолго, а также воспроизводить вне зависимости от напряженности ситуации. Говоря именно о готовности памяти, подчеркнем, что данный атрибут имеет огромную ценность из-за чрезвычайно сильного воздействия ситуации пожара на психику водителя. Такая продуктивность является непостоянной, изменяемой под воздействием разных причин, к числу которых относится длительное пребывание за рулём и вполне естественные возрастные особенности [5].

Значимым аспектом является и мышление, первый и важнейший признак которого представлен обобщённостью, благодаря которой водитель лавирует в информационном потоке, отбирая нужные сведения, оценивая только ключевые параметры событий, явлений, действий. Как приоритетная заявляет о себе возможность опосредованного отражения действительности, но все процессы мышления – это решение задач, возникающих при познании или в результате практической человеческой деятельности. Водитель должен уметь проводить анализ ситуации на дорожном полотне, оперативно и точно формируя представление о скоростном режиме встречного и впереди идущего транспорта, полосности магистрали, состояния обочины, дистанции и времени до момента обгона. Обучение профессии водителя специальных автомашин предполагает специфику характера раздражителей, включая специальные сигнальные средства, а также особенности нервной системы человека. К примеру, среди причин аффекта выделяются сильнейшие раздражители, воздействующие кратковременно, но кроме присущих всем людям переживаний, у водителей пожарных машин могут возникать и очень сильно выраженные эмоции, напрямую связанные с осуществляемой профессиональной деятельностью [6].

Среди наиболее актуальных аспектов психологии водителей пожарных автомашин, которые оборудованы специальными сигналами, необходимо отметить, и такое понятие как волю или сознательную и строго целенаправленную психическую активность, связанную с преодолением препятствий. Немаловажные качества – инициатива, необходимая для принятия и выполнения уже принятых решений, их высокоэффективного претворения в жизнь, а также самостоятельность и наличие самообладания при появлении непредвиденных или нестандартных ситуаций. Психологи аргументируют, что водительская деятельность является строго стереотипной, так как действия специалиста укладываются в стандартизированную схему: сбор сведений о ситуации на дороге, анализ данных, формирование решения и претворение его в жизнь в управлении автомашиной.

Специфика профессии выдвигает к специалистам определенные запросы, такие как: наличие оперативного и точного моторного отклика, умение в подробностях запомнить ситуацию с первого взгляда, безошибочно оценивать движение в пространственно-временных координатах [7].

Выезд на вызов пожарных автомашин, оборудованных специальными сигналами, требует от водительского контингента компетентной и моментальной оценки данных на приборной панели или бортовом компьютере, корректной систематизации, без затруднений переключения между родами деятельности. Специалист, управляя специальным транспортом, должен уметь точно определить дистанцию до неожиданно возникшего препятствия, определиться со скоростью передвижения, адекватной ситуации на дороге,

не поддаваться панике из-за напряженности чрезвычайной ситуации. Кроме того, водитель должен обладать целым рядом других важных психологических и личностных качеств [8].

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что профессиональный успех водителя пожарной машины обеспечивает не какой-либо один способ, душевное и физическое качество, а достаточно сложное их сочетание. Некоторые из перечисленных выше способностей не являются первостепенными факторами, предопределяющими успешность водителя, осваивающего новую ступень профессионализма. Однако присутствие в личности водителя таких качеств как отвага, выдержка, инициатива, рассудительность и оперативность являются обязательными для человека, который решил связать свою жизнь с данной профессией. Сегодня профессиональный отбор всё чаще связан с применением различных приборов, психологических тестов, а также специальных тренажёров, помогающих выявлять у претендентов особенности, касающиеся таких характеристик личностной сферы, как внимание, память, эмоции, воля и мышление, их оперативной и дисциплинированной реализации.

Литература

1. Бакулин Н.П., Домбровский А.А. Совершенствование законодательства, регламентирующего деятельность и педагогические условия подготовки водителей оперативных служб транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи специальных звуковых и световых сигналов, с 1920 по 2006 г. // Науч.-метод. электрон. жур. «Концепт». 2017. Т. 31. С. 356–360.
2. Котляр В.В., Шитов А.А. Основы законодательства в сфере дорожного движения. М.: АНО «НМЦ», 2012.
3. Вязовский А.Е., Городокин В.А. Профессионализм – основа безопасности дорожного движения. Чел.: Полиграф-Мастер, 2016. 130 с.
4. Практическое пособие по вождению автомобиля. М.: АНО «НМЦ», 2013.
5. Новые программы повышения квалификации водителей транспортных средств, оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71842062/> (дата обращения: 22.09.2020).
6. Василенко В.А. Психологические особенности водителя, как фактор безопасности дорожного движения // Молодой ученый. 2013. № 2 (49). С. 309–312.
7. Съедин О.Н., Котляр В.В. Системы активной и пассивной безопасности: комментарии к раскрытию темы «Системы активной и пассивной безопасности» предмета «Устройство и техническое обслуживание транспортных средств». М.: АНО «НМЦ», 2012.
8. Котляр В.В. Психологические основы деятельности водителя. М.: АНО «НМЦ», 2011.

УДК 614.88

К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ СПАСАТЕЛЕЙ К ЗАЩИТЕ ПОСТРАДАВШИХ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ ХОЛОДА ПРИ ОКАЗАНИИ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

**Л.А. Коннова, доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации;
Ю.В. Львова.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматривается готовность спасателей к защите пострадавших от экстремально низких температур в Арктике. Обсуждается приоритетность защиты от холода при несчастных случаях

в условиях Арктики и готовность спасателей к оказанию первой помощи. Приведены современные инновационные разработки для согревания пострадавших и необходимость их применения в практике спасателей.

Ключевые слова: Арктика, гипотермия, первая помощь, пассивное и активное согревание, термоодеяло, спасатели

PROTECTION OF VICTIMS FROM EXPOSURE TO EXTREME LOW TEMPERATURES WHEN PROVIDING FIRST AID IN THE ARCTIC REGION

L.A. Konnova; Yu.V. Lvova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The readiness of rescuers to protect victims from extremely low temperatures in the Arctic is considered. The priority of protection from cold in case of accidents in the Arctic and the readiness of rescuers to provide first aid are discussed. The modern innovative developments for warming victims and the need for their use in the practice of rescuers are presented.

Keywords: Arctic, hypothermia, first aid, passive and active warming, thermal blanket, rescuers

Россия, в силу своего географического расположения, является самой холодной страной мира. За Северным полярным кругом расположены такие города, как Апатиты, Воркута, Мурманск, Норильск, Салехард и др. На мысе Челюскин на полуострове Таймыр находится самая северная точка России, где зима продолжается 11,5 месяцев. В России находится и полюс Северного полушария – г. Верхоянск, где в 1892 г. зарегистрировали минимальную температуру воздуха – минус 67,8 °С [1]. Ряд ученых признает самым холодным местом на Земле Оймякон (минус 65,4 °С).

Перечисленные территории относятся к Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ).

Основным фактором среды обитания в АЗРФ, определяющим особенности условий жизнедеятельности, являются экстремально низкие температуры – холод. Риск переохлаждения возрастает при несчастных случаях, так как травмы и кровопотеря сами по себе способствуют быстрому развитию переохлаждения организма и снижают шансы на выживание. Именно переохлаждение стало причиной гибели большинства людей, погибших в Арктике. В связи с этим при спасении пострадавших при несчастных случаях и чрезвычайных ситуациях (ЧС) и оказании им первой помощи, очень важна защита от переохлаждения – гипотермии. Это объясняет необходимость подготовки спасателей к борьбе с гипотермией при оказании первой помощи пострадавшим и обязательное включение в программу подготовки по первой помощи отдельного раздела противостоянию гипотермии. Для этого, прежде всего, нужны научно-обоснованные знания о переохлаждении и умение правильно применять современные методы и средства как для предупреждения гипотермии, так и первой помощи при ее развитии.

Гипотермия, которая развивается от воздействия внешней низкой температуры (переохлаждение) при нормальной терморегуляции рассматривается как первичная гипотермия. Вторичная гипотермия является следствием заболевания [2, 3].

Гипотермия – это патологическое состояние организма, которое развивается при понижении внутренней температуры тела ниже 35 °С, когда теплоотдача превышает теплопродукцию. Степень гипотермии развивается от умеренной формы (температура тела от 32,2 до 35 °С и терморегуляция не нарушена) до тяжелой. В таблице приведены стадии гипертермии и признаки ее проявления [4].

Нормальная температура тела у взрослого человека 36–37 °С, температуру измеряют в разных местах тела – подмышке, во рту, прибором на лбу, оральные термометры не подходят спасателям, не рекомендуется помещать что-либо пострадавшему в рот. Стекланные термометры легко разбиваются, ушные дорожки и громоздки – наиболее удобны цифровые низкотемпературные термометры, удобнее всего для спасателей цифровые термометры с выносным датчиком на проводе [5].

Таблица. Стадии гипотермии и симптомы [4]

Стадия	Температура тела	Подмышечная температура	Симптомы
Легкая	32–35 °С	30,5–35 °С	– тревога; – сильная дрожь
Средняя	30–32 °С	28–32 °С	– пониженный уровень сознания; – уменьшение дрожи; – потеря двигательного контроля и координации; – синие губы
Тяжелая	28–30 °С	26,5–30 °С	– дрожь прекращена; – фиксированные расширенные зрачки; – без сознания; – твердые мышцы; – кажется мертвым; – потенциальная аритмия
Глубокая	20–25 °С	18,5–25 °С	– остановка сердца

При снижении температуры тела тепловые потери человека превышают его тепловыделение, что снижает температуру внутри организма, в результате чего замедляются обменные процессы, развивается дисбаланс биологически активных веществ крови, и при длительном воздействии низких температур происходят необратимые изменения в тканях и органах. Методы борьбы с легкой и средней степенью гипотермии известны [6, 7], они не вызывают затруднений на догоспитальном периоде помощи пострадавшим. Но борьба с тяжелой степенью гипотермии в условиях экстремально низкой температуры окружающей среды требует подготовки спасателей и наличия определенных средств помощи для согревания пострадавших и как можно более быстрой транспортировки в медицинское учреждение.

В любом случае при оказании первой помощи в условиях экстремально низких температур, прежде всего, необходимо согреть пострадавшего. Методы согревания при гипотермии разделяют на активные и пассивные, неинвазивные (наружные) и инвазивные [8].

Спасателям доступны наружные пассивные и активные способы согревания пострадавших. При легкой степени гипотермии достаточно изолировать человека от холода, человек постепенно отогревается за счет собственного термогенеза. В случае умеренной гипотермии (температура тела от 32,2 до 35 °С) при ненарушенной терморегуляции (проявляется дрожью) достаточно укутывания в подогретые одеяла и горячего питья.

Активное наружное согревание – это поступление тепла к пациенту от внешних источников. Существуют различные способы активного наружного согревания: с помощью тепловых ламп, одеял с подогревом, систем активной подачи подогретого воздуха. Пострадавшего при гипотермии согревают постепенно и равномерно, для этого удобнее всего иметь одеяла с подогревом, поскольку спасательное одеяло из отражающей фольги эффективно только в случае, пока человек несильно замерз, так как фольга работает с отраженным теплом, которого недостаточно в случае сильного замерзания. Неадекватное утепление и недостаток тепла во время транспортировки ведет к дальнейшему охлаждению, тем самым повышая риск остановки сердца.

Остановка сердца при гипотермии плохо поддается лечению. При тяжелой гипотермии сначала надо провести активное согревание замерзшего по крайней мере до 35 °С, после чего приступать к дефибриляции. При остановке сердечной деятельности у пациентов с гипотермией часто цитируется утверждение: «Nobody is dead until warm and dead (пациент не умер, если он не умер теплым)». Длительность реанимационных мероприятий, которые проводятся на фоне активного согревания, возрастает. Пострадавшим с остановкой сердца во время транспортировки должна проводиться постоянная сердечно-легочная реанимация

(СЛР). Если требуется продолжительная транспортировка или условия транспортировки затруднены, может быть применима механическая СЛР [9, 10]. Высококачественная СЛР является ключевым звеном, определяющим хороший прогноз. При технически сложных условиях эвакуации из труднодоступных районов ручная СЛР может быть сильно затруднена или невозможна, поэтому надо иметь механические аппараты для компрессии грудной клетки.

В случае с пострадавшими, у которых нет остановки сердца, важно соблюдать определенные правила при транспортировке и переноске пострадавших – предупреждать резкие движения и бережно осторожно перекладывать. Пострадавшие должны транспортироваться в горизонтальном положении на носилках, что предотвращает изменения венозного возврата, который может привести к коллапсу «от спасения», особенно после извлечения из холодной воды. Переохлаждение может иметь место при утоплении и при попадании в лавину. Что касается утопления, пока нет надежных методов, позволяющих предсказать вероятность выживания пострадавшего или предположить долгосрочный исход, поэтому при отсутствии явных признаков смерти (как, например, трупное окоченение), рекомендуется проводить активные спасательные действия довольно долго. В научной литературе описаны случаи многочасовой реанимации в догоспитальном периоде с благополучным исходом.

Таким образом, в условиях экстремально низких температур в Арктике особенно важно оснащать спасательные подразделения современными медико-техническими средствами для облегчения работы спасателей, сокращения продолжительности действий и повышения их эффективности. В отечественной научной литературе активно обсуждаются инновационные разработки для своевременной помощи пострадавшим при экстремально низких температурах в Арктике [11]. Предлагаются одеяла с подогревом, эвакуационные термомешки с автономной системой подогрева. Для защиты от воздействия холода для военных и пограничников в Арктике разработана и применяется специальная сохраняющая тепло форма [12]. Тактика спасательных действий при защите от переохлаждения с применением инновационных средств и методов должна быть включена в программу обучения спасателей, работающих в Арктической зоне.

Согласно приказу Минздрава Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 388н Об утверждении порядка оказания скорой помощи, одним из элементов оснащения станций скорой медицинской помощи является термоодеяло с подогревом. Но при спасении пострадавших в отдаленных и труднодоступных районах АЗРФ, куда скорая медицинская помощь не доберется из-за бездорожья и непогоды, жизненно важным является возможность использования спасателями современных инновационных термосберегающих материалов для защиты от холодовых повреждений, а также робототехнические средства для механической СЛР.

Правильная оценка состояния пострадавшего на месте несчастного случая и грамотно и своевременно принятые меры по поддержанию жизненно важных функций и транспортировки в медицинское учреждение повышают шансы на выживание пострадавших при гипотермии. Но для этого спасатели должны быть оснащены современными инновационными медико-техническими средствами первой помощи типа термосберегающих одеял и аппаратов для механической СЛР и научены правильному грамотному их использованию в соответствующих ситуациях.

Литература

1. Полюсы холода. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.11.2020).
2. Brugger H., Putzer G., Paal P. Accidental hypothermia // *Anaesthesist*. 2013. 62 (8). P. 624–631.
3. Brown DJA., Brugger H., Boyd J., Paal P. Accidental hypothermia. *N Engl J Med*. 2012; 367(20):1930–1938. doi: 10.1056/NEJMra1114208. [PubMed] [Cross Ref].
4. Гипотермия забирает жизни. URL: <https://risk.ru/blog/217118> (дата обращения: 10.11.2020).

5. Moran D.S., Mendal L. Core temperature measurement: methods and current insights // Sports Medicine. 2002. 32 (14). P. 879–885.
6. Коннова Л.А. Оказание первой помощи в условиях арктического региона. СПб.: СПбГУ ГПС МЧС России, 2015. 87 с.
7. Артамонов В.С., Коннова Л.А. Первая помощь в Арктическом регион. М.: Наука, 2019. 100 с.
8. Частота, структура и исходы гипотермии у взрослых пациентов при поступлении в отделение реанимации и интенсивной терапии: многоцентровое ретроспективное исследование / С.А. Макеев [и др.] // Анестезиология и реаниматология. 2019. № 4.
9. Гипотермия и мы. URL: <https://www.ski.ru/az/blogs/post/gipotermiya-i-my/> (дата обращения: 15.11.2020).
10. Первичная гипотермия – обновленная информация. Ч. 1: Определения, диагностика, догоспитальная помощь и сортировка. URL: <http://9thcall.ru/hypothermia-part1-2-of-4/> (дата обращения: 15.11.2020).
11. Царьков А.Н., Мурашов А.Г., Каширин О.Ю. Сохранение здоровья человека и обеспечение его работы в условиях низких температур Арктической зоны путем применения инновационных изделий локального обогрева на основе металлизированных токопроводящих нитей: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 291–298.
12. Форма для пограничников «Ратник». URL: <https://forma-odezhda.ru/encyclopedia/forma-dlya-pogranichnikov-ratnik-arktika/> (дата обращения: 15.11.2020).

УДК 378.14

ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Д.В. Савельев, кандидат военных наук, доцент;

И.Л. Скрипник, кандидат технических наук, доцент;

А.Д. Савельева.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены достоинства и недостатки дистанционной формы обучения слушателей. Приведено основное содержание фонда оценочных средств, критерии самооценки, защиты контрольной работы, зачета с оценкой, особенности работы преподавателей, слушателей в университете и на удаленном доступе.

Ключевые слова: образовательные технологии, дистанционное образование, достоинства, недостатки, тест, критерий, оценка, самоконтроль, контрольная работа, зачет, дисциплина, особенности

FEATURES OF DISTANCE LEARNING AT THE UNIVERSITY

D.V. Savelyev; I.L. Skrypnyk; A.D. Savelyeva.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The advantages and disadvantages of distance learning for students are considered. The main content of the evaluation Fund (FOS), criteria for self-assessment, protection of control work, credit with assessment, features of the work of teachers, students at the University and on remote access.

Keywords: educational technologies, distance education, advantages, disadvantages, test, criterion, assessment, self-control, control work, credit discipline, features

С развитием научно-технического процесса, появлением современных технологий в учебной деятельности, «умных» материалов и средств обработки информации, автоматизации дистанционная форма обучения наполняется новым содержанием.

С учетом сложившейся обстановки в мире, вследствие снижения стоимости материальных ресурсов (нефтедобыча), введения политических и экономических санкций, закрытия границ некоторыми государствами, сокращения взаимоотношений, введением карантинных мер роль данного вида образования становится на настоящий момент времени почти единственно возможным.

В этих условиях необходимо с системных позиций, всесторонне посмотреть на различные составляющие дистанционной формы обучения: порядок ее организации, состояние учебно-методического комплекса (УМК), форму проведения различных видов занятий, особенно, выполняемых в интерактивной форме и лабораторных работ, форму контроля промежуточной аттестации [1]. К тому же немалую роль в этом процессе имеет техническая сторона: обеспечение средствами автоматизации, доступность и пропускная способность сети Internet.

Образование по дистанционной форме имеет ряд преимуществ. Это:

- достаточно удобное время для студентов. Они могут просматривать присылаемый (выкладываемый) материал в свое личное время;
- возможность его проработки, просмотра неограниченное количество раз, исходя из своего уровня базовой подготовки;
- сокращение времени на обработку, нахождение второстепенной информации, не относящейся к изучаемой дисциплине. В представленном материале должны быть гиперссылки, по которым обучающиеся могут дополнительно обратиться к необходимым определениям, посмотреть видеофильмы, справочный материал;
- возможность общаться в сети со своими коллегами из разных точек мира, участвовать в видеоконференциях;
- получение в кратчайшее время необходимой помощи, консультации от научно-педагогического состава (НПС), качественно подготовленный УМК с помощью электронно-информационной образовательной среды (ЭИОС);
- одна из разновидностей приобретения дополнительного образования;
- большой выбор информации о курсах, изложение материалов проводится в удобном для обучающихся последовательности и ритме.

К недостаткам дистанционного образования можно отнести следующие:

- невозможность прямого общения с НПС;
- отсутствие привычной формы соревновательности по сравнению с традиционным видом обучения;
- необходим дополнительный настрой на занятия в достаточно замкнутом пространстве;
- отсутствие у студентов современных средств автоматизации, умения по ним работать;
- разные возможности у обучающихся осваивать материал, без дополнительной помощи НПС за отведенное время;
- отсутствие возможности качественно (привычно) проводить некоторые виды занятий.

Для более качественного такого вида обучения необходим хорошо отработанный УМК, особенно для самоконтроля знаний и сдачи в новом формате промежуточной аттестации. Самостоятельная оценка знаний студентами может быть реализована в форме тематического тестирования, которое проводится по каждой теме изучаемой дисциплины.

Пример самооценки по теме.

Если слушатель правильно ответил на:

- менее чем 65 % вопросов (например, из ста на 64), то выставляется оценка «2»;
- 65 %, но меньше чем 75 % (от 65 вопросов до 74) – оценка «3»;
- 75 % но менее 85 % – оценка «4»;
- более чем на 85 %, то выставляется оценка «5».

Результатом изучения данной дисциплины является защита контрольной работы (зачтено–не зачтено) и сдача дифференцированного зачета.

К контрольной работе предъявляются требования по соответствию методическим указаниям на ее выполнение, качественному оформлению: материалы набираются в текстовом редакторе MS Word; шрифт Times New Roman; список литературы оформляется по ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008.

Она может быть оценена как:

«не зачтено»:

– выполнена на другую тему, исходные данные не соответствуют своему варианту заданий;

– представлена в виде реферативного, обзорного сообщения, не отражающего основные моменты методических рекомендаций по ее написанию;

– отсутствует необходимый иллюстрационный материал: схемы, графики, таблицы, расчеты с пояснениями;

– неправильные проведенные расчеты;

– отсутствие достаточного анализа, требуемых выводов;

– отсутствие пояснений физических принципов действий рассматриваемых процессов;

– использование недействующих нормативных документов с методиками расчета и др.

«зачтено» – выполнена с незначительными погрешностями, не влияющими на основное содержание по выданному заданию, с учетом методических рекомендаций на ее подготовку.

Методика проведения зачета с оценкой по учебной дисциплине

Подготавливается перечень вопросов (тестов). Обучающийся должен ответить на 30 ТЗ (по пять с каждых трех тем и 15 с четвертой, что соответствует двум разделам дисциплины).

Отличная оценка выставляется в случае, если студент набрал от 27 до 30 баллов. Для «хорошего» результата надо набрать от 23 до 26 баллов. Для «удовлетворительной» оценки – от 19 до 22 баллов. А «неудовлетворительной» считается оценка, если обучающийся получил меньше 19 баллов. Один балл соответствует правильному ответу на поставленный вопрос.

После этого оформляется пояснительная записка:

Специальность: 20.03.01 – «Техносферная безопасность».

Дисциплина: Б1.В.ДВ.4 «Электротехника и электроника».

Объем часов (по ГОС и УП): 108/16.

Длина теста: 30 учебных элементов.

Временные ограничения: ответы на представленные тесты ограничиваются во времени.

Данные результаты вносятся в ЭИОС.

При сдаче дифференцированного зачета (экзамена) компьютерная программа сама формирует оценку.

Особенности проведения занятий в университете по вебинарам

Лекция имеет одно из самых важных значений в образовательном процессе. Ее в основном проводят перед началом изучаемой дисциплины, сложными темами. На ней НПС кафедр логически, ясно, системно, в виде основных направлений раскрывает материал изучаемых вопросов. Распространена она у НПС вузов. Лекции читает наиболее подготовленный, имеющий степень, НПС. На рис. 1 показана лекция, проводимая начальником кафедры ПБТПиП.

При её проведении в форме вебинаров необходимо готовить в 1,5 раза больше презентационного материала, чем при традиционной форме обучения. Во время чтения лекции отсутствует прямой, эмоциональный, непосредственный диалог с обучающимися.

Рис. 1. Лекция, проводимая начальником кафедры ПБТПиП

Они могут увидеть на мониторе лицо преподавателя и представленные им презентационный материал. Лектор ограничен в возможности уяснить, как студенты понимают информацию, в силу этого он не может сразу скорректировать темп ее доведения и применять разные педагогические приемы, вызывающие активность у обучающихся. Из-за разных часовых поясов все студенты не могут присутствовать на лекции или полностью сконцентрироваться на ней, что служит причиной плохого качества изучения дисциплины.

Лабораторные работы предназначены для практического закрепления материала, полученного на лекции и других занятиях. Перед началом проведения лабораторной работы необходимо заранее отправить пакет прикладных программ, в которой она проводится, например Multisim, и задание на выполнение. В ходе ее проведения НПС целесообразно напомнить теоретический материал, а потом переключиться на лабораторную среду и в ней объяснять наиболее сложные моменты. При этом студенты видят и преподавателя, и сам ход проведения работы. Особенностью ее проведения в формате вебинаров является то, что она выполняется одним преподавателем.

Опыт проведения такого вида занятий показал, что НПС выполняет их на хорошем методическом уровне. Проведенный опрос студентов об уровне подготовки преподавателя и используемый при этом УМК показан на рис. 2.

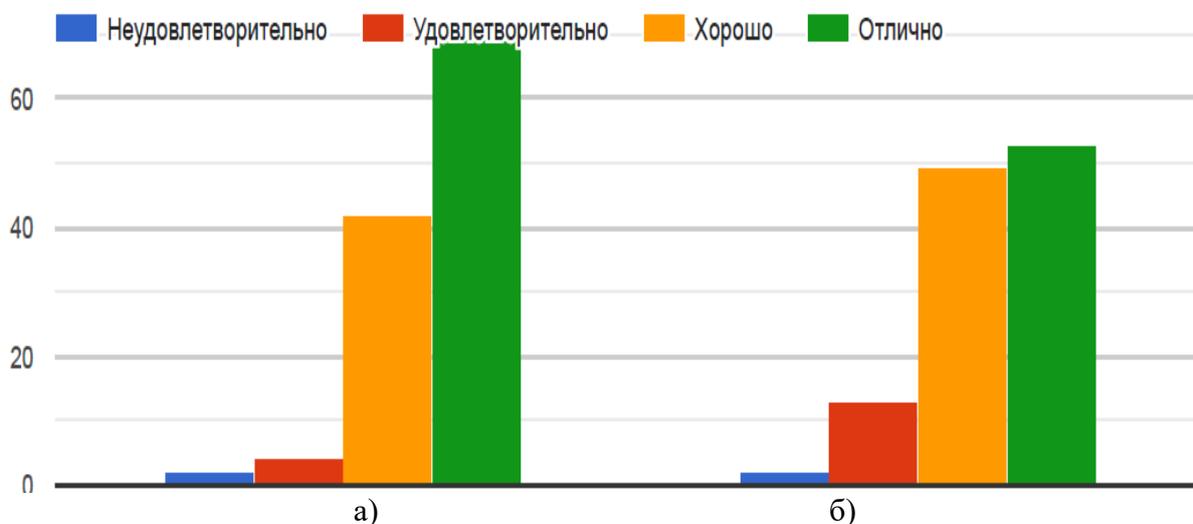

Рис. 2.

а) проведение занятий НПС на вебинаре; б) применяемый им УМК

Техническая сторона занятий, эргономическая составляющая рабочего места, связь студентов с НПС, качество проведения занятий по отзывам обучающихся показана на рис. 3.

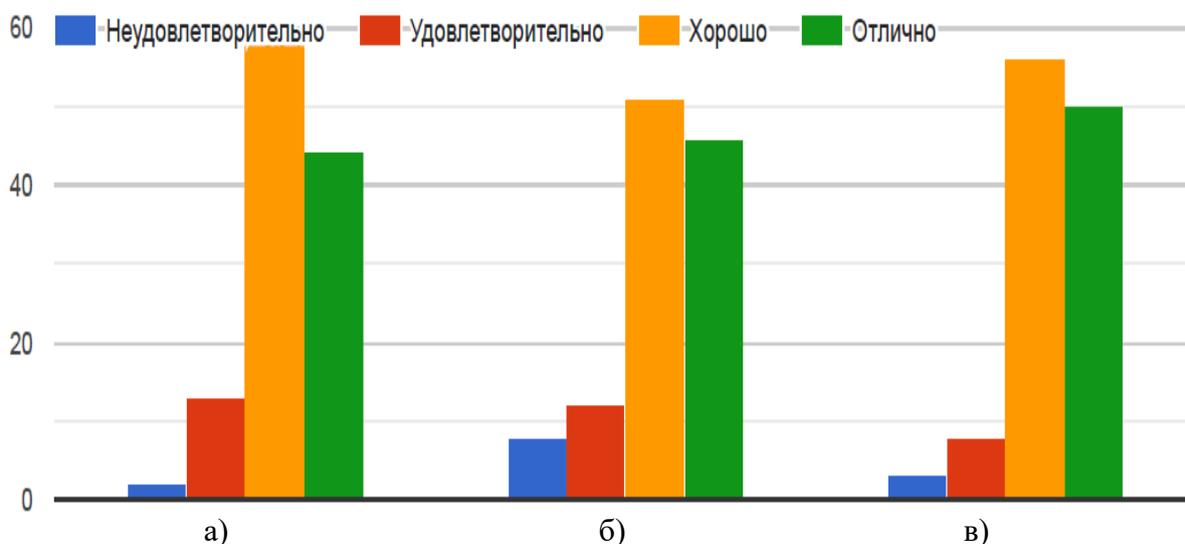

Рис. 3

а) интерфейс вебинарной комнаты; б) обратная связь с НПС; в) качество проведения занятий

В силу сложившейся обстановки в мире, в Российской Федерации, объективных условий и предпосылок НПС кафедр с обучающимися должен уметь проводить занятия с удаленного доступа. При этом дополнительно возникают особенности, которые необходимо, с учетом накопленного опыта (статистического материала) проанализировать для повышения качества их проведения в уже новом виде.

При сдаче зачета преподаватель должен обратить внимание на следующие моменты:

– студент сначала должен предъявить свой паспорт, сесть за рабочее место. Во время ответа на тесты смотреть строго на экран, а не по сторонам, рядом никого не должно быть посторонних;

– рабочее место обучающегося выбирается с учетом эргономических составляющих и качества воспроизведения проделанной им работы. За спиной у него не должно быть осветительной аппаратуры, зеркала, окна, прямого воздействия солнечного света, потому что веб-камера воспроизводит изображение студента темным, а другой фон светлым, то есть берет яркое освещение, а другое затемняет;

– преподаватель должен видеть на экране монитора как студент проводит курсором по вопросам и выбирает нужный ответ, следит за реакцией глаз и поведением обучающегося, то есть должен прослеживать всю динамику сдачи зачета;

– немаловажную роль при этом выполняют средства автоматизации, заключающиеся в разных режимах функционирования браузеров. Провайдеры должны для качественного изображения обеспечивать скорость передачи сообщений не менее 20 Мбит/сек;

– после сдачи теста веб-камера не показывает студента, а воспроизводит только ответ на тестовые задания. Через некоторое время при просмотре данного материала обучающегося снова становится видно. Это показывает, что запись может сохраняться с задержкой;

– у некоторых студентов средства автоматизации не могут воспроизвести изображение сдающего в силу ограниченного ресурса. В этом случае может появляться сообщение, что передача видеoinформации препятствует настройке безопасности локальной сети.

Такой вид занятий – как объективный с выездом двух преподавателей с обучающимися на действующее производство в данном виде проводить не целесообразно [2]. Опыт работы НПС кафедры показал, что в случае пропуска объективных занятий слушателями по объективным причинам, они могут восполнить пропущенный материал в специальной

аудитории кафедры путем просмотра видеоматериала. В данном формате для их проведения необходимо по всем объектовым занятиям иметь качественные видеоматериалы, а преподавателям скорректировать вид и методику их проведения.

Командно-штабные учения являются заключительной формой изучения материала многих дисциплин, поэтому проводятся комплексно с привлечением НПС многих выпускающих кафедр. В данном формате их проведение целесообразно с помощью хорошей дополнительной подготовки, разработки соответствующих методических материалов, обеспеченности современными средствами связи в виде ведеоконференций.

УМК, находящийся в ЭИОС, должен постоянно обновляться с учетом появления новых нормативных и руководящих документов, разработки современных средств автоматизации, способов обеспечения пожарной безопасности, тесного и прямого общения НПС с обучающимися.

Изменяющиеся, появляющиеся новые условия и обстоятельства в Российской Федерации не должны сказываться на уровне и качестве образовательного процесса вуза. Они должны служить исходными данными для решения поставленных задач по обеспечению учебного процесса в дистанционной форме обучения на более качественном уровне с применением новых педагогических технологий, использованием средств автоматизации с учетом научно-технического прогресса [3].

Литература

1. Скрипник И.Л., Воронин С.В. Основные направления совершенствования подготовки специалистов ГПС МЧС России // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2017. С. 241–243.

2. Скрипник И.Л., Воронин С.В., Балабанов В.А. Проведение объектовых занятий в интерактивной форме // Актуальные вопросы естествознания: сб. материалов II Межвуз. науч.-практ. конф. Иваново: Ивановская пож.-спас. акад. ГПС МЧС России, 2017. С. 142–143.

3. Скрипник И.Л., Воронин С.В. Развитие учебно-материальной базы кафедры как одна из составляющих образовательного процесса // Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2017. С. 257–261.

УДК 37.013. 44

ДИДАКТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ СЕМИОТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

**Н.В. Белозерова, кандидат педагогических наук.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Рассмотрены современные тенденции в иноязычном образовании в высшей школе. Выявлена актуальность семиотического направления иноязычного образования в связи с развитием информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрены различные подходы к определению понятия «знак» и различные классификации знаково-символических средств. Предложена система знаково-символических средств, используемых в дидактических целях на различных этапах формирования лексического навыка.

Ключевые слова: семиотика, семиотическая компетенция, картина мира, знак, речевая деятельность

DIDACTIC INSTRUMENTS TO FORM SEMIOTIC COMPETENCE IN THE FOREIGN LANGUAGE EDUCATION AT THE UNIVERSITY STAGE

N.V. Belozerova. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article examines modern tendencies in the foreign language education at the University stage. The relevance of the semiotic tendency is clearly shown through the rise of information and communication technologies. The author studies different approaches to the definition of the term «sign» along with various classifications of sign-symbolic means. The author has also shown the interconnection between the stage of the language skill formation and the choice of the sign-symbolic means which can be used for didactic purposes.

Keywords: semiotics, semiotic competence, world-image, sign, speech activity

Иноязычное образование в высшей школе предполагает развитие языковой личности обучающегося, которая формируется, согласно концепции Караулова Ю.Н. следующими тремя уровнями:

- 1) вербально-семантический, единицами которого выступают слова, создающие ассоциативно-вербальные цепи;
- 2) лингво-когнитивный, включающий концепты, которые образуют картину мира;
- 3) прагматический, представляющий мотивационно-интенциональную сферу [1].

Освоение иностранного языка предполагает овладение концептами, формирующими языковую картину мира, выявляющую особый, обусловленный социокультурными характеристиками способ отражения реальности. Халеева И.И., развивая трехуровневую концепцию языковой личности Ю.Н. Караулова, выявляет взаимосвязь языка и культуры, которая проявляется в концепте, содержащем культурно-специфическую информацию и имеющем вербальное выражение. Формирование вторичной языковой личности, как отмечает И.И. Халеева, предполагает развитие генетически обусловленной способности к оперированию знаковыми системами, способности «постигать иную ментальность, иную стратегию и тактику жизни, а значит, иной способ осмысления информации» [2, с. 79]. В процессе формирования вторичной языковой личности осуществляется переход от овладения лексическим значением единицы языка, ее денотативно-сигнификативным компонентом, связывающим языковой знак с референтом, к освоению концептов, которые образуют культурно-специфическую иерархию ценностей, особую картину мира. В результате в процессе иноязычного образования через оперирование содержательным компонентом языкового знака формируется знание о картине мира, представленной в структурированном виде в концептах.

Формирование вторичной языковой личности связано с развитием семиотической компетенции обучающегося. Пребывание человека в социуме может быть описано как погружение в семиотическое пространство культуры, вся совокупность знаковых систем которой опосредует контакты человека с окружающим миром. Это семиотическое пространство, семиосфера, определяется Ю.М. Лотманом, как «семиотический континуум, заполненный разнотипными и находящимися на разном уровне организации семиотическими образованиями» [3, с. 235]. В связи со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, постоянным совершенствованием способов хранения и обработки информации современный обучающийся включен в различные социотексты, вербализованные продукты интеллектуальной деятельности, представленные определенным способом (числовым, графическим, звуковым, текстовым) и переданные через определенные каналы коммуникации. Адаптации обучающегося к высокой скорости

информационного обмена в поликультурном пространстве, к разнообразию современных текстов культуры способствует развитие семиотической компетенции, которая определяет успешность семиотической деятельности: восприятие различных знаков, элементов кода, их интерпретация и соотнесение с референтами, выявление социокультурных смыслов, построение собственных элементов кода [4].

Необходимость развития семиотической компетенции выявляется в связи с информационно-семиотической тенденцией развития современного высшего образования [5]. Данная тенденция выражается в широком применении цифровых образовательных технологий, овладение которыми невозможно без формирования опыта работы со знаками и знаковыми системами. Семиотическое направление в высшем образовании проявляется в появлении эдусемиотики, объединяющей исследования в области педагогики и семиотики [6, 7]. Как указывает Дж. Гоффмейер, расширяя концепцию зоны ближайшего развития, сформулированную Л.С. Выготским, необходимо рассматривать процесс обучения как моделирование действительности с помощью семиотических инструментов в пространстве культуры [8]. В рамках семиотического направления в педагогике формируется представление об обучении как о семиозисе, процессе порождения и интерпретации знаков. Значимость развития семиотической компетенции обусловлена особенностями психического развития человека, которое осуществляется через усвоение богатства культуры, исторического опыта социума, воплощаемого в различных знаково-символических системах [9]. Можно сделать вывод о том, что процесс инкультурации обеспечивается инструментально семиотической компетенцией.

Развитие семиотической компетенции как способности оперировать знаками, совершать операции кодирования/декодирования возможно в рамках динамической модели Ч. Пирса, которая устанавливает взаимосвязь между знаком, объектом действительности (референтом) и мыслительной операцией, которая объединяет первые два элемента.

Понятие знака применялось сначала к вербальному языку, затем оно было транспонировано в иные системы. Как отмечает Н.Г. Салмина, термин «знак» может означать не только «любую форму выражения мысли или вещи», но и репрезентировать какой-либо объект действительности на основе выделяемых общих признаков» [10, с. 11]. Семиотика рассматривает знак как «материальный, чувственно воспринимаемый предмет или явление, выступающие в процессе познания или общения в качестве представителя или заместителя другого предмета или явления и используемый для получения, хранения, преобразования и передачи информации о нем» [11, с. 7].

Одной из наиболее распространенных классификаций знаков является классификация, разработанная Ч. Пирсом, который делит все знаки на иконические (знаковые отношения строятся на внешнем подобии объекту), индексы (знаковая форма и денотат находятся в отношении смежности) и символы (знаковые отношения строятся на условной связи формы знака с объектом) [12]. Если рассматривать язык как «форму существования знаний в виде системы знаков», то к знаковым средствам следует отнести не только знаки, фиксирующие знания, но и средства, выражающие эмоции – всю совокупность знаково-символических средств, которые могут использоваться в качестве дидактических инструментов [13, с. 112]. В педагогическом дискурсе могут использоваться знаки вербального языка, математические знаки, символы, художественные образы, графические средства – вся совокупность средств аргументированного и суггестивного языкового воздействия, используемого в педагогических целях [14]. Как отмечает М.В. Гамезо, каждый элемент дидактического материала может быть представлен в соответствующей знаковой форме в зависимости от образовательной задачи, характеристик содержания учебного материала и особенностей реципиента информации. Преставление учебного материала в знаковой форме стимулирует познавательную деятельность обучающихся, побуждает их к преобразованию полученной информации.

Существуют различные подходы к классификации знаково-символических средств, используемых в дидактических целях. Классификация Ч. Пирса Демонстрирует базовые отношения между означающим и означаемым: отношения сходства (иконические знаки и символы) и отношения смежности (индексальные знаки и символы). Семиотическая классификация П. Гиро выделяет следующие виды кодов:

- 1) логические (паралингвистические средства, замещающие вербальный язык, компенсаторные средства, включающие жесты и мимику, знаковые средства окружающей действительности, эпистемологические средства);
- 2) эстетические (знаковые средства искусств);
- 3) социальные (этнические, военные, государственные, профессиональные знаковые средства) [15].

Психологическая классификация, предложенная К. Бюлером, выделяет типы знаков на основе функционального критерия:

- 1) знаки-симптомы, выражающие отношение;
- 2) знаки-сигналы, оказывающие воздействие;
- 3) знаки-символы, репрезентирующие содержание [16].

Семантическая классификация М.В. Гамезо, основывающаяся на предметной отнесенности и степени переработки знаковой информации, включает:

- 1) иконические знаки (фотографии);
- 2) дискретные знаки (дорожные, топографические знаки);
- 3) проекционные знаки, воспроизводящие пространственные отношения;
- 4) комбинаторные знаки (символы и формулы различных наук, графики).

В рамках практического занятия по дисциплине «Иностранный язык» могут использоваться различные знаково-символические средства в зависимости от задачи и содержания определенного этапа обучения:

- 1) иконические знаки – фотографии, изображения, в точности воспроизводящие объект действительности;
- 2) элементы эпистемологических кодов – формулы и символы различных наук;
- 3) комбинаторные знаки – диаграммы, графики, схемы;
- 4) дискретные знаки – дорожные знаки, военные, географические, топографические, социальные знаковые средства;
- 5) индексальные знаки – изображения, таблички, форма которых связана с референтом определенным отношением (смежности, причинно-следственной связью);
- 6) фреймы – структурированные когнитивные формы, представляющие знание об отрезке действительности в виде стереотипизированного сценария (схема действий, алгоритм, модель, ассоциативные карты);
- 7) эстетические знаки-символы – изображения, рисунки, картины, выражающие отношение к объекту;
- 8) симулякры – знаки, не имеющие обозначаемого объекта, представляющие собой форму, которая наполняется определенным содержанием в процессе интерпретации знака (интернет-мемы, креолизованные тексты рекламы).

Взаимосвязь этапов обучения и функций знаково-символических средств представлена в таблице.

Таблица. **Выбор знаково-символических средств в зависимости от этапа формирования навыка в рамках дисциплины «Иностранный язык»**

Этапы формирования лексического навыка	Функции знаково-символических средств	Виды знаково-символических средств	Виды учебных действий
Установочно-мотивационный	Активизация познавательной и коммуникативной видов деятельности, стимулирование внутренней мотивации к изучению иностранного языка, создание благоприятного психологического климата	Иконические знаки (фотографии), индексальные знаки, эстетические знаки-символы, симулякры	Связать изображение с определенной тематикой, прокомментировать/описать воспринимаемую визуальную информацию, выразить свое отношение к изображенному объекту/ситуации
Введение новой лексической единицы и семантизация	Установление значения лексической единицы, выявление ее связи с объектом/явлением действительности, выявление особенностей употребления лексической единицы в речи	Иконические знаки	Определить значение лексической единицы, выбрать правильное значение из предложенных, установить грамматические категории лексической единицы, системные связи (подобрать синонимы, антонимы, однокоренные слова)
Формирование лексического навыка	Тренировка употребления лексической единицы в словосочетании или предложении, автоматизация лексического навыка в стандартных ситуациях	Индексальные знаки, дискретные знаки, иконические знаки	Выполнение языковых и условно-речевых упражнений, направленных на имитацию, трансформацию, подстановку, выбор правильного ответа
Перенос лексического навыка в иную речевую ситуацию	Контролируемое использование лексической единицы в различных ситуациях и контекстах	Фреймы, эстетические знаки-символы, комбинаторные знаки	Выполнение речевых упражнений: составление пересказа/рассказа на основе опорной схемы, комментирование графика
Самостоятельное употребление лексической единицы	Свободное использование лексической единицы в моделируемых речевых ситуациях	Симулякры, креолизованные тексты, фреймы	Выполнение творческих коммуникативных заданий: ролевая игра, составление собственного текста на основе изображения

Литература

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
2. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: РАНИРЯ, 995. С. 7–286.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М., 1970. 704 с.
4. Знак, человек, смысл: Пространство междисциплинарной рефлексии / С.А. Гончаров [и др.] СПб., 2008. 247 с.
5. Коршунова О.В. Основные тенденции развития современной дидактики // Вестник Вятского государственного университета. Педагогические науки. 2019. № 2 (132). С. 70–80.

6. Danesi Marcl. 1998. The body in the sign: Thomas A. Sebeok and semiotics. Ottawa: Legas. 253 p.
7. Semetsky Inna. 2014. Taking the edusemiotic turn: A body – mind approach to education // Journal of Philosophy of Education. 48 (3). P. 490–506.
8. Hoffmeyer Jesper. 2015. Introduction: Semiotic Scaffolding. Biosemiotics. P. 153–158.
9. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
10. Салмина Н.Г. Знак и символ в обучении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. 288 с.
11. Гамезо М., Домашенко И. Атлас по психологии: информ.-метод. пособие по курсу «Психология человека». М.: Пед. общество России, 2004. 276 с.
12. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 412 с.
13. Копнин П.В. Проблемы диалектики как логики и теории познания: Избр. филос. работы. М.: Наука, 1982. 368 с.
14. Лукацкий М.А. Методологические ориентиры современной педагогики. Брянск: Ладомир, 2008. 308 с.
15. Guiraud P. La semiologie. Paris, 1973. 122 p.
16. Бюлер К. Теория языка: репрезентативная функция языка: 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. 501 с.

УДК 613.9

ОСНОВЫ ВЕДЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

**С.А. Титаренко, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Изложена дополнительная информация об особенностях влияния физической культуры на формирование в обществе здорового образа жизни. Предложены способы сохранения здоровья и активного долголетия при помощи занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, физическая культура, цели и задачи здорового образа жизни, оздоровительная и реабилитационная направленность физической культуры, здоровье, активное долголетие, физическая нагрузка, физические упражнения, вредные привычки

BASICS OF A HEALTHY LIFESTYLE

S.A. Titarenko. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Additional information about the features of the influence of a healthy lifestyle on human life is presented. Methods of maintaining health and active longevity with the help of physical culture and sports are proposed. The aim of the article is to promote a healthy lifestyle and a profile a practice bad habits.

Keywords: healthy lifestyle, physical culture, goals and objectives of physical culture, principles of a healthy lifestyle, health, active longevity, physical activity, physical exercise, bad habits

Актуальность темы здорового образа жизни обусловлена изменением характера эмоциональных и физических нагрузок на человеческий организм из-за усложнения социальной организации общества. Забота о здоровье и самочувствии человека уже не связана с выживанием, а связана с улучшением состояния здоровья, которое приводит к улучшению качества жизни. Здоровье человека, в понимании Всемирной организации здравоохранения, это состояние полного физического, душевного и социального благополучия.

Для того чтобы подготовить человека к самостоятельной жизни, формировать успешную личность, готовую полноценно жить, работать, растить будущее поколение необходимо хорошее здоровье. Без здоровья это недостижимо. Фундамент благополучия будущих поколений, основывается на охране здоровья, на формировании и воспитании культуры здоровья.

Понятие «Здоровый образ жизни» было введено не так давно, в 70-е гг. минувшего века. Внимание к данной теме связано с увеличением длительности жизни, переменой окружающей среды обитания человека. Человеческий организм действует автономно, но при этом на него влияет большое количество внешних факторов, которые часто оказывают в высшей степени негативное воздействие на организм человека. В первую очередь к ним стоит отнести:

- недостаточную физическую активность, несоблюдение гигиенических требований, режима питания;
- негативные экологические факторы;
- вредные привычки;
- отягченная или же неблагоприятная наследственность;
- низкая степень медицинского обеспечения и др.

Одним из наиболее действенных способов борьбы с негативными факторами влияния на здоровье человека считается следование правилам здорового образа жизни. Учёные пришли к выводу, что состояние здоровья человека зависит на 50 % от образа жизни, а в другие 50 % входят: экология – 20 %, наследственность – 20 %, медицина – 10 %. В свою очередь, в здоровом образе жизни основную роль отводят на правильную организацию двигательной активности, которая составляет около тридцати процентов из пятидесяти.

Для правильной и эффективной организации здорового образа жизни необходимо соблюдать следующие условия:

- достаточную двигательную активность;
- правильное питание;
- постоянное закаливание;
- соблюдение правил личной гигиены;
- отказ от вредных привычек;
- рациональный режим труда и отдыха;
- наличие чистого воздуха и воды;
- регулярное взаимодействие с природой.

Данные критерии здорового образа жизни соблюдать имеет возможность большинство людей. Соблюдение данных основ и правил имел в виду ещё в 20-е гг. прошлого века нарком здравоохранения Н.А. Семашко, когда заявлял, что для хорошего самочувствия человек обязан увлекаться физической культурой все 24 часа в день [1].

Таким образом, здоровый образ жизни – это совокупность основ соблюдения человеком определённых общепризнанных мер, правил и ограничений в повседневной жизни, содействующих сохранению самочувствия человека, приспособлению организма к условиям среды, высокому уровню работоспособности в учебной и профессиональной деятельности [2].

История развития здорового образа жизни тесно связана с древнейшей традицией российского общества – заботой о поддержании здоровья, организма, тела и духа. Недаром говорится: «В здоровом теле, здоровый дух». Правила и религиозные нормы в отношении сохранения здоровья прививались с детства в форме бесед, сказок и рассказов. Гигиенические и медицинские правила и представления отмечены в самых первых дошедших до нас источниках. Для лечения болезней и поддержания здоровья использовались травы, минералы, минеральные источники, грязи. В IX в. стали появляться больницы при монастырях. Уже в древних летописях встречаются примеры приобщения к здоровому образу жизни – определения порядка приема пищи, ранний подъём и ранний отход ко сну, сон после обеда, а с XII в. в летописях появились свидетельства о физическом

воспитании молодежи, куда входила гимнастика, борьба, кулачные бои. В нашей стране история развития здорового образа жизни отмечена тем, что охрана здоровья приобрела государственное значение. У истоков этого процесса стоял М.В. Ломоносов, который впервые заговорил о необходимости государственных мер по охране здоровья матери и ребенка, о неприемлимости ранних браков, которые приводят к рождению ослабленных детей. Большое значение придал здоровому и физическому развитию русский педагог XVIII в. Л.И. Бецкой – основоположник закрытых детских учреждений для физического и нравственного воспитания. В процессе исторического становления и появления такого понятия, как «Здоровый образ жизни» стоит отметить труды отца отечественной физической культуры П.Ф. Лесгафта, позиция которого в отношении физического воспитания в таком понимании трактовалась как осознанный процесс воздействия физических упражнений на человека с целью формирования двигательных умений, навыков и специальных знаний [3].

Каждый из нас отвечает за состояние своего здоровья. наше здоровье действительно находится в наших руках и зависит только от нас. В результате научно-технического прогресса и его издержек, ухудшения экологического состояния окружающей среды, человечество оказалось частью искусственно созданной биологической экосистемы, существование в которой негативно отражается на состоянии здоровья человека. Во-первых, стоит отметить, что человек стал жить дольше. В начале прошлого столетия продолжительность жизни составляла 30–47 лет, теперь она составляет более 70 лет. Больше стало пожилых людей и меньше детей и молодежи. Во-вторых, за последние 100 лет средняя физическая нагрузка человека уменьшилась в 50 раз. Физический труд больше не является основным источником материальных благ. В-третьих, изменилось строение тела людей: мужчины, стали почти на 20 сантиметров выше своих предков, живших 100 лет назад, и на 25 килограмм тяжелее. Избыточный вес имеет одна четвертая часть взрослых граждан России, а в царской России таких граждан было не более 3 %. В-четвертых, изменилась структура болезней человека. Если раньше люди часто умирали от инфекций и травм, то теперь от рака и сердечно-сосудистых болезней, которые в данном случае вызваны вредными и пагубными для человека привычками. В-пятых, изменилось питание человека. Есть стали больше и чаще. Теперь еда подвергается более тщательной термической обработке, что заметно сокращает риски отравлений, приводящих к тяжелым заболеваниям и даже летальным исходам.

Сравнивая питание человека в начале XX в. с тем, что мы едим сейчас, можно отметить, что в нашем рационе: сахар и сладости составляют 19 % – было не более 1 %; хлебопродукты и выпечка, зерновые 34 % от всей еды – было 53 %; молочные продукты – 11 % – было 4 % (но молока); мясопродукты 13 % – было 12 %; овощи и фрукты 10 % – было 20 %; растительные масла 10 % (входят в состав маргаринов и прочих пищевых суррогатов); рыба, морепродукты 2 % – было 10 %.

Рацион питания современного человека определяется технологией пищевой промышленности, достатком, но не истинными потребностями организма. Большинство людей в современном мире питается едой быстрого приготовления, нанося вред своему здоровью, даже не имея таких вредных привычек, как курение, алкоголь или наркотики. В России за год умирает почти 2 млн человек. Если эту статистику сравнивать со смертностью европейцев, то это примерно 800 тыс. дополнительных смертей по причинам несоблюдения правил и принципов здорового образа жизни.

Вредные привычки пагубно влияют на человека, так как мешают ему успешно реализовать себя как личность. Среди вредных привычек наиболее опасными являются: систематическое употребление алкоголя, курение, избыточное питание, злоупотребление медикаментами. Говоря об ответственности за свое здоровье, стоит понимать, что только наш личный выбор определяет состояние нашего психологического и физического состояния. Параллельно этому стоит помнить о принципах ответственности за свое здоровье:

1. Принцип ответственности за свое здоровье: только разумное отношение к здоровью позволяет человеку на долгие годы сохранить бодрость, высокую работоспособность, социальную активность и достичь долголетия.

2. Принцип комплексности: нельзя сохранять здоровье по частям. Здоровье означает согласованное действие всех систем организма и личности, так что изменение в любом из них обязательно скажется на здоровье в целом.

3. Принцип индивидуализации обусловлен той предпосылкой, что каждый человек уникален как с точки зрения биологической (генотипической), так и психологической, и социальной.

4. Принцип умеренности означает, что для тренировки функциональных систем должны использоваться умеренные нагрузки.

5. Принцип рационального чередования нагрузки и отдыха. В живом мире жизнь поддерживается за счет согласования периода активности и покоя.

6. Принцип рациональной организации жизнедеятельности. Так как принцип рационального чередования нагрузки и отдыха требует осознанного отношения человека к организации своего труда и отдыха, то, следовательно, надо научиться правильно работать и правильно отдыхать.

7. Принцип «сегодня и всю жизнь». Здоровье не дается человеку впрок, оно требует постоянных и упорных усилий. Известно, что достигнутые годами результаты в закаливании практически полностью исчезают уже через несколько месяцев после прекращения закалывающих процедур.

8. Принцип валеологического самообразования. Формирование здорового образа жизни имеет своей конечной целью совершенствование условий жизни и жизнедеятельности на основе валеологического обучения и воспитания, включающих изучение своего организма и своей личности, освоение гигиенических навыков, знание факторов риска и умение реализовать на практике весь комплекс средств и методов обеспечения здорового образа жизни. Осуществляя сознательную и целенаправленную оздоровительную деятельность, создавая среду обитания и деятельности, влияя на внешние условия, человек приобретает большую свободу и власть над собственной жизнью и обстоятельствами жизни, делая саму жизнь более плодотворной, здоровой и долголетней.

Огромный вред наносят человеку такие вредные привычки, как алкоголь, наркотики и курение.

Больше всего подвержены пагубному действию алкоголя клетки головного мозга. Вред от алкоголя начинается с нарушений памяти, он запускает процесс тяжелых заболеваний, которые могут не поддаваться лечению, а в некоторых случаях привести к летальному исходу. Специалисты уверяют, что алкоголь является одним из самых опасных наркотиков, поскольку действует угнетающе на организм, вызывает у человека приступы агрессии, делает его неспособным контролировать свои поступки, склонным к насилию и даже убийству. По данным исследования, около 80 % случаев домашнего насилия происходит под влиянием алкоголя, около 60 % всех преступлений совершается в состоянии сильного алкогольного опьянения. Около 50 % всех дорожно-транспортных происшествий возникает по причине алкогольного воздействия на организм водителя.

От табака ежегодно в мире умирает примерно пять миллионов человек. Ежедневно только в России никотин уносит около одной тысячи жизней. Примерно 90 % смертей от рака легких вызваны употреблением табака. Научно доказано, что жизнь человека с никотиновой зависимостью на девять лет короче, чем у его некурящего сверстника.

Рак легких у людей, употребляющих табак, встречается в 10 раз чаще. Регулярное заглатывание слюны с продуктами распада никотина способствует развитию рака полости рта, пищевода, желудка и двенадцатиперстной кишки. В легких человека с никотиновой зависимостью оседают и накапливаются смолы, способствующие развитию заболеваний дыхательной системы, в том числе смертельных.

Колоссальный вред курение наносит сердцу и сосудам. После одной сигареты повышается артериальное давление, увеличивается риск образования тромбов и закупорки артерий. Пульс человека, употребляющего табак, на 15 тыс. сердечных сокращений в сутки чаще, чем у некурящего. Таким образом, нагрузка на сердце у него примерно на 20 % выше нормы. Сужение сосудов вызывает кислородное голодание тканей – гипоксию.

Повышение в крови курильщика катехоламинов способствует увеличению концентрации липидов и развитию атеросклероза, гипертонии и жирового перерождения сердца. Различные нарушения половой сферы, вызванные сужением сосудов малого таза, у курящих людей встречаются в три раза чаще, чем у некурящих. Ежегодно в России проводится двадцать тысяч ампутаций нижних конечностей вследствие облитерирующего эндартериита. Болезнь развивается в результате нарушения трофики тканей из-за недостаточного кровоснабжения, вызванного употреблением табака. Никотиновая зависимость пагубно влияет на нервную систему и тормозит мозговую деятельность. Реакции курящего человека замедляются, снижается интеллект. Употребление табака способствует снижению моторной функции желудка и кишечника, негативно влияет на состояние и функциональную активность печени. Смертность от болезней органов пищеварения – язвы желудка и двенадцатиперстной кишки – у курящих людей в три с половиной раза выше, чем у некурящих [1].

Никотин негативно влияет на внешность, вызывая ухудшение состояния кожи, потемнение зубов и неприятный запах изо рта. На сегодняшний день доказано, что употребление табака способствует ускоренному биологическому старению – функциональные показатели организма не соответствуют возрасту.

Кроме того, что курение вредит здоровью, оно является причиной множества пожаров, часто ведущих к инвалидности или смертельному исходу. В нашей стране достаточно примеров того, как из-за курения и алкоголя люди умирали в следствии пожара.

Несмотря на пропаганду здорового образа жизни, массу фильмов об ужасных судьбах наркозависимых, в мире, в том числе и в нашей стране, всё больше становится наркозависимых людей. В основном это молодые люди. Чаще всего подростки начинают употреблять наркотики, попадая в плохие компании, из-за неразделённой любви, а также просто из-за интереса или угрозы более старших, чем они. На данный момент существует большое количество разновидностей наркотических веществ, с которыми нужно беспощадно бороться.

Средняя продолжительность жизни наркомана, если речь идет об употреблении наркотиков внутривенно, составляет примерно семь–десять лет. Все наркотики независимо от пути введения в организм в большей или меньшей степени обязательно повреждают: нервную систему, в том числе головной мозг; иммунную систему; печень; сердце, легкие и другие органы человека. Исходя из вышесказанного, общество в котором не ведётся борьба с вредными привычками обречено на гибель. И главное место в этой борьбе принадлежит пропаганде и внедрению здорового образа жизни.

Если следовать современным представлениям, то здоровый образ жизни – это обычные формы и способы повседневной жизнедеятельности человека, укрепляющие и совершенствующие адаптационные и резервные возможности организма, что обеспечивает успешное выполнение социальных и профессиональных функций. Для того, чтобы соблюдать здоровый образ жизни, человек должен осознавать, что не стоит впускать в свою жизнь пагубные привычки. Человек должен сам заботиться о своём здоровье [4].

Борьба с факторами риска реально доступна каждому и даёт высокий эффект. Физкультура, правильное питание, рационально и разумно построенный режим труда и отдыха – вот путь к здоровью.

Подводя итог, можно сказать, что забота о здоровье народа является важнейшей задачей любого государства, а формирование здорового образа жизни является ключевым фактором решения этой задачи. Пропаганда здорового образа жизни оказывает благотворное влияние на здоровье нации, а значит и важные показатели экономического и политического

благополучия страны. Приобщение к здоровому образу жизни, приводит к стабильным и устойчивым показателям развития государства.

Литература

1. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого. М.: Физкультура и спорт, 2007.
2. Шухатович В.Р. Здоровый образ жизни. Мн.: Книжный Дом, 2003.
3. Никитушкин В.Г., Чесноков Н.Н., Чернышева Е.Н. Оздоровительные технологии в системе физического воспитания: учеб, пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2017.
4. Бруновт В.П. Методика обучения анатомии, физиологии и гигиене человека. М., 2003.

СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ. ИСТОРИЯ

УДК 7.03

СТАДИИ ИДЕОЛОГИЗАЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

**А.В. Рябов, кандидат культурологии, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Статья посвящена проблеме регулирования художественной жизни большевистской властью в начальный период развития Советского государства. Сначала был период, когда партийное вмешательство в культурную жизнь минимально. Закладывались новые установки и формировалось новое понимание роли искусства во властных структурах, открывались новые возможности культуры. Позже наступила стадия, когда возможности искусства служить новой власти интерпретировались как необходимость.

Ключевые слова: искусство, власть, авангардисты, большевики, Советское государство

STAGES OF IDEOLOGIZATION IN RELATIONS BETWEEN THE STATE AND CULTURE OF THE SOVIET PERIOD

A.V. Ryabov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article is devoted to the problem of regulation of artistic life by the Bolshevik government in the initial period of development of the Soviet state. First comes the period when party interference in cultural life is minimal. New attitudes are being laid and a new understanding of the role of art in power structures is being formed, and new opportunities for culture are being opened up. Later comes the stage when the art's ability to serve the new power is interpreted as a necessity.

Keywords: art, power, avant-gardists, bolsheviks, Soviet state

Очевидно, что борьба в художественных кругах сразу после Октябрьской революции во многом отражала события «большой истории» в области политики. Всю историю становления власти большевиков условно можно разделить на два периода. Первый связан с деятельностью партии, основу которой во главе с В.И. Лениным составляли представители интеллигенции старого покроя, сохраняющие нравы и традиции «дореволюционных революционеров», – и первый нарком просвещения А.В. Луначарский выступал типичным представителем такого рода политического деятеля. Второй период, начиная с середины 20-х гг. связан уже с иными условиями и иными принципами власти. После Гражданской войны и периода военного коммунизма постепенно власть сосредотачивалась в руках нового поколения большевиков, вышедших, в основном, из среды пролетариев и крестьян. И именно эти новые представители власти формировали новую политическую культуру Советской России, изживающую индивидуализм, критицизм, фракционизм, – то есть все то, что характеризовало деятельность русской оппозиционной интеллигенции. Первый период революционной ситуации требовал известного радикализма и жесткости в отношении к своим оппонентам, но в это время у большевиков едва хватало сил на борьбу со своими непосредственными политическими противниками. Жизнь культуры отчасти была

пущена на самотек, и в ней власть постепенно переходила к тем, кто, разделяя революционный пыл своей эпохи, сознательно шел на сотрудничество с победившей властью. Ранний этап советской культуры связан с такими процессами, которые в миниатюре повторяли фракционную борьбу в оппозиции накануне революции. Но со временем власть определяла иные формы приведения к согласию, – самым действенным аргументом постепенно становился идеологический, и как следствие его – принуждение. В этом, в основном, состоит и логика культурной политики и отношения к процессам, происходящим в культуре в сталинскую эпоху. В концентрированном виде политика нового советского государства проявлялась в партийных документах и постановлениях, появившихся в период с 1918 по 1922 гг. Одно перечисление их являет чрезвычайно интересную и характерную картину участия государства в культурной жизни страны. Это декрет ВЦИК и СНК об учреждении государственной комиссии по просвещению от 9(22) ноября 1917 г. За ним следует Заявка Наркомпроса на средства для охраны дворцов и музеев от 8 декабря 1917 г., в которой выражалась забота о сохранении материально-культурного достояния страны. Той же заботой наполнены Декрет о национализации Третьяковской галереи, Декрет «о памятниках республики» от 12 апреля 1918 г., Декрет о запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения от 19 сентября 1918 г. и Декрет о регистрации, приеме на учет и хранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений от 5 октября 1918 г. Все это происходило на фоне, с одной стороны, массового ухода художников в «левое» искусство с одновременным отбрасыванием ими всего старого опыта, – на авансцену культурной жизни страны выдвигались представители художественного авангарда, а с другой стороны – неприятие революции старой творческой интеллигенцией, которое выражалось в массовой эмиграции, саботажах и других проявлениях гражданского неповиновения. Отношения авангардистов и большевиков периода, который непосредственно следовал за социалистической революцией 1917 г., заслуживают особого внимания. Гройс Б. в работе «Русский авангард по обе стороны «черного квадрата», анализируя отношение революционных установок в искусстве и политике, отмечает: «Само слово «революция» уже даже этимологически означает «возвращение». В неоплатонически-гностической традиции революция есть конец определенного эона, то есть тотальная космическая катастрофа, приводящая к возвращению мира в исходное состояние. Революция здесь радикально противостоит эволюции как продолжению развития в историческом времени. <...> Авангардное искусство также только на поверхностный взгляд оригинально. Авангард постоянно цитирует сакральные знаки абсолютного начала. <...> Таким образом, из авангардной программы эстетической революции с неизбежностью вытекает программа революции политической, долженствующей стать прелюдией к тотальному космическому обновлению мира. И тут эстетический авангард оказывается в естественной близости к революционной идеологии типа марксистской, также требующей перехода от описания мира к его переделке и возвращения мира «на новой ступени» к его предысторическому существованию в качестве бесклассового коммунистического общества, предшествующего истории, понятой как история классового господства и эксплуатации» [1].

Действительно, русские футуристы – революционеры в искусстве, – оказались близки политическим революционерам не только в программных своих целях, выражающих сущность авангардного искусства в целом в его попытках эстетическими средствами обновить мир, но и в реальной жизни проявили свою волю к преобразовательной деятельности. В составе Отдела изобразительных искусств (ИЗО) Наркомпроса оказалось подавляющее количество художников-футуристов. Именно футуристы захватили культурную монополию в искусстве и политике, поскольку здесь сказалось и то, что до октябрьских событий футуристы были непризнанными, (то есть представляли ту асоциальную прослойку художественной интеллигенции, которую материализует авангард), и то, что эстетические противники футуристов осудили революцию и по большей

части сами устранились от активной общественно-культурной деятельности в стране, а то и просто эмигрировали. Футуристы издавали свою газету, а футуристический отдел ИЗО проводил выгодную для себя закупочную деятельность, приобретая, в основном, произведения близкого футуристам по эстетическим формальным воззрениям круга художников.

Далее последовал Декрет СНК о конфискации всего движимого имущества граждан, бежавших за пределы республики или скрывающихся до настоящего времени от 19 ноября 1920 г. и Предписание народному комиссариату труда об условиях привлечения безработных к работам по постановке памятников героям революции и снятию царских памятников, изданный в августе 1918 г., в которых отражалось понимание новой властью природы массового искусства. Искусство перестает быть элитарным, доступным узкому потребителю, а превращается в мощный аппарат агитации. Именно в этот период были заложены новые установки, и сформировалось новое понимание роли искусства во властных структурах, открылись новые возможности культуры как способа формирования определенной заданной идеологической установки. Средствами декоративно-прикладного искусства преобразалась среда, художники соперничали со старыми архитекторами в воздействии на эстетическое сознание обывателей. Следующая серия документов подтверждает позицию партии в области культуры. Но меняется модальность суждения: возможности искусства служить новой власти теперь интерпретировались как необходимость (письмо В.И. Ленина президиуму конференции пролетарских культурно-просветительских организаций (17 сентября 1918 г.), постановление «О пролетарской культуре» от 8 октября 1920 г., затем «О пролеткультах» от 1 декабря 1920 г., постановление политбюро ЦК РКП(б) о пролеткультах от 22 ноября 1921 г. и, наконец, Декрет СНК «О главном политико-просветительном комитете республики (Главполитпросвет)» от 12 ноября 1920 г.) [2]. Наступил конец той эпохи, когда в течение первых лет нового режима государство (партия) практически не вмешивалось в художественную жизнь страны, поскольку внимание было сосредоточено, прежде всего, на боевой работе на фронтах, на учреждении нового государственного аппарата, на борьбе с голодом и разрухой. Когда «левые» художники взяли на себя организацию и управление художественной жизнью страны, в частности, оформление пролетарских праздников, их стремление «выноса» искусства на улицы практически совпадало со стремлением самой власти эстетизировать самое себя в формах «нового искусства», что, кроме того, выражалось и в сносе «старых» памятников и в установке новых. При этом следует отметить, что при сохраняющемся еще от дореволюционной ситуации разнообразии художественной формы, художественное содержание уже отражало идеологию большевизма. Создание Пролеткульта существенным образом меняло ситуацию. Конфликт, прежде всего, возникает между двумя лидерами в области новой советской культуры. В нем выражалась борьба между футуристическим пафосным стремлением продолжить общемировой кризис в искусстве, находясь в то же время на службе у новой власти, и пролеткультовской программой формирования в изобразительном искусстве позиции, определяющей цели и задачи русского пролетариата, и в стремлении представителей пролетарской культуры быть совершенно независимыми от реальных властей. В то же время ожесточилась внутривнутрифракционная борьба в среде самих художников, представляющих различные художественные направления. Во ВХУТЕМАСе, профессура которого почти полностью состояла из футуристов, в это время разворачивалась травля «реалистов». Последние пытались апеллировать в ЦК и к Ленину. Позиция Луначарского в этом вопросе примирительная, что связано, в первую очередь, с его собственной политической культурой и стремлением направить эту борьбу в русло плодотворного диалога. В результате всех этих событий была создана комиссия (от Рабкрин) для ревизии ВХУТЕМАСа [3].

Партийное осуждение Пролеткульта, стремившегося к независимости от органов государственного руководства, лидерство старинного оппонента Ленина по философским дискуссиям Богданова, стоящего во главе Пролеткульта, изоляционистская позиция

Пролеткульта, пытавшегося создавать новые ценности в полном отрыве от традиций, и, самое главное, от нового политического руководства, все это привело к некоторым поправкам в идеологии относительно сферы культуры. Идея связать искусство с производством, внедрить искусство в производство, увлекла «левых» художников, и они готовы были во имя производства уничтожить искусство [4]. Недовольство реалистов политикой отдела ИЗО, а именно, ее деятельностью во ВХУТЕМАСе, подвигло государство на ревизию ВХУТЕМАСа.

И это был первый опыт ревизии искусства со стороны государства.

Литература

1. Гройс Б. Русский авангард по обе стороны «черного квадрата» // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 69.
2. В.И. Ленин и изобразительное искусство. Документы. Письма. Воспоминания. М., 1977. С. 167–170.
3. Новая жизнь. 1918. № 70. 18 апреля.
4. Рябов А.В. В поисках нового искусства (власть и искусство в Советском Союзе в 1920 гг.) // Научное мнение. 2014. № 7. С. 39.

УДК 614.844

ПЕРВОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ПОЖАРНОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

В.Н. Виноградов кандидат технических наук, доцент;

А.П. Минина.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.**

**Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации**

Представлены результаты изучения исторических материалов по созданию первого добровольного пожарного общества России. Приведены сведения о дате и причинах его создания, указаны цели и задачи общества, его учредители, причины прекращения деятельности и последующего преобразования. Оценена роль в его создании императорской семьи и архиепископа Гурия Таврического.

Ключевые слова: первое добровольное пожарное общество, учредители, устав, пожары, «Общество для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий», съезд русских деятелей по пожарному делу, Императорское Российское пожарное общество

THE FIRST VOLUNTARY FIRE SOCIETY OF RUSSIA

V.N. Vinogradov; A.P. Minina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg law institute (branch) of University of Prosecutor's office of Russian Federation

The results of the study of historical materials on the creation of the first voluntary fire society of Russia are presented. Information is provided about the date and reasons for its creation, the goals and objectives of the company, its founders, the reasons for termination of activity and subsequent transformation. The role of the Imperial family and Archbishop gurius of Tauris in its creation is evaluated.

Keyword: first voluntary fire society, founders, charter, fires, «Society for assistance in preventing and suppressing fires and disasters caused by them», Congress of Russian firefighters, Imperial Russian fire society

В конце XIX в. попытки обуздать огненную стихию только силой профессиональных – «полицейских» пожарных команд не приносили должного результата из-за их неподготовленности, малочисленности и непригодности к пожарной службе личного состава. Такие команды комплектовались лицами, отслужившими свой срок, и инвалидами.

Для усмирения огня было необходимо изыскать дополнительные меры организации, необходимые силы и средства для защиты населения от пожаров, сбережения материальных ценностей населения и государства в целом.

Такое решение было найдено. При городских самоуправлениях стали создаваться общественные пожарные команды, добровольные пожарные дружины и добровольные пожарные общества. Идея организации пожарного общества в России возникла в 1879 г. и нашла свое осуществление в создании «Всероссийского общества для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий». Как было установлено документально, такое общество возникло значительно раньше появления «Соединенного пожарного общества» (впоследствии Императорского (ИРПО)) и может считаться первым.

Цель этого общества, как значилось в его уставе, была «соединить прочной устойчивой организацией лучшие общественные силы России для борьбы с огнём» [1, 2].

Во главе учредителей Общества стояла великая княгиня Александра Петровна, она поставила своё имя во главе списка учредителей. Учредителями выступили иерархи церкви и дали этому начинанию своё святительское благословение. Среди учредителей были тогдашние генерал-губернаторы граф Лорис-Меликов, граф Тотлебен, граф Игнатьев и Гурко. Все они отнеслись с «горячим сочувствием» к этому начинанию, а все местные правительственные учреждения и должностные лица охотно выразили готовность содействовать работе общества. 26 июня 1881 г. министр внутренних дел утвердил устав «Общества для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий», подготовленный выдающимся деятелем пожарного дела России Е.В. Богдановичем [3].

... Святитель Гурий (Карнов)

В журнале «Крымский архив» 2016 г. № 2 (21) появилась статья Агатовой Марии Александровны под названием «Малоизвестная статья Святителя Гурия Таврического», где автор привел неизвестные ранее факты организации первого пожарного общества России – «Общества для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий» [4].

Приводим выдержки из этой работы:

«Святитель Гурий (Карнов) – выдающийся церковный деятель, миссионер и дипломат. Весь его земной путь освящен великими и исторически значимыми делами. Нет такой области человеческой жизни, в которой бы он не посеял зерно веры, надежды и любви. Архиепископ Гурий с радостью и вдохновением преумножал данный ему Богом дар – обращать на путь верный сердца людей.»

В епархиальном периодическом издании «Таврические епархиальные ведомости», выходящим с 1869 по 1918 гг., была статья архиепископа Гурия, посвященная созданию в Санкт-Петербурге в 1879 г.

противопожарного общества для содействия к предупреждению и пресечению пожаров

и причиняемых ими бедствий. Публикация под названием «Православным – христианам – духовенству и мирянам – Таврической епархии мир и Божие благословение!» вышла в свет в № 24 за 1879 г. [1].

В связи с масштабными иркутскими пожарами лета 1879 г., погубившими половину города, идея создания такого общества была воспринята в России с большим воодушевлением. Издавна, пожары на Руси считались бедствием постоянным, повсеместным и народным. Ввиду возрастающих размеров этой «эпидемии», идея безысходности одолела русское сознание. И главной задачей противопожарного общества стало – пробуждение людей от повсеместной апатии, а затем переход к действенным способам защиты от пожаров. Деятельность его с одной стороны была направлена на исправление тяжелых последствий пожаров, то есть подавать помощь погорельцам доставлением им крова, пищи, одежды и врачебной помощи; а с другой – принимать меры к предупреждению самих пожаров, то есть распространять в народе здравые понятия о причинах, обуславливающих пожары, о средствах предупреждать их, об обязанностях, лежащих на населении в отношении охраны общественной безопасности от огня. И, наконец, об ответственности за нарушение этих правил, а особенно за умышленное поджигательство. Во главе учредителей проекта Санкт-Петербургского общества стала великая княгиня Александра Петровна. (Внучка Павла I, княгиня Ольденбургская).

Соучредителями общества стали также митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский) и генерал-адъютант И.В. Гурко. Великая княгиня писала: «несомненно, убеждена, что Господь благословит обильными средствами это вполне благотворное общество, безусловно полезное для нашего дорогого Отечества» [2]. По примеру Санкт-Петербургского противопожарного общества в это же время были открыты его отделения в Москве, Киеве, Харькове и Одессе.

В позициях создаваемого противопожарного общества большая просветительская роль отводилась Русской православной церкви. Владыка Гурий положительно воспринял создание такового в России. И, конечно, не замедлило быть «речи» великого пастыря к своей горячо православное население Таврической епархии поучаствовать в деле противопожарного общества: «... По долгу Пастыря, с согласия Его Превосходительства, г. начальника Таврической губернии, обращаюсь к вам, братья и сестры, возлюбленные чада Православной церкви, и прошу принять безотлагательное участие в деятельности противопожарного общества, как поступлением в число членов его с ежегодным взносом до 5 р., так и посильными пожертвованиями денежными или вещественными. Ведь от пожарного разорения не избавлены и мы. Многие из нас, конечно, помнят пожар в Лепетихе и М.[алой] Знаменке, истребивший сотни домов. Сколько горя и нужды испытали тогда и потерпевшие, и уцелевшие от огня! Кто поручится, что подобное бедствие у нас уже не повторится? Нас охранит только милость Божия.

Поспешим же заслужить ее нашим участием в помощи пострадавшим от пожара. Помогая другим в их нужде, мы вправе и сами надеяться на помощь от Бога и от людей. По слову Господа, милостивые к другим и сами помилованы будут». Помимо этого, архиепископ Гурий в своей речи говорит о проблемах работы страховых обществ и частных благотворительных организаций. Первые, по мнению архиепископа, удобны только для состоятельных и средних слоев общества, бедное же население страны не может позволить себе застраховать свое имущество и один на один остается со своей проблемой. Частная же благотворительность в подобных случаях не остается безучастной. Погорельцам оказывается местная и иногородняя помощь от неравнодушных к бедам собратьев. Однако такая помощь иногда не доходит в силу разных причин или приходит не равномерно в пострадавшие районы. Все эти моменты, по мнению архиепископа, можно было бы исправить путем создания централизованных учреждений, каким и являлось созданное в 1879 г. петербургское противопожарное общество.

В «Таврических епархиальных ведомостях», помимо воззвания архиепископа Гурия, была напечатана просветительская заметка, выдержка из «Устава» общества –

«Противопожарное общество» [2]. В ней говорилось о целях, задачах и средствах борьбы общества с пожарами в стране, а также устав деятельности общества. Созданное в 1879 г. противопожарное общество пустило обильные ростки, и в дальнейшем противопожарная деятельность в России стала все более и более укрепляться и приобретает серьезный уровень. Особое внимание к противопожарному делу во второй половине XIX – начале XX вв. связано с крупными пожарами, прокатившимися по стране в 70-х гг. И как следствие этого стало активное учреждение противопожарных обществ, а также и страховых компаний. С точки зрения православной церкви, а именно ее правящих иерархов, создание таких обществ существенно могло бы облегчить задачу государства в противопожарном деле, а также приобщить российское население к участию в этой насущной проблеме. Архиепископ Таврический Гурий с должным вниманием отнесся к реализации данного проекта, внося свои мысли по перспективе работы обществ в селах и малых городах России. В своей речи он также затрагивает проблемы несостоятельности страховых обществ. Работа последних в большинстве случаев не оказывала необходимой помощи и была крайне неэффективна. Речь архиепископа Гурия в поддержку деятельности Противопожарного общества в 1879 г. в России является важным историческим источником в изучении взаимоотношений русской православной церкви и государства во второй половине XIX в.» [3].

1. Гурий, епис. Таврический. Православным – христианам – духовенству и мирянам – Таврической епархии мир и Божие благословение! // Таврические епархиальные ведомости. 1879. № 24. С. 1119–1123.

2. Противопожарное общество // Таврические епархиальные ведомости. 1879. № 24. С. 1123–1128 [4].

Великая Княгиня АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВНА.
(1858 г.).

Особая роль в создании первого общества пожарных деятелей России «Общества для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий» принадлежит великой княгине Александре Петровне, супруге великого князя Николая Николаевича (сына Императора Николая I), дочери принца Петра Георга Ольденбургского и принцессы Терезии Нассауской, правнучке Императора Павла I. Основательнице Покровского монастыря в Киеве и Прославленной 24 ноября 2009 г. Священным синодом Украинской православной церкви, как местночтимая святая Киевской епархии [5].

Имя великой княгини Александры Петровны было незаслуженно забыто в истории пожарного дела России. По своему значению и заслугам она должна стоять на уровне почетного председателя ИРПО великой княгини Марии Павловны.

После восшествия на престол Александра III «Общество для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий» – первое

добровольное пожарное общество России просуществовало еще некоторое время и прекратило свою деятельность ввиду отсутствия финансирования.

Однако пожарная обстановка в России не улучшалась и наступило время для осмысления произошедшего и подготовки новой структуры, объединяющей все добровольные пожарные формирования России.

В 1892 г. 15 июня этот вопрос был рассмотрен на первом съезде пожарных деятелей России, было признано необходимым создание пожарного общества (уже второго), с целью координации деятельности Вольных пожарных обществ Российской Империи, был одобрен проект устава общества. Эта дата в настоящее время считается днем рождения Российского добровольного пожарного общества.

Через год, в 1893 г., после оформления всех необходимых документов, общество стало называться «Соединенное Российское пожарное общество».

По мере становления и развития своей деятельности Российское пожарное общество в 1898 г. было взято под опеку царствующим домом Романовых, и оно стало именоваться «Императорским» (ИРПО).

Но исторически установлено, что Императорское Российское пожарное общество (ИРПО) является не первым обществом, объединяющим добровольных пожарных в России. До него было организовано «Общество для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий», устав которого утвержден Министерством внутренних дел Империи 26 июня 1881 г., то есть оно было оформлено юридически. Эту дату и следует считать днем рождения добровольной пожарной охраны России.

Литература

1. Устав Общества для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий (утв. 26 июня 1881 г.). СПб., Российская национальная библиотека (РНБ). 1881.

2. Объяснительная записка к проекту устава Общества для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий. Проект Устава Общества для содействия к предупреждению и пресечению пожаров и причиняемых ими бедствий. СПб.: Б. и., ценз., 1879. 20 с.

3. Луговой А.А., Щаблов Н.Н. История добровольной пожарной охраны России. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2011.

4. Агатова М.А. Малоизвестная статья Святителя Гурия Таврического // Крымский архив. 2016. № 2 (21).

5. Великая княгиня Александра Петровна. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 24.09.2020).

УДК 94(4)™ 375/1492

РЫЦАРСКИЕ ТУРНИРЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Р.С. Алекперов.

Институт истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена.

Н.П. Настасюк, кандидат политических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Представлен анализ истории изучения рыцарских турниров, их особенности в военной истории Европы в период раннего и высокого Средневековья. Проанализированы различные виды турнирных состязаний, определены роль и общественное значение рыцарских турниров в истории Западной Европы.

Ключевые слова: военная история, Средневековье, рыцарство, рыцарский турнир, поединок, ристалище

KNIGHTLY TOURNAMENT IN MEDIEVAL EUROPE

R.S. Alekperov. Institute of history and social sciences. Herzen university. Saint-Petersburg.
N.P. Nastasyuk. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

The analysis of the history of the knightly tournaments study, their features in the military history of Europe during the early and highly Middle Ages is presented. Various types of tournament competitions are analyzed, the role and social significance of knightly tournaments in the history of Western Europe are determined.

Keywords: military history, Middle Ages, chivalry, knightly tournament, duel, lists

Военная история средневекового общества – одна из наиболее интересных и популярных тем в медиевистике. Феодалное Средневековье – это эпоха, в которой доминировала церковь, имели место крестовые походы и процветала рыцарская культура. Рыцарский турнир являлся самым распространенным элементом этой культуры и представлял собой красивый праздник, на котором разворачивались зрелищные бои и представления. Различные виды турнирных состязаний консолидировали общество, способствовали формированию особой европейской культуры этого воинственного сословия.

История изучения рыцарских турниров в западноевропейских странах имеет свои традиции. Историографические работы о рыцарстве появились в XVII в. Они в основном носили описательный характер. Так, к примеру, немецкий рыцарь и поэт Вольфрам фон Эшенбах в своем романе в стихах «Парцифаль» отразил мировоззрение и психологию немецкого рыцаря XII–XIII вв. В его произведении повествуется о приключениях рыцарей Круглого стола, дается описание конных поединков, в которых немецкие рыцари полностью заимствовали тактику конного боя у франков.

В классических работах XIX в. (Г. Дельбрюка, Д. Денисона) особое внимание уделяется эпохе рыцарства. В XX в. появляются работы, в которых история западноевропейского рыцарства рассматривается с различных точек зрения (исследования Ж.Ж. Руа, М. Кина, Ж. Флори, Р. Джонса, Ф. дю Пюи де Кленшана, Э. Окшота и др.). В работах этих авторов интерес представляет интерпретация источников. Историки медиевисты, исследуя зарождение особенности западноевропейского рыцарства, подчеркивают, что именно рыцарские турниры способствовали формированию боевых качеств и образованию рыцарской этики. На начальном этапе своего возникновения рыцарские турниры напоминали настоящие войны. Рыцарский кодекс чести со своими строгими правилами формировался именно в этот период. Повествования исследователей основываются на свидетельствах очевидцев, самих рыцарей, и описывают ход многих знаменитых турниров и поединков.

Исследованиями феномена рыцарства и рыцарских турниров в средневековой Европе занимались и многие отечественные исследователи (И.И. Басов, А.Я. Гуревич, Т.Н. Грановский, Н.Н. Басовская, П.А. Горбунов Д.В. Буяров, З.Н. Зангиева, Ю.Л. Бессмертный, С.И. Лучицкая, Ю.П. Малинин, К.С. Носов, Н.В. Сидоров и др.). Так И.И. Басов один из первых в зарубежной и отечественной историографии предпринял попытку исследования рыцарского менталитета, влияния военно-рыцарских традиций на повседневную жизнь граждан, морально-этические ценности рыцарского сословия, связанные с их участием и поведением на войне. Особый интерес представляет представленный им структурированный анализ рыцарского поединка. Горбунов П.А. описал иерархию рыцарства, систему символов и ритуалов рыцарской культуры. На примере Франции, Англии, Германии он описал эволюцию средневековых турниров, принципы рыцарского боя, дал оценку церемониям и придворным празднествам рыцарского сословия. Носов К.С. проанализировал историю развития, правила поведения и организацию турниров, типы турнирных состязаний. Сидоров Н.В. структурировал и проанализировал виды турнирных боев, показал их консолидирующее значение.

Несмотря на то, что многие аспекты эпохи западноевропейского Средневековья уже достаточно подробно изучены, но до сих пор дискуссионным является вопрос, каким образом возникли рыцарские турниры. Истоки данного рода военных соревнований своими корнями уходят в эпоху Античности. Вполне вероятно они возникли не на пустом месте. Им предшествовали древние военные игры, проводившиеся на родовых собраниях или при совершении обряда инициации у германских племен. Во время обряда инициации, как известно, юноша получал оружие и становился полноправным воином, членом племени. В турнирах тех времен, как правило, участвовали и действующие воины, а также старейшины и жрецы. Бои между двумя участниками были на втором плане. Такие церемонии, как, например, погребение умершего вождя и выбор нового вождя сопровождалось проведением поединков. Во время сражений в большинстве случаев между участниками не было вражды и ненависти. Место, как правило, выбирали между двумя городами и на широких участках.

Спортивные состязания, проводившиеся в Римской империи, также были прообразом средневековых турниров. Что они из себя представляли? Легионы проводили учения, которые назывались (*hippika gymnasia*), что в переводе с латинского означает «военные игры». Их суть заключалась в оттачивании навыков и получении опыта для того, чтобы успешно и грамотно вести себя на поле боя. Наигранность и постановочные эффекты придавали данным военным играм театральный элемент. Историки единодушны в том, что подобные спортивные состязания проводились на Востоке или были заимствованы у кельтов. Возможно, прототипы турниров появились в те времена, когда еще не наблюдался процесс переселения древних германцев [1, с. 6].

Медиевисты считают, что к X в. во время проведения воинских состязаний стали действовать определенные правила. Интерес представляет описание подставной битвы в Страсбурге в 842 г. Летописец (хронист) Нитгард описал военные игры с участием отрядов Карла Лысого и его брата Людовика Немецкого. Воинские игры братьями устраивались часто для поддержания физической формы. Игры проводились в заранее определенном месте при большом скоплении народа. Воины (отряды бретонцев, гасконцев, австразигов, саксов) сначала активно наступали друг на друга. Затем одни из них, спасались бегством, а другие, в свою очередь, продолжали преследование. За войсками по правилам выдвигались их главнокомандующие короли, которые вылавливали «изменников». В заключении состязания, короли в сопровождении избранных юношей кидались друг на друга с вперед направленными копьями, имитируя настоящую битву. Нитгард писал, что «никто из участников не осмеливался нанести другому рану или обидеть бранным словом» [2]. На этом этапе среди участников еще отсутствовала озлобленность и жестокость, которые были характерны для турниров периода позднего Средневековья. Возможно, этот отрететированный, подставной эпизод театрального характера и положил начало для последующего развития рыцарских турниров.

В некоторых источниках содержится описание подобных мероприятий (воинских игр) и в X в. Законодателем турниров считается Готфрей де Прейи, который определил правила проведения турниров и способствовал их распространению. В 1062 г. состоялся первый известный историкам турнир XI в., в котором участвовали два рыцаря, один из них был смертельно ранен. На турнирах, проводимых в начале XI в., рыцари продолжали погибать, несмотря на то, что эти турниры проходили по строго разработанным правилам.

Итак, турниры появились в Германии и во Франции, к XII в. распространились в Англии и Италии, а затем и по всей Европе. Цель турниров того времени все же была не смерть противника, а его пленение, чтобы затем была возможность получить за него выкуп. Особенности турниров на начальном этапе их проведения было отсутствие четкой организации и торжественности, а также спонтанность их проведения. Они представляли собой упражнения в военном искусстве, способствующие возникновению, воспитанию, поднятию и укреплению воинственного духа, чувства уважения к дамам. Правила проведения этих состязаний были демократичными и не являлись привилегией феодальной

аристократии. Трагические случаи, множество убитых и раненых на турнирах имели место впоследствии. Еще одной отличительной особенностью этих игр от привычных рыцарских турниров являлось отсутствие конкуренции между участниками и различные тактические приемы, которые использовались на турнире.

Настоящий расцвет рыцарских турниров пришелся на период высокого Средневековья (XII–XIII вв.). В начале XII в. турниры стали распространяться в разных странах Европы, но наибольшей популярностью они пользовались во Франции. Достаточно быстро центром турнирного искусства стала и Германия. Распространились турниры и за пределами средневековой Европы. Например, в 1159 г. на территории Сирии, в Антиохии, состоялся большой рыцарский турнир, в котором принял участие сам Мануил I Комнин, византийский император.

В чем же заключалась суть турниров периода высокого Средневековья? Важными составляющими турниров были правила проведения и организация состязаний в целом. День, время и место проведения турнира планировались обычно за три-четыре месяца, очень редко за месяц. Функцию объявления турнира брал на себя герольд. Он отправлялся в разные города, где в людном месте или рядом с замком трубил вместе со своими спутниками в трубы, тем самым объявляя всем о скором начале военных игр. Что касается места проведения турнира, то, как правило, старались выбирать места рядом с большими городами, где с одной стороны был расположен город, а с другой – лесная местность. В назначенный день на турнир съезжались представители знатных сословий со своими семьями, слугами, оруженосцами, пажами. Интересной особенностью является то, что как мужчины, так и женщины приходили посмотреть на турнир в платьях одинакового цвета – либо белых с добавлением золотых элементов, либо красных с серебрённым тканевым декором.

Рыцари, приезжая к месту проведения состязания, расставляли свои щиты, гербы и прочие личные атрибуты рядом с ристалищем. Молодые воины, претендовавшие на звание рыцаря, во время турнира облачались в одинаковые костюмы. В подлинной рукописи иерусалимского короля Рене д'Анжу, который неоднократно сам участвовал и был свидетелем этих мероприятий, подробно описаны детали проведения турниров. Герб обязательно должен был быть кожаным, набит шерстью или волосом. На гербе изображался шлем со всеми его атрибутами. Накануне турнира судьи определяли ширину меча (четыре пальца), его толщину и вес. На мечах ставили клеймо свидетельствующее о длине и весе. На ногах были короткие шпоры, которые сложнее срывались в свалке с ног [3, с. 127]. Рене д'Анжу описывает также место для боя (ристалище) и правила въезда в город, где проводился турнир. Ширина ристалища должна была быть на четверть меньше его длины, вокруг – ограда, строго шесть с половиной футов, из твердых и прочных пород деревьев, преимущественно из дуба [3, с. 128].

Накануне состязания, во время обеда рыцари располагались в определенном порядке в зависимости от достоинств и обязанностей каждого. После обеда главный рыцарь созывал вокруг себя всех молодых участников и объяснял им, как следует себя вести благородному и уважаемому рыцарю на турнире. Затем в сопровождении более опытных рыцарей они отправлялись в церковь на службу. Каждый участник имел свой девиз, в котором обязательно содержались строки о князе или короле, которых представлял конкретный воин. Когда все зрители и участники были в сборе, то звучал сигнал из рожка, символизировавший начало состязания, и на арену поочередно въезжали отряды рыцарей.

Участники подобных мероприятий делились на две команды. Основным условием деления на команды был национальный или территориальный признак. Кто прибывал позже, тот присоединялся к организованным командам. Групповые состязания между двумя отрядами (*melle*) являлись основным видом турнирных схваток в XII в. Что касается парных поединков на копьях, известных как «джостра» (*joute*) или, как их по-другому называли, «ненастоящая дуэль», то они больше походили на тренировку перед *melle*. Как правило, такие рыцарские поединки проводились редко и носили произвольный характер [4]. В них

обычно участвовали молодые рыцари, не имевшие большого военного опыта. Однако нельзя не отметить, что эти «дуэли» не уступали по популярности групповым состязаниям.

Конно-копейная сшибка свидетельствовала о начале соревнований. Согласно обычаю, установившемуся еще в эпоху античности, копьё воин держал в руке. Новый способ – удержание копья под мышкой – окончательно утвердился только в XII в. Такой прием способствовал более сильному удару, и копейная сшибка стала основным видом и характерной чертой рыцарских турниров. Основная задача участника состязания (цель конно-копейной сшибки) – выбить противника из седла и преломить свое копьё об его щит. В XII–XIII вв. копьё было легким, его диаметр составлял 6,5 см. [1, с. 10]. Достойным зрелищем был турнир, на котором оба участника ломали копья, удерживаясь при этом в седле. Нормой являлось участие в поединках и турнирных стражников. Ими были слуги рыцарей. Во время состязания они передвигались пешком либо следовали верхом за лошадью своего господина. Их задача – оказать своевременную помощь всаднику.

Если во время турнира одна из сторон проигрывала, то она могла получить подкрепление из числа новых рыцарей. В конце турнира проигравшие убегали за пределы ристалища, в лес, откуда потом выходили поодиночке без оружия и снаряжения. Иногда победители предлагали проигравшим спустя какое-то время взять реванш за поражение. Известно, что турниры начинались утром, завершались поздним вечером, тогда же определялись и победители турнира. После этого проходил пир, на котором подводились итоги дня.

Отличались ли турнирные состязания от реальной битвы на поле боя? Безусловно, разница между ними существовала. Главное отличие турнира от реальной битвы – это отсутствие стратегии. Вся суть коллективных турнирных состязаний заключалась в том, что каждый участник сам решал, как ему более выгодно вести себя в бою. Интересно, что победитель определялся вовсе не по силовым, а по проявлению боевых и личностных качеств. Знатные вельможи обсуждали прошедший бой и коллективным совещанием определяли победителя. Победителя награждали призами. Это могло быть как денежное вознаграждение, так и какое-нибудь животное. Бывали случаи, когда дарили целого медведя. Только призом турнир не ограничивался. Пленение рыцаря было очень прибыльным делом, потому что конь и все снаряжение проигравшего сразу же отправлялись на торговые площадки. Чем выше был статус проигравшего, тем больше материальных средств можно было выручить от продажи его имущества. Таким образом, участвуя в турнирах, рыцари имели возможность не только продемонстрировать свою храбрость, выносливость, доблесть, но и заработать. Так продолжалось вплоть до XIII в., затем правила изменились, и победитель присваивал себе лишь часть доспехов.

Организаторы состязаний награждали победителей дорогостоящими и почетными подарками – оружием, доспехами, лошадьми, охотничьими соколами и др. Участие в турнирах приносило как обогащение и славу, так и весомое, а иногда и полное, разорение. Зная это, все участники серьезно готовились к состязанию. Победа на турнире была, пожалуй, единственной возможностью улучшить качество своей жизни и повысить социальный статус. Тех рыцарей, которые отличились на турнире, знатные люди брали под свое покровительство и назначали им хорошее жалованье.

Еще одним видом состязаний того времени был Круглый стол. Известно, что родиной Круглых столов является Англия, где в 1232 г. при королевском дворе проводились данные мероприятия, задокументированные письменно. Они проводились вплоть до XIV в. С XIII в. их стали проводить и в других западноевропейских странах. Исследователи единодушны в том, что Круглые столы функционировали как собрания, а турниры были пунктом в их повестке. На турнире, как правило, рыцари использовали тупое оружие. Участник, преломивший копьё, допускался к участию в Круглом столе.

Особой жестокостью отличались турниры в XII в., участники получали травмы вследствие того, что кольчуга, как основной вид доспеха, не всегда сдерживала копейный, колющий удар. Смертельные случаи, многочисленные травмы рыцарей во время турниров

встречались часто, и это не могло не беспокоить организаторов турниров. Лучшие воины рисковали своей жизнью, попадали в плен, лишались доспехов, коня. Турниры превращались в кровавые побоища. Известно, что в Англии до 1194 г. турниры были запрещены. Ричард I Львиное Сердце разрешил их проведение в специально отведенных конкретных местах. Так, например, согласно установленным Ричардом I Львиное Сердце правилам, турниры могли проводиться максимум на пяти ристалищах, которые должны были располагаться вдали от населенных пунктов. Ристалища были как большими, так и малыми. Разделение между двумя аренами должно было быть измерено в четырех шагах, чтобы там могли находиться зрители. На этом месте также располагалась своего рода вооруженная охрана, которую судьи назначали для того, чтобы те следили за порядком, сдерживали толпу и не допускали её до участников турнира.

В конце XII в. произошли изменения в сценарии проведения рыцарских турниров. Были введены строгие турнирные правила. Участники въезжали в город в определенном порядке: сначала – знатные, уважаемые и почетные рыцари – сеньоры, принцы, бароны. Их сопровождали слуги и оруженосцы. Конь должен был быть покрыт попоной, на которой умещался герб с девизом участника турнира. На коне было место и для пажа. Вслед за уважаемыми и почетными рыцарями в город въезжали другие участники турнира. За ратными рыцарями шли музыканты, за ними – герольды в сопровождении помощников, а сами участники турнира шли в самом конце. Для того чтобы выступать на ристалище, каждый участник в соответствии со своим социальным статусом должен был внести фиксированную плату в королевскую казну: например, граф должен был заплатить 20 монет, барон – 10 монет, рыцарь, который имел земельный надел – четыре монеты, две монеты должен был заплатить рыцарь без земельного надела [5, с. 156].

Определенный порядок въезда в город был установлен и для судей. Их сопровождали музыканты-трубачи, у каждого из которых было знамя кого-то из судейской бригады. Помощники герольдов несли мантии всех судей. За ними шел герольдмейстер. За герольдмейстером в город въезжали два судьи-рыцаря на красиво украшенных лошадях, в красивом одеянии. Перед началом турнира судьи проверяли снаряжение и внешний вид рыцарей, определяли условия, на которых участник мог быть исключен из турнира. Но не только участники подвергались тщательному смотру. За день до состязаний специальный сеньор проверял самих судей. После этого судьи произносили присягу, посвященную всем участникам турнира. Рыцари также обладали правом осмотра, как правило, они осматривали ристалище, на котором им предстояло выступать.

В XII в. церковь включилась в борьбу против турниров, издавая эдикты. Запреты касались проведения схваток в определенные дни недели. Запрещалось также хоронить убитых по христианскому обычаю.

Более демократичные, безопасные правила на турнирах были установлены в XIII–начале XIV в. В это время появилось притупленное оружие, получившее название «оружие мира». Рыцари сражались либо муляжами оружия, либо боевым оружием, но с тупыми концами. Так на рыцарском поединке в г. Пизе (1313 г.) в сражении принимали участие не две группы, а рыцари, один на один. Копье, которое они использовали, было без острого железного наконечника, на его месте прикреплена была «коронка» [6]. Летальные исходы участников были не в интересах организаторов. Были введены ограничения в тактике боя: например, рыцарям запрещалось наносить удары, которые могли представлять опасность для жизни, их нужно было наносить плашмя, не причиняя вреда. Был составлен специальный список запретов, который определял правила применения оружия и места нанесения ударов противнику. Запрещено было наносить удары в ноги и правую руку, а также групповое участие против одного воина. Бои насмерть были под запретом не только правилами,

но и церковью, потому что рыцарские турниры в первую очередь являлись больше развлекательными мероприятиями. В частности, папы Иннокентий III и Евгений III и IV запретили использование боевых, острых оружий [7]. Однако без крови на состязаниях все

же не обходилось, но это случалось довольно редко и не по причине самих ударов оружием, а из-за внешних факторов. Существовали и другие запреты. Все это делалось для того, чтобы турниры не превращались в побоища. Нарушители могли угодить за решетку на срок до трех лет либо лишиться своего снаряжения.

Рыцарские турниры оказывали влияние на все сферы общественной жизни. Торговля стала выходить на новый уровень. У представителей высших сословий возник большой спрос на различные украшения, дорогую одежду, особенно у дам, которые, присутствуя на турнирах, желали подчеркнуть свое богатство и знатное положение.

Благодаря турнирам стала развиваться и литература. Военные состязания часто становились сюжетами и главным содержанием произведений поэтов-музыкантов, которые романтизировали образ победителя. Рыцарские романы XII в. способствовали тому, что дамы постепенно становились покровительницами турниров. Рыцари носили цвета своих дам, а дамские вуали прикрепляли к копыю либо к шлему [8, с. 139]. Подвиги в честь Прекрасной дамы приводили к нарушению супружеской верности [8, с. 140]. К концу XIII в. турниры представляли собой уже не столько кровавую схватку рыцарей, сколько театрализованное представление, сопровождавшееся танцами, играми. Рыцарские турниры этого периода отличались от настоящей войны. Однако агрессия и смертельные исходы все еще случались на этих состязаниях и в XIII в. Погибали как простые, рядовые рыцари, так и по-настоящему известные, например, граф Эссекса Жоффруа (Джеффри) де Мандевилль, который погиб под копытами лошадей во время турнира в 1216 г. Голландский граф Флоранс погиб на турнире в 1233 г. Один из его сыновей повторил судьбу отца и погиб таким же образом. Эта же участь спустя некоторое время постигла и его младшего брата Гильома. Брат Филиппа III Французского Робер де Клермон в 1279 г. получил тяжёлую травму головы и впоследствии стал недееспособным. Одним из самых смертоносных турниров можно назвать турнир 1240 г., проходивший в Нейсе, недалеко от г. Кельна, на нем погибли приблизительно 60 человек [7]. Однако эти факты никак не влияли на популярность турниров. Их известность не только не уменьшалась, а, наоборот, продолжала расти [5, с. 158].

Турниры – это в первую очередь зрелищные состязания для элиты. Для любого рыцаря большим событием его жизни считался сам факт появления на турнире в красивых доспехах, на сильном коне и с собственными оруженосцами. Впоследствии на таких мероприятиях стал проводиться своеобразный отбор участников – все реже допускались на них простые, то есть безземельные рыцари. В общественном сознании постепенно утвердилось мнение о том, что на турниры должны допускаться только богатые и знатные люди. Это стало нормой в XIII в., когда военные игры были чрезвычайно популярны. Турнирная рыцарская культура развивалась и в следующую эпоху. Благородный образ жизни был не мыслим без турниров. Открытие и завершение турнирных поединков превращались в настоящий праздник, турнир представлял собой место встречи и общения рыцарей. Так формировалась рыцарская этика.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что турниры в период высокого Средневековья вышли на качественно новый уровень. Без этих военных состязаний невозможно было представить повседневную жизнь людей того времени. Увеличивалось количество участников, происходил рост популярности за счет необычности и зрелищности таких мероприятий. В конечном счете, благодаря турнирам совершенствовалась военная подготовка юношей. Никто не был заинтересован в закрытии турниров. Речь шла только о соблюдении участниками установленных правил.

Литература

1. Носов К.С. Рыцарские турниры. СПб.: Изд-во «Полигон», 2004. С. 6, 10.
2. Нитхард. История в четырех книгах. Кн. 3. Гл. V, VI. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nithard/Nith3.phtml?id=12511> (дата обращения: 26.08.2020).
3. Руа Ж.Ж. История рыцарства. М., 2001. С. 127, 128.

4. Горбунов П.А. Актуальные проблемы изучения феномена рыцарства на современном этапе // Вестник Северо-Кавказского федер. ун-та, 2014. № 1 (40). С. 127.
5. Морис Кин. Рыцарство. М.: Научный мир, 2000. С. 156, 158.
6. Иллюстрированная хроника о императоре Генрихе VII и курфюрсте Балдуине Люксембургском. 1308–1313. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Bilderchronik_Heinrich/text.phtml?id=326 (дата обращения: 4.09.2020).
7. Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: Типография акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1902. Т. 34. С. 220.
8. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Прогресс, 1996. С. 139, 140.

УДК 614.84

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА г. ВЛАДИВОСТОКА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

**П.В. Виноградов, кандидат исторических наук;
Г.А. Михайлова, кандидат педагогических наук, доцент.
Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России**

Исследованы вопросы обеспечения пожарной безопасности города Владивостока в конце XIX–начале XX вв. Рассмотрен комплекс мероприятий, направленных на развитие пожарных команд города, а также особенности их деятельности.

Ключевые слова: Владивосток, Вольно-пожарное общество, пожарная команда, Городская управа

FIRE PROTECTION OF VLADIVOSTOK AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

P.V. Vinogradov; G.A. Mikhailova.

Far East fire and rescue academy – branch of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The article examines the issues of fire safety in the city of Vladivostok in the late XIX – early XX centuries. The complex of measures aimed at the development of fire brigades of the city, as well as the features of their activities, is considered.

Keywords: Vladivostok, Free-fire society, fire brigade, City Council

Накануне Первой мировой войны территория Дальнего Востока входила в состав Приамурского генерал-губернаторства – одного из самых обширных генерал-губернаторств Российской империи, которое со времени образования в 1884 г. пережило несколько преобразований своего внутреннего устройства, происходивших под влиянием таких факторов, как рост населения, социально-экономическое развитие региона, внешнеполитическая ситуация. На рубеже XIX–XX вв. российское правительство предпринимало серьезные шаги по развитию Дальнего Востока, ускорившиеся после событий русско-японской войны 1904–1905 гг. Все усилия были направлены в первую очередь на поощрение переселенческого движения и крестьянской колонизации дальневосточных земель, приток российских рабочих. Принимались меры по развитию

сельского хозяйства, торговли, промышленности и транспорта. Поэтому развитие Дальневосточного региона приобрело динамичный характер, коснувшись, фактически, всех отраслей и сфер экономики. В регионе развивались крупные города, являвшиеся как административными центрами региона, так и крупными торгово-промышленными центрами. Одним из таких важных центров был г. Владивосток, который являлся главным Тихоокеанским портом страны. Благодаря развитию Транссибирской магистрали, введению в строй ее кругобайкальского участка и модернизации Китайско-Восточной железной дороги, он превратился в транспортный узел международного значения, связывающий грузопотоки не только между европейскими и восточноазиатскими странами, но и с Северной Америкой [1, с. 166]. Ежегодно порт г. Владивостока принимал сотни торговых судов из разных стран. В городе функционировали более десяти консульств: США, Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Китая, Нидерландов, Норвегии, Османской империи (Турции), Франции, Швеции, Японии – и целый ряд торговых представительств [2, с. 70]. Активное развитие хозяйственного комплекса г. Владивостока приводило к его динамичной интеграции в сферу экономики стран Азиатско-Тихоокеанского региона [1, с. 166]. Подобное положение Владивостока диктовало необходимость развития в городе пожарной охраны.

Первые меры по ее развитию были предприняты в 1875 г., когда 30 ноября на заседании Владивостокской Городской думы было решено утвердить должность «маклера» и приобрести пожарную помпу. Кроме этого, было отпущено 1 500 руб. на постройку колодцев. Однако эти меры были явно недостаточны. Во Владивостоке в 1879 г. числилось «жителей мужского пола 7 933, женского 904, всего 8 837 душ. Из них: ... европейцев – 4 866 душ, воинских чинов 3 184 человека, разночинцев – 1 301 душа, всего 3 971 душа. ...В городе насчитывалось жилых строений 493 (в том числе кирпичных и каменных – 18, деревянных на каменных фундаментах 471, из бетона – 3)» [3, с. 48].

Поэтому городской голова М.К. Фёдоров для предупреждения пожаров просил военного губернатора Приморской области разрешить ночное патрулирование в городе воинским командам. В то же время распоряжением полицмейстера для тушения пожаров было выделено: восемь лошадей, четыре бочки, два брандспойта и разные пожарные инструменты. Полицмейстеру на содержание пожарной части отпускалось по 50 руб. в месяц [3, с. 48]. На обсуждении Городской думы был поставлен вопрос «Об учреждении кондичии и торгов на прикорм пожарных лошадей, ремонт сбруи и пожарного обоза в 1879 ..., об отпуске квартирных денег полицмейстеру» [3, с. 50].

Несмотря на эти меры, избежать пожаров в городе, приносящих большие убытки, не удавалось. Так в результате пожара сгорел до основания, незадолго до этого построенный, семеновский базар (находившийся на месте нынешнего стадиона «Динамо») и спичечная фабрика. Неосторожное обращение населения с огнём, неправильное устройство и содержание печей, керосиновое освещение являлись распространенным источником пожаров. Стоило загореться одному дому, как огонь перебрасывался на соседний. Одна из таких причин привела к крупному пожару на одной из главных улиц г. Владивостока. На улице Светланской в доме некоего Колышкина от неосторожного обращения с огнем воспламенился бензин. Из-за чего «деревянный дом был моментально охвачен огнем, оттуда уже таковой перебросился на соседний, тоже деревянный, 2-х этажный дом Гинтера, стоявший в двух саженях от горевшего. Вследствие близкого примыкания к первому огонь до прибытия пожарных команд сильно распространился до Гинтера, охватив часть квартир первого и второго этажей, и проникнув на чердак. Вследствие сухого времени, большого количества горевшего бензина и деревянных зданий с огнем весьма трудно было бороться, так как таковой распространялся быстро, а удушливый дым способствовал этому» [4, с. 7].

Для улучшения мер по борьбе с пожарами в 1885 г. в г. Владивостоке была организована пожарная часть, состоящая из одного брандмейстера, десяти нижних чинов, десяти лошадей, трёх бочек, одной ручной лестницы и ручного инвентаря. Так же в 1901 г. властями города было решено «...приступить к разработке вопросов, касающихся постройки водопровода и способов скорейшего его осуществления» [3, с. 55]. Сразу же была намечена

и обсуждена программа устройства водопровода, но его строительство затянулось на долгие годы. В основном «...вода на пожары доставляется пожарными бочками или паровыми машинами городской пожарной команды из колодцев и прилегающих к городу бухты Золотой Рог и залива Амурского» [4, с. 2].

Для защиты от огня г. Владивостока одной пожарной команды было недостаточно. Поэтому в конце XIX в. получило распространение пожарное добровольничество как форма общественной взаимопомощи для борьбы с пожарами.

В России с 1893 г. существовал центральный орган пожарного добровольничества – Российское пожарное общество, с резиденцией Главного совета в Петербурге. Первым председателем Главного совета Российского пожарного общества был любитель пожарного дела, богатейший помещик, граф А.Д. Шереметьев. С 1894 г. и до февральской революции этот пост занимал камергер, князь А.Д. Львов. Члены царской семьи были почётными председателями общества. По инициативе Российского пожарного общества с 1894 г. издавался научно-популярный, иллюстрированный журнал «Пожарное дело», освещавший вопросы пожарного добровольчества, вопросы борьбы с пожарами, описывающий службу и быт пожарных команд.

Во Владивостоке первое организационное собрание Вольного пожарного общества состоялось 7 ноября 1897 г. Присутствовало всего 15 человек. Было решено возбудить ходатайство перед Городской управой о выработке устава пожарного дела. На своё существование Вольно-пожарное общество изыскивало себе средства самостоятельно: ремонтировали хозяйственный инвентарь, устанавливали платные пожарные посты, собирали взносы с состоятельных горожан. Полученные таким образом средства шли в бюджет Вольно-пожарного общества. Денежные средства расходовали на приобретение пожарных обозов, пожарного инвентаря, на строительство пожарных депо. Вольно-пожарное общество состояло из дружины во главе с представителями чиновничьей знати и купечества. Члены общества выезжали на пожар после работы. До места пожара добирались на извозчиках, с которыми расплачивались талонами, выданными Городской управой. Стоимость талонов высчитывалась Городской управой и взималась с горожан путём налога. Все члены Вольно-пожарного общества имели форму, состоящую из брюк, куртки, отделанной двумя рядами пуговиц. По цвету погон на плечах различали рядовой и командный состав [5].

Частые пожары заставили Городскую управу усилить защиту города от огня. В апреле 1907 г. были утверждены проекты на строительство пожарных депо. Одна из пожарных команд должна была быть расположена в центре города по ул. Суйфунской (ныне Уборевича), другая – по ул. Маньчжурской (ныне Махалина). На строительство Суйфунской пожарной команды Городская дума ассигновала 53 тыс. руб. [6, 7].

В каждой пожарной части предусматривался типовой штат пожарной команды в составе: одного брандмейстера, помощника брандмейстера, служителя, машиниста, ветеринарного фельдшера, кузнеца, двух кочегаров и 44 кучеров и рабочих. Во главе пожарной охраны стоял брандмайор, пожарной команды – брандмейстер, в 1910 г. брандмайором г. Владивостока был немец К.А. Имроть. «На обращение Попечительского Совета Курсов пожарных техников о деятельности бывшего воспитанника их, последовал ответ от Правления с похвальным отзывом о деятельности К.А. Имроть» [4, с. 6].

Пожарные команды должны были находиться в постоянной боевой готовности. С этой целью устраивались «фальшивые» (учебные) тревоги днём или ночью. Два раза в год устраивались генеральные смотры, где боеспособность пожарных команд проверялась самым тщательным образом. Иногда проверку готовности пожарных команд проводили полицейские и городские власти. Если пожарный обоз во время проверки медлил с выездом, то брандмейстер получал взыскание за плохую организацию службы. Служба пожарных была нелегкой. Весь день они проводили на службе. Для того, чтобы не задерживать выезд на пожар, ночью не разрешалось снимать верхнюю одежду и обувь. За участие в тушении пожара выплачивались пособия. Пожарные не имели права отлучаться с территории

команды без разрешения брандмейстера. Один раз в неделю их отпускали на несколько часов в баню и один раз в месяц – в увольнение на сутки. Такое разрешение получали в том случае, если не было никаких замечаний. Пожарные, не угодившие брандмейстеру, находились в казарме пожарной команды без отпуска по несколько месяцев подряд. Пожарных делили на категории: кучера, трубники, топорники, их приписывали к определённому пожарному обозу, на котором они выезжали на пожар.

Основная часть пожарных в Приморье в дореволюционное время была неграмотная или малограмотная. При пожарных командах велась подготовка, которая включала строевые занятия и словесность. В строевые занятия кроме отработки строевого шага входила работа с пожарной техникой: лазали по лестницам, спускались по канату с учебной башни или каланчи. Занятие по словесности сводилось к изучению «Закона Божьего», знаков различия воинских чинов. Специальных занятий по пожарному делу не проводилось. Изучение тушения пожаров члены пожарных команд осваивали на практике. В качестве дисциплинарных взысканий применяли внеочередное дежурство у ворот под колоколом. Часто пожарные команды и полицейские части были расположены рядом, в одном дворе, и пожарная команда находилась под полицейским надзором, желавшем видеть в пожарных свою опору [6, 7].

Заработная плата рядового состава была небольшой, ниже, чем заработная плата слесарей, медиков, литейщиков пожарных команд. Жили пожарные при своих командах в приспособленных для проживания зданиях и казармах. Отдельные квартиры при командах предоставляли только брандмейстерам и их помощникам. Семейным пожарным с разрешения администрации отводили угол в казарме за занавеской.

Пожарная техника, находящаяся на вооружении пожарных команд г. Владивостока, была примитивной. Основной тягловой силой считалась лошадь, запряжённая в телегу, на которую ставилось пожарное вооружение: ручной насос, ручная лестница, бочка ёмкостью 35 вёдер. Здесь же лежали инструменты пожарного: ломы, багры, крюки, топоры, рукава (пожарные шланги), вёдра, керосиновые лампы. В «Отчете Владивостокского Вольно-пожарного общества за 1914 год» отражено следующее: «Инвентарь: трубы пожарные – 1 ручная на 4-х колесном ходу, приобретена в Америке; принадлежности к трубам и экипажам (ход летний и зимний к трубам – 1, багровый ход – 1, гайки соединительные и тройники «Реформа», бочки – 3 штуки в 40 ведер. Инструменты: лестница ручная раздвижная 3-х коленная французская 15 аршин – 1, лестница ручная простая – 2, лестница простая штурмовая (с крючками) – 6, веревки спасательные – 10. Конюшня: лошадей – 9, хомутов – 10, седла – 10, вожжи – 10. Инструменты наступательные и оборонительные: багров – 2, кошек – 1, топоров – 45, ведер – 10, лопат – 5, факелов – 5. Обмундирование: касок – 80, тужурок – 100, веревок для лазальщиков – 10, полушубков – 5, сапогов – 2, шароваров – 12. Также имеются музыкальные инструменты на 30 человек духового оркестра и сумка с повязками и медикаментами – 1» [4, с. 10]. Пожарный автомобиль появился во Владивостоке только в 1913 г. в Суйфунской пожарной команде. На крупных пожарах применяли паровые машины, но и они были неэффективны. Иногда случалось так, что за то время, когда поднимали пары на пожарном насосе, всё уничтожалось огнём. Все работы по пожаротушению были трудоёмкими, преобладал ручной труд. Для того, чтобы получить сильную струю воды, ручной насос должны были качать 12 человек. Хотя пожарные были физически крепкими, выносливыми людьми, работа на пожаре отнимала у них много сил, а иногда и человеческую жизнь. Ранения и ожоги были на пожарах обычным явлением. Так в 1914 г. в добровольной пожарной дружине было два несчастных случая – во время пожара пострадал помощник начальника Михайлов (во время пожара он работал внутри дома и струей воды был поврежден глаз, и в течение двух недель он был лишен зрения) и во время упражнения на башне получил повреждения рядовой Быков. Правление сообщило

о происшедшем в комитет Голубого Креста*. Пострадавшему Михайлову было выдано пособие от последнего в сумме 40 рублей» [4, с. 5].

Отдельно стоит отметить тот факт, что средства, необходимые для существования добровольного пожарного общества и обеспечения пожарных команд, члены общества были вынуждены добывать самыми различными путями. Так в «Отчете Владивостокского Вольно-пожарного общества за 1914 год» сказано: «Внимание Правления, прежде всего, было сосредоточено на изыскании необходимых для развития Общества и поддержания существующих его предприятий и имущества средств» [4, с. 3]. Часть финансовых средств, поступала из городского бюджета. Например, в 1914 г. Обществу была выделена сумма в размере 3,6 тыс. руб. Из мер, направленных к увеличению материальных ресурсов общества были следующие: «а) устройство Лотереи-Аллегри, б) обращение к жертвователям, давшее в результате денежное пожертвование г. Синкевич (100 р.) и вещами для Лотереи-Аллегри, в) обращение через бывшего Вице-Председателя полковника Лединга к директору цирка г. Изако, отчислившего сбор за один вечер в пользу общества» [4, с. 3].

Для оповещения о пожарах во Владивостоке была принята система вывешивания цветных шаров или флагов на Орлиной сопке днём и фонарей – ночью. Пожары обнаруживали часовые, дежурившие на каланчах пожарных команд и сменявшиеся в зимнее время через час, а в летнее время – через два часа. При получении сигнала на пожар выезжало несколько повозок, составлявших пожарный обоз. Пожарная команда собиралась на пожар в течение 1–3 мин. На одних повозках ехали топорники, трубки, на других везли насос, помпу, ручную лестницу, бочки с водой.

Таким образом, в начале XX в. во Владивостоке были предприняты серьезные шаги для развития пожарной охраны. В городе действовали две пожарные части, содержащиеся за счет средств города, а также функционировало Вольно-пожарное общество. Создание подобных органов помогло существенно усилить меры по обеспечению пожарной безопасности в городе.

Литература

1. Обертас В.А. Особенности промышленно-экономического развития Владивостока в начале XX века // Вологдинские чтения. 2008. № 70. С. 165–168.
2. История Дальнего Востока России. Т. 3: Дальний Восток России в период революции и гражданской войны / под ред. Б.И. Мухачева. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.
3. Владивосток: Сборник исторических документов (1860–1970 гг.) / под ред. А.И. Крушанова. Владивосток: Приморское кн. изд-во, 1960. 220 с.
4. Отчет Владивостокского Вольно-пожарного общества за 1914 год. Владивосток, 1915. 11 с.
5. Голубев С.Г. Пожарное дело в СССР. М.: Стройиздат, 1968. 307 с.
6. Материалы по истории Владивостока / под ред. А.И. Крушанов. Владивосток, Приморское кн. изд-во, 1960. Кн. 1. 204 с.
7. Рябов Н.И., Штейн М.И. Очерки истории русского Дальнего Востока XVII – начало XX века. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1958. 184 с.

* Голубой Крест – всероссийское общество взаимопомощи пожарных деятелей. Мысль об обеспечении пожарных деятелей на случай несчастия с ними во время исполнения ими тяжелой службы возникла сначала на пожарных съездах в 1892 и 1896 гг. Инициативу исполнения этого замысла принял на себя Совет Императорского Российского пожарного общества. В 1897 г. был утвержден Устав и рисунки знаков «Общества Голубого Креста». (Первое собрание членов общества состоялось 29 августа 1898 г.)

ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ: АРХИТЕКТОР И ОГНЕБОРЕЦ – ПАВЕЛ ЮЛЬЕВИЧ СЮЗОР

В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;

А.П. Минина.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.**

**Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации**

Проанализирована деятельность и роль в создании Добровольного пожарного общества России выдающегося архитектора, общественного и пожарного деятеля, графа Павла Юльевича Сюзора. Кратко изложена история происхождения рода Сюзоров, показаны результаты деятельности П.Ю. Сюзора, как архитектора и покровителя пожарного дела в России.

Ключевые слова: пожарное общество, съезд, пожарное дело, пожарно-техническая выставка, архитектура

TITLED FIREFIGHTERS OF RUSSIA: ARCHITECT AND FIREFIGHTER – PAVEL YULYEVICH SYUZOR

V.N. Vinogradov; A.P. Minina. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg law institute (branch) of university of Prosecutor's office of Russian Federation

The article analyzes the activities and role of the outstanding architect, public and fireman, count Pavel Yulievich Suzor in the creation of the Voluntary fire society of Russia. The history of the Origin of the Suzor family is briefly described, and the results of P. Y. Suzor's activity as an architect and patron of fire fighting in Russia are shown.

Keywords: fire society, congress, fire business, fire and technical exhibition, architecture

В конце XIX в. в России остро встал вопрос о создании структуры, которая смогла бы возглавить и объединить многочисленные вольные пожарные общества Российской Империи в борьбе с пожарами.

В 1892 г. 15 июня этот вопрос был рассмотрен на первом съезде пожарных деятелей России, было признано необходимым создание пожарного общества, с целью координации деятельности вольных пожарных обществ Российской Империи, был одобрен проект устава общества. Эта дата считается днем рождения Российского добровольного пожарного общества.

Через год, в 1893 году, после оформления всех необходимых документов, общество стало называться «Соединенное Российское пожарное общество».

По мере становления и развития своей деятельности Российское пожарное общество в 1898 году было взято под опеку царствующим домом Романовых, и оно стало именоваться «Императорским» (ИРПО).

Почетным председателем общества стал великий князь Владимир Александрович, а после его смерти (1909 г.) место почетного председателя заняла его супруга – великая княгиня Мария Павловна, которая и ранее активно участвовала в работе Общества.

Одним из инициаторов проведения съезда и создания Российского пожарного общества являлся граф Павел Юльевич Сюзор [1].

Сюзор Павел Юльевич (1844–1919 гг.) – граф, выдающийся русский архитектор, академик архитектуры (Павел Сюзор стал вторым в истории Петербурга зодчим после Растрелли, носившим такой высокий дворянский титул), общественный деятель, педагог, действительный статский советник (с 1894 г.), тайный советник (1917). Инициатор и организатор *«Первого, Высочайше утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу»* [1].

Павел (Поль) Юльевич Сюзор родился в Санкт-Петербурге 18 апреля 1844 г. в семье французского эмигранта Жана де Сюзора, переехавшего в Россию в 40-х годах, где его стали величать на русский манер Юлием Семеновичем.

Несмотря на графский титул, у Юлия Семеновича, отца Павла Юльевича какого-либо состояния не было, поэтому в Северной столице он был вынужден по приглашению на различные собрания выступать с лекциями о французской литературе, а затем стал зарабатывать уроками, преподавая французский язык и «образ жизни».

Павел Юльевич Сюзор в 1866 г. окончил Академию художеств.

После ряда удачно выполненных проектов он стал академиком архитектуры (1892 г.), почётным членом Академии художеств (с 1911 г.) и председателем правления Санкт-Петербургского общества архитекторов-художников [2].

В дореволюционной России, с целью привлечения к вопросам пожарной безопасности были организованы съезды пожарных деятелей.

Съездов было девять: в 1892 г. в Санкт-Петербурге; с 25 июня по 1 июля 1896 г. в г. Нижнем Новгороде; в 1899 г. в г. Орле; в 1902 г. в Москве; в 1906 г. в г. Пскове; в 1910 г. в г. Риге; в 1913 г. в г. Киеве; в 1917 г. в г. Петрограде. Последний съезд был организован уже при советской власти 28 апреля 1919 года.

Наиболее важное значение имел первый, организационный съезд, проходивший в 1892 году в Санкт-Петербурге. Он был организован Русским техническим обществом. Инициатором созыва съезда был выдающийся общественный и пожарный деятель граф Павел Юльевич Сюзор. Он выступил с предложением организовать, наряду с Пожарной выставкой, первый Съезд русских деятелей по пожарному и страховому делу *«для разрешения многих существенных вопросов о мерах борьбы с огнем»* [1, 3, 4].

Академик архитектуры с 1882 г., П.Ю. Сюзор был инициатором и активным участником не только первого Съезда пожарных деятелей, но и принимал активное участие во многих последующих пожарных съездах.

Кроме того, он принимал участие в съездах зодчих России, инженеров-строителей, цементных техников и заводчиков.

Он был избран председателем Общества архитекторов-художников и на другие общественные должности.

Следует отметить, что граф П.Ю. Сюзор был тесно связан с Императорским Русским техническим обществом (ИРТО) и активно сотрудничал с ним. По ходатайству ИРТО в мае 1891 г. было получено «Высочайшее соизволение» созвать в 1892 г. съезд русских деятелей по пожарному делу и одновременно с ним учредить Всероссийскую пожарную выставку. 3 июля было принято решение создать временное бюро, а затем комитет по организации съезда и выставки, которые возглавил П.Ю. Сюзор.

Возникновеніе идеи о Сѣздѣ и послѣдовательный ходъ ходатайствъ объ его учрежденіи.

Идея объ организаціи перваго Сѣзда русскихъ дѣятелей по пожарному дѣлу всецѣло принадлежитъ графу П. Ю. Сюзору, сначала члену организаціоннаго комитета по устройству пожарной выставки, а впослѣдствіи товарищу предсѣдателя Сѣзда. Во второмъ засѣданіи организаціоннаго комитета *), имѣвшемъ мѣсто 16 февраля 1891 года, графъ П. Ю. Сюзоръ „обратилъ вниманіе собранія на то, что на ряду съ пожарной выставкой было бы крайне полезно организовать и Сѣздъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ существенныхъ вопросовъ о мѣрахъ противъ борьбы съ огнемъ“ ¹⁾. Собраніе сочувственно отнеслось къ предложенію графа П. Ю. Сюзора и постановило — „ходатайствовать передъ Совѣтомъ Техническаго Общества объ учрежденіи пожарнаго Сѣзда одновременно съ пожарной выставкой“ ¹⁾. 20 февраля ходатайство это разсматривалось въ Совѣтѣ Техническаго Общества и уже въ слѣдующемъ засѣданіи комитета, имѣвшемъ мѣсто 25 февраля 1891 года, предсѣдатель его, генералъ-лейтенантъ Н. Ф. Эгерштромъ „довелъ до свѣдѣнія собранія объ утвержденіи Совѣтомъ Техническаго Общества постановленія комитета объ учрежденіи Сѣзда одновременно съ выставкой“ ²⁾. Тотчасъ же было поручено комиссіи, занимавшейся разработкою программы пожарной выставки, заняться также составленіемъ проекта программы Сѣзда. Въ составъ этой комиссіи вошли: графъ П. Ю. Сюзоръ, петербургскій бригадиръ-майоръ А. П. Паскинъ,

Подготовительныя работы по организаціи Сѣзда.

Согласно 8 п. положенія о Сѣздѣ всѣ подготовительныя работы по его организаціи возложены были на Организаціонный Комитетъ по устройству пожарной выставки, который и приступилъ къ осуществленію своей задачи немедленно по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на открытіе Сѣзда. Въ томъ же засѣданіи комитета (12 Іюля 1891 года), въ которомъ было прочитано вышеприведенное отношеніе С.-Петербургскаго Градоначальника, было постановлено „учредить временное бюро для ближайшихъ сношеній по Сѣзду и выставкѣ, въ составъ котораго вошли: А. Н. Бюнь, А. П. Паскинъ, М. Л. Лудскій, графъ П. Ю. Сюзоръ, графъ А. Д. Шереметевъ, князь А. Д. Львовъ, А. А. Амбургеръ, В. И. Срезневскій, Т. М. Турчиновичъ и А. К. Васильевъ“ ³⁾. Засѣданія бюро происходили подъ предсѣдательствомъ П. Ю. Сюзора и при секретарѣ Т. М. Турчиновичѣ, причемъ главная задача его состояла въ томъ, чтобы „продать возможно широкую гласность предположеніямъ Общества

По выполнению всѣхъ приведенныхъ выше подготовительныхъ работъ, организаціонному комитету оставалось лишь избрать совѣтъ Съѣзда, а затѣмъ распредѣлить всѣ поступившіе доклады по отдѣльнымъ секціямъ. И то, и другое было сдѣлано въ засѣданіи Комитета, имѣвшемъ мѣсто 24 февраля 1892 года. Въ председатели Съѣзда былъ избранъ председатель организаціоннаго комитета, генераль-лейтенантъ Н. Ф. Эгерштромъ, въ товарищи председателя—графъ П. Ю. Сюзоръ и въ секретари—князь А. Д. Львовъ.

[1]

Благодаря его организаторскому таланту и опыту, вся подготовительная работа с честью была выполнена к 14 июня 1892 г. В день торжественного открытия съезда, который проходил в помещениях ИРТО, первое слово предоставлено было «товарищу председателя съезда» графу П.Ю. Сюзору. В выступлении обращалось внимание на задачи и цели съезда, а также на средства и пути к осуществлению этих целей.

За выдающуюся деятельность по объединению разрозненных пожарных сил Российской Империи и при устройстве первой пожарной выставки и пожарного отдела на Нижегородской выставке П.Ю. Сюзор был избран членом Главного совета Соединенного русского пожарного общества и возглавил, созданный при этом Совете, Технический комитет. Для работы в комитете он привлек выдающихся деятелей пожарного дела, архитекторов-строителей, конструкторов и изобретателей пожарной техники. Технический комитет, возглавляемый графом Сюзором, организовывал испытания пожарной техники, средств пожаротушения, противопожарной автоматики, разрабатывал и инструкции и нормы по пожарному благоустройству России.

В 1898 г. Павел Юльевич был удостоен звания Почетного члена ИРПО и был избран товарищем (заместителем) председателя Главного совета. А через год, в 1899 г. возглавил работу по подготовке очередного, II Съезда пожарных деятелей России и выставки в городе Орле. За плодотворную работу по руководству Обществом и его Техническим комитетом он был награжден Золотым знаком с вензелевым изображением инициалов Августейшего Председателя Общества великого князя Владимира Александровича и правительственными наградами: орденами Св. Анны и Станислава II степени.

Несмотря на занятость по архитектурным делам и делам Общества, П.Ю. Сюзор проводил большую общественную работу по вопросам пожарной безопасности других городов России. Так, например, в ноябре 1901 г. по распоряжению Николая II он был командирован в города Полоцк и Двинск с инспекторской проверкой работы местных пожарных дружин, поскольку ущерб от пожаров в этих городах был очень большим.

Граф П.Ю. Сюзор был специалистом и в сфере нормативного строительного законодательства, контролировал вопросы градостроительства не только в Петербурге, но и в других крупных городах России.

С 1908 г. он был председателем строительного отдела Русского технического общества, организатором председателем съездов русских зодчих (1891–1892 гг.). С 1903 г. был бессменным председателем Общества архитекторов-художников (ОАХ) при Академии художеств.

При непосредственном участии Павла Сюзора издавался журнал «Зодчий», организовывались архитектурные выставки. Вместе с другими архитекторами Петербурга им было организовано общество по составлению описания «Старый Петербург». В 1907 г. благодаря этому обществу был открыт Музей Старого Петербурга, который долгое время располагался в доме Сюзора (Кадетская линия, 21). Этот музей работал на общественных началах [5, 6].

Являясь, по существу, главным архитектором города он уделял внимание подготовке инженеров-строителей, и читал свой курс лекций по архитектуре и санитарно-техническому оборудованию зданий в Институте инженеров гражданского строительства.

Но при этом не оставлял работу в Совете ИРПО. Он одним из первых выступил с новой инициативой – созвать Международный пожарный конгресс. Ему было поручено возглавить организационный комитет по подготовке и проведению в мае 1912 г. конгресса. Он умело организовал работу Комитета и вложил немало своих сил, старания для успешного проведения этого международного форума пожарных и устройства в Санкт-Петербурге пожарно-технической выставки, приуроченной к этому столь важному в истории отечественного пожарного дела событию. К сожалению, в работе Конгресса он не смог принять участия. Напряженная работа по подготовке к нему пошатнула его ослабленное здоровье, и он заболел, но от работы в обществе, в меру своих сил почетный член ИРПО не отказался до конца своих дней.

Павел Юльевич Сюзор был одним из крупнейших петербургских зодчих. Он спроектировал и перестроил свыше 80 зданий в Петербурге, шесть из них – на Невском проспекте. Он проектировал доходные дома и производственные здания, общественные бани, больницы и даже церкви.

Возведенные или перестроенные им здания можно встретить и в центре Санкт-Петербурга и на окраинах. Проходя по Невскому проспекту, невольно концентрируется внимание на творении П.Ю. Сюзора, здании для немецкой фирмы «Зингер», в котором размещается широко известный «Дом Книги». Это здание стало самой известной работой архитектора, оно служит истинным украшением Невского проспекта, а также всего Петербурга.

У Павла Юльевича был брат, Михаил Юльевич Сюзор, который до 1884 г. был директором Петербургского городского кредитного общества. Через это общество выдавались кредиты на постройку дорогостоящих зданий, возводимых по проектам архитектора Павла Сюзора.

Павел Юльевич был женат на дочери известного зодчего Петербурга – Александра Павловича Брюллова – Софье Александровне.

У них были сыновья Владимир Павлович и Георгий Павлович.

Наиболее известен второй сын – граф Георгий Павлович Сюзор (1879–?). Он был статским советником, имел звание камер-юнкера Высочайшего двора и чиновником по особым поручениям при Министерстве земледелия. С 1914 по 1916 гг. служил секретарем принца Ольденбургского.

После революционных событий 1917 г. дом, где проживал П.Ю. Сюзор в Петербурге, был национализирован, и в нем стали создавать коммунальные квартиры.

Павел Юрьевич сильно переживал такое обращение с домом, в результате у него случился нервный срыв – это ускорило его смерть.

Он скончался 21 июля 1919 г. Инициатора и создателя Российского пожарного общества, почетного члена ИРПО, крупного русского архитектора, общественного деятеля, педагога, академика архитектуры, действительного статского и тайного советника, графа П.Ю. Сюзора скромно похоронили на Смоленском лютеранском кладбище. На его могиле стоит малоприметный бетонный крест недалеко от входа на кладбище.

На кресте видны две ошибки: неправильно указаны год рождения (1848 вместо 1844) и отчество архитектора (Юрьевич вместо Юльевич) [2, 5, 6].

В заключении следует сказать, что имя графа Павла Юльевича Сюзора как создателя Добровольного пожарного общества раньше в работах авторов не упоминалось, хотя именно он инициировал Первый съезд пожарных деятелей, выступил на нем по вопросу образования Российского пожарного общества, участвовал в разработке Устава Общества. Его имя тесно связано с созданием первого Добровольного пожарного общества России.

Литература

1. Труды «Первого, Высочайше утвержденного съезда русских деятелей по пожарному делу». СПб., 1893. Т. 1.
2. Сюзор Павел Юльевич. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 06.07.2020).
3. 14 июня 1892 г. в Санкт-Петербурге начал работу I Съезд русских деятелей по пожарному делу. URL: <http://www.obzh.ru/mchsnews/14-iyunya-1892-goda-v-sankt-peterburge-nachal-abotu-i-sezd-russkix-deyatelej-po-pozharnomu-delu.html> (дата обращения: 06.07.2020).
4. Виноградов В.Н., Щаблов Н.Н., Киселёв В.Ф. Пожарная охрана Санкт-Петербурга. СПб., 2012.
5. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX–начало XX в. / сост. В.Г. Исаченко; ред. Ю. Артемьева, С. Прохвятилова. СПб.: Лениздат, 1998.
6. Павел Юльевич Сюзор, биография. URL: <http://arch-house.ru/Biblioteka/mastera/Sjuzor/index.html> (дата обращения: 06.07.2020).

ИЗ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ: СОТРУДНИКИ И ВЫПУСКНИКИ ШКОЛЫ ВПО НКВД СССР им. КУЙБЫШЕВА

А.П. Минина;

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России.**

**А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета
прокуратуры Российской Федерации**

Статья является продолжением (второй частью) статьи, напечатанной в предыдущем номере журнала, где впервые были представлены результаты архивных исследований о Школе ВПО ОГПУ (НКВД) СССР им. Куйбышева (Пожарно-технической школе № 1), учебном процессе и реорганизации. В данной работе представлены биографические сведения о руководителях и командно-преподавательском составе школы за весь период ее существования. Также представлен архивный фотографический материал и информация о выпускниках школы, которые в разные годы служили в пожарной охране страны.

Ключевые слова: Пожарно-техническая школа № 1 ВПО НКВД СССР им. Куйбышева, Ленинградский пожарный техникум, ПТШ № 2 ВПО НКВД СССР, ФИПО НКВД при ЛИИКС, руководители школы, командно-преподавательский состав, выпускники, армия, пожарная охрана

FROM ARCHIVAL MATERIALS: EMPLOYEES AND GRADUATES OF THE KUIBYSHEV SCHOOL OF THE NKVD OF THE USSR

A.P. Minina; V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.
A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg law institute (branch) of University of prosecutor's office of Russian Federation

This article is a continuation (second part) of an article published in the previous issue of the journal, where he first presents the results of archival research about the School VPO OGPU (NKVD) of the USSR. Kuibyshev (Fire-technical school № 1), educational process and reorganization. This paper presents biographical information about the School's leaders and teaching staff for the entire period of its existence. There is also archival photographic material and information about School graduates who served in the country's fire Department in different years.

Keywords: Fire-technical school № 1 of the NKVD of the USSR. of Kuibyshev, Leningrad fire technical school, PTS № 2 of the NKVD of the USSR, fire of the NKVD under LIKS, school leaders, command and teaching staff, graduates, army, fire protection

Командно-преподавательский состав ШВПО НКВД СССР им. Куйбышева (ПТШ № 1)

Первым начальником ШВПО им. Куйбышева (с 1932 г. по 1940 г.) был назначен полковник (впоследствии генерал-майор) **Ослоповский Иосиф Андреевич**. Он родился 4 апреля 1888 г. в селе Шутиха Шадринского уезда Екатеринбургской губернии. Служил в Балтийском флоте и Красной Армии. В 1929 г. окончил курсы усовершенствования старшего начальствующего состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе и был направлен

на службу в НКВД, где служил сначала начальником отдела управления Внутренних войск НКВД Московской области, затем до 1940 г. в ШВПО НКВД им. Куйбышева. Во время Великой Отечественной войны Иосиф Андреевич был на командных должностях в Красной армии. С 1943 по 1948 гг. был помощником начальника Военно-ветеринарной академии. В 1945 г. ему присвоено звание генерал-майора. В 1948 г. вышел в отставку по болезни. Умер в январе 1952 г. [1].

Ослоповский И.А. смог подобрать команду профессионалов, которые организовали подготовку специалистов пожарного дела для специальных объектов народного хозяйства, НКО и ВМФ.

С 1940 г. до расформирования начальником ШВПО им. Куйбышева был **Верин Василий Павлович**.

Полковник Василий Павлович Верин – начальник военком ПТШ № 1 в Ленинграде; участник Гражданской и Великой Отечественной войн, первый руководитель самостоятельного высшего учебного заведения пожарно-технического профиля – Высших пожарно-технических курсов (Москва) (1948–1952 гг.). В разное время руководил 3-ПТШ НКВД в г. Свердловске и 4-ПТШ НКВД СССР в г. Харькове.

В начале войны, в 1941 г., будучи начальником ВПТШ № 1, Василий Павлович в соответствии с приказом УНКВД ЛО от 21 августа 1941 г. № 97 провел вынужденную реорганизацию школы и личный состав первой пожарно-технической школы (ПТШ № 1 им. Куйбышева) был переведен для дальнейшего обучения в Пожарно-техническую школу № 2 ВПО НКВД СССР. В свою очередь, ПТШ № 2 на период войны была временно расформирована [1, 2].

Василий Павлович награжден орденом Красного Знамени (РСФСР) и почетным революционным оружием, многими медалями и знаками.

С 1931 г. по 1940 г. в должности заместителя начальника школы ВПО им. Куйбышева по военно-строевой части – начальника КУКС ВПО НКВД СССР служил полковник (впоследствии генерал-майор) **Сериков Михаил Кузьмич**. С весны 1941 г. и по 1949 г. он был начальником Управления пожарной охраны УНКВД Ленинграда, умело руководил противопожарной защитой города в тяжелые дни блокады.

Газета «На страже Ленинграда» писала: «*Вся жизнь М.К. Серикова – образец служения Родине и народу. Сын бывшего крепостного, Михаил Кузьмич всю Первую мировую провел в окопах. В 1918 г. он добровольно вступил в отряд В.И. Чапаева, где командовал последовательно ротой, батальоном, полком и бригадой. Гражданскую войну закончил командиром группы войск, участвовавших в разгроме Врангеля. В боях выковывалось мужество, и проявлялись незаурядные способности Михаила Кузьмича ...*» [1, 3].

Начальником штаба Школы ВПО НКВД СССР им. Куйбышева был назначен *Трестер Эвольд Фридрихович*, 1898 г. р., уроженец селения Руенталь Бауского уезда Курляндской губернии, латыш, член ВКП(б) 1918–1924 гг. Проживал в Ленинграде.

Арестован 5 декабря 1937 г. Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР, 17 января 1938 г. приговорен по ст. 58-б-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в Ленинграде 22 января 1938 г.

Учен в Ленинградском мартирологе Т. 8 как жертва репрессий (геноцида) советского режима [3].

С декабря 1937 г. по сентябрь 1941 г. заместителем начальника ШВПО им. Куйбышева (затем ПТШ № 1) по учебной работе был интендант второго ранга *Федосеев Иван Васильевич*.

С 1929 г. он руководил учебной частью в ЛПТ НКВД СССР. В период блокады Ленинграда был начальником 2 отдела УПО Ленинграда, с января 1944 г. в должности заместителя начальника участвовал в восстановлении деятельности ПТШ № 4 ВПО НКВД СССР (позже Харьковское ПТУ МВД СССР).

С 1946 г. – начальник Свердловского ПТУ МВД СССР. С 1950 г. по 1953 г. руководил Курсами усовершенствования офицерского состава ВПО НКВД при ЛПТУ МВД СССР [4].

Начальником учебного отдела ШВПО НКВД им. Куйбышева с момента организации школы и до 1937 г. был *Кельн Вячеслав Артурович*. До 1923 г. он служил брандмейстером в фабричной пожарной команде завода «Скороход», затем был назначен заместителем брандмайора Ленинграда, а весной 1924 г. по совместительству – заместителем заведующего Губпожотдела. С 1925 г. по 10 июня 1929 г. был брандмайором Ленинградской пожарной команды. Под его руководством были разработаны новые табели положенности пожарно-технического вооружения на автомобильных ходах, порядок построения дежурных смен, обязанности пожарных в боевых расчетах. Служебные документы повседневного заполнения в дежурных сменах он заменил общим универсальным документом – книгой учета их работы и т.д.

В 1927 г. Вячеслав Артурович был удостоен престижной по тем временам награды – Серебряного Знака НКВД РСФСР с дипломом на право ношения.

Уволен в связи с упразднением должности и введением новой – «Начальник управления пожарной охраны Ленинграда» [5].

С 1931 г. и до 1940 г. помощником начальника учебного отдела по специальным дисциплинам ШВПО НКВД был назначен **Борчевский Александр Александрович**. Выпускник Курсов пожарных техников (1912 г.), помощник заведующего курсами по воспитательной части (после 1912 г.), руководитель Краснодарской пожарной охраны (с 1920 г.), первый работник пожарной охраны, награждённый орденом Трудового Красного Знамени (Высшим орденом Советского государства).

Он умер в 1943 г. на боевом посту в блокадном Ленинграде [5].

С августа 1935 г. помощником начальника учебного отдела по политической части, а с 1936 г. по 1938 г. военным комиссаром ШВПО НКВД им. Куйбышева был подполковник **Панов Михаил Александрович**.

В предвоенные годы он активно работал с личным составом школы, проводил беседы, организовывал подготовку курсантов к условиям военного времени.

В период блокады служил комиссаром в пожарных частях Ленинграда, в 1946 г. был заместителем начальника ПТШ № 2 ВПО НКВД СССР по политчасти.

С 1946 г. по 1948 г. занимал должность заместителя начальника ЛПТУ МВД СССР по политчасти.

С 1933 г. по 1937 г. в Школе ВПО им. Куйбышева служил один из первых выпускников ФИПО инженер-подполковник **Ляхих Антон Иосифович** сначала на должности начальника специального цикла, с 1935 г. – начальника учебного отдела Курсов усовершенствования командного состава ВПО НКВД.

Во время Великой Отечественной войны служил в пожарной охране Ленинграда, в период блокады участвовал в тушении многих пожаров.

В послевоенное время он был заместителем начальника ПТШ № 2 ВПО НКВД СССР (1944–1946 гг.), заместителем начальника ЛПТУ МВД СССР (1946–1954 гг.). Приложил много усилий и все свои знания для становления и развития учебного процесса в ЛПТУ. Особое внимание уделял практическому обучению курсантов, организовал

стажировку курсантов в учебной пожарной части и на объектах в должности постовых, дозорных, помощников инструктора профилактики. Курсанты третьего курса стажировались в должности связного оперативной группы УПО и инспектора госпожнадзора.

С 1933 г. по 1941 г. в ШВПО НКВД работал воентехник 1 ранга **Ерасов Павел Петрович**, который занимал должности преподавателя, затем старшего руководителя специальных дисциплин (технической механики, пожарного водоснабжения и электропожарной сигнализации) и, наконец, должность помощника начальника учебного отдела по учебно-методической части. Он создал в школе кабинет физики, который по своему оборудованию превосходил подобные учебные кабинеты среднетехнических учебных заведений Ленинграда. В практической работе перенес в школу опыт высших учебных заведений – ввел курсовые проекты, чем способствовал поднятию общетехнической грамотности курсантов. После расформирования школы был направлен в ПТШ № 2, а затем в войска НКВД на фронт.

В 1937 г. после окончания ФИПО НКВД при ЛИИКС на службу в Школу ВПО НКВД им. Куйбышева был направлен **Пономарев Иван Васильевич** (в последствии полковник внутренней службы).

До октября 1939 г. был на должности преподавателя школы, затем до июля 1941 г. – помощником начальника учебного отдела по пожарно-техническому циклу, с 6 сентября 1941 г. – временно исполняющим обязанности заместителя начальника школы. После расформирования ПТШ № 1 он был направлен в действующую армию. После ранения в 1943 г. переведен на административную работу сначала на ФИПО ЛИИКС (в г. Баку), а с 1948 г. в Высшее военно-морское пограничное училище МВД СССР, а затем начальником Курсов

усовершенствования офицерского состава ВПО МВД СССР в Ленинграде. С 1953 по 1963 гг. был начальником Ленинградского пожарно-технического училища МВД СССР.

С ноября 1938 и до 1941 гг. (до эвакуации в Уфу) преподавателем пожарной профилактики в Школе ВПО им. Куйбышева служила **Чалеева Евгения Васильевна**, которая пришла на службу в Школу ВПО НКВД сразу после окончания ФИПО НКВД при ЛИИКС.

Во время эвакуации она служила в ВПО НКВД Башкирской АССР, с 1945 г. была переведена в УПО НКВД ЛО. С 1950 г. и до 1971 г. работала на должности преподавателя и старшего преподавателя пожарной профилактики ЛПТУ МВД СССР.

В отставку вышла в звании инженер-подполковника внутренней службы.

С 1936 г. по 1941 г. в ШВПО НКВД им. Куйбышева служил майор **П.Я. Волошин** (электрическая пожарная сигнализация, пожарная профилактика, техническое вооружение, пожарно-строевая подготовка).

Во время войны он служил в РУПО НКВД Ленинграда, затем преподавал в ПТШ № 4 в г. Харькове.

С 1944 по 1946 гг. служил в ПТШ № 2, затем в ЛПТУ МВД СССР на должностях преподавателя, старшего преподавателя и заведующего лабораторией специального и пожарно-технического циклов.

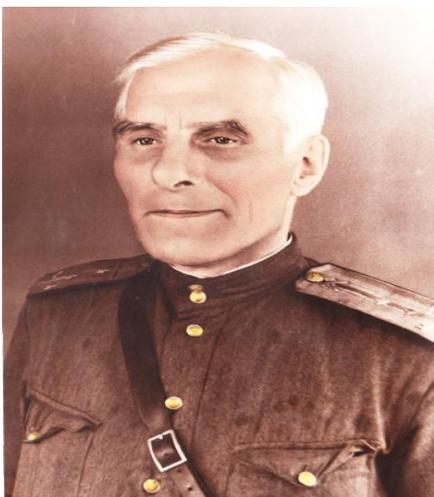

С сентября 1939 г. и до сентября 1941 г. начальником Курсов усовершенствования командирского состава (КУКСа) был подполковник **Ермолин Павел Александрович**. После расформирования ПТШ № 1 он был направлен в Управление пожарной охраны Ленинграда, где служил на должностях заместителя начальника отдела, командиром комсомольского полка, начальником штаба дивизии пожарной охраны. С мая 1944 г. и до 1949 г. был начальником строевого отдела ПТШ № 2, затем старшим преподавателем военного цикла ЛПТУ МВД СССР.

С 1933 г. по 1941 г. в Школе ВПО им. Куйбышева пожарно-техническое вооружение и пожарную профилактику преподавал **Терешенков Николай Кузьмич**, выпускник ЛПТ 1929 г. и ФИПО при ЛИИКС. Во время Великой Отечественной войны он служил на различных должностях в пожарной охране Ленинграда, в послевоенное время с 1951 г. работал старшим преподавателем и начальником пожарно-профилактического цикла ЛПТУ МВД СССР. В 1961 г. вышел в отставку в звании инженер-полковника внутренней службы.

Имеет правительственные и ведомственные награды.

Майор **Гогин Николай Александрович** после окончания ЛПТ в 1933 г. был направлен на службу преподавателем в Школу ВПО НКВД им. Куйбышева, с 1937 г. по 1938 г. он преподавал в ЛПТ (1937–1938 гг.), в период войны служил в ведомственной пожарной охране Ленинграда, воевал на фронтах; после 1951 г. служил в УПО Ленинграда, был начальником (1958–1966 гг.) Пожарно-технической выставки им. Б.И. Кончаева.

Один из старейших пожарных Ленинграда, опытный и квалифицированный специалист пожарного дела. Имея за плечами большой практический опыт в работе, отличные знания истории

возникновения, развития и становления как дореволюционной, так и советской пожарной охраны, сумел вложить в становление и развитие пожарной выставки много полезного, исторически важного и актуального материала.

Николай Александрович сумел пополнить экспозицию выставки и библиотечный фонд ценнейшими документами прошлых лет из многих личных библиотек известных деятелей пожарной охраны: В.А. Кельна, И.М. Шпаковского, В.С. Бекташева, а также своей собственной и многих других.

Гогин Н.А. проделал значительную научно-поисковую работу. За годы руководства выставкой выполнил ряд ценных исследований и работ. Таких как:

1. Хронология ленинградской пожарной охраны.
2. Выписки из произведений писателей, касающихся деятельности пожарной охраны.
3. Тихвинская катастрофа и др.

В июне месяце 1966 г. Николай Александрович ушел на пенсию, проработав на выставке около девяти лет и много сделав за эти годы по благоустройству, оснащению и пополнению фондов.

В 1936 г. в Школу ВПО НКВД им. Куйбышева после выпуска из ЛПТ на должность преподавателя-стажера по пожарной профилактике был направлен **Логинов Федор Логинович**, затем преподавал в ЛПТ.

В годы Великой Отечественной войны до 1942 г. служил в Василеостровском, а затем в Смольнинском РУПО НКВД СССР в должности инспектора и начальника отделения госпожнадзора.

С июля 1942 г. был переведён в Москву и назначен преподавателем специальных дисциплин, затем заместителем начальника и начальником Первой (Московской) пожарно-технической школы ВПО НКВД СССР. В 1946 г. Ф.Л. Логинов возвратился в Ленинград на должность заместителя, а затем начальника

Дзержинско-Смольнинского РУПО. С мая 1947 г. по ноябрь 1952 г. служил на руководящих должностях Курсов усовершенствования офицерского состава ВПО МВД СССР. С ноября 1952 г. перешёл на службу в ЛПТУ МВД СССР на должность начальника пожарно-профилактического цикла, а с августа 1954 г. стал заместителем начальника училища по учебной работе.

За период своей службы Ф.Л. Логинов написал более 45 статей по вопросам обеспечения пожарной безопасности промышленных объектов, издал ряд учебников и пособий по пожарной профилактике.

В 1972 г. вышел в отставку в звании полковника внутренней службы. Умер в 1987 г., похоронен на Южном кладбище Санкт-Петербурга.

Выпускник ЛПТ 1936 г. – **Максимов Николай Николаевич** был направлен в ШВПО НКВД им. Куйбышева преподавателем пожарной профилактики специального цикла, где работал до ее расформирования.

В 1941 г. он создал фотоконспект по хранению и транспортировке легковоспламеняющихся жидкостей и диапозитивы к нему в объеме свыше 150 разных чертежей и снимков с соответствующим текстовым пояснением.

Майор **Сутулов Петр Семенович**, также выпускник ЛПТ 1936 г., после выпуска был направлен в ШВПО НКВД им. Куйбышева, где до 1938 г. работал в должностях преподавателя и руководителя специальных дисциплин специального цикла, руководителя дисциплины «техническое вооружение и ПСП», помощника начальника учебного отдела. Затем служил на КУКС ВПО НКВД, с 1940 г. по 1941 г. – помощником начальника учебного отдела ЛПТ (ПТШ № 2) НКВД СССР. В октябре 1941 г. был направлен в РККА помощником начальника штаба полка, воевал на «Невском пятачке» в составе 20 дивизии, затем в составе 92 стрелковой дивизии.

Умер от ран 20 февраля 1945 г.

Воентехник 1 ранга **Белянский Георгий Семенович** после окончания ЛПТ в 1938 г. был направлен преподавателем в ШВПО НКВД им. Куйбышева; он до расформирования ПТШ № 1 занимал должность помощника начальника учебной пожарной команды, а затем был направлен в УПО Ленинграда. Он организовал при школе зарядно-испытательную станцию по испытанию всех приборов пожарно-технического вооружения и по зарядке аппаратов химического тушения; сконструировал и лично сам изготовил два типа углекисло-снежных огнетушителей, ликвидировав имеющийся пробел в практической подготовке курсантов по этим вопросам.

Исследованиями установлено, что в школе ВПО НКВД им. Куйбышева работали сотрудники, также внесшие большой вклад в подготовку специалистов пожарного дела.

В 1930-х гг. помощником начальника по материально-техническому обеспечению работал **Агафонов Даниил Агафонович**, помощником начальника строевого отдела воентехник 1 ранга **Гладких Георгий Георгиевич**.

С 1936 г. в ШВПО НКВД им. Куйбышева на должности преподавателя социально-экономических дисциплин работал **Смирнов Василий Екимович**, с 1938 г. преподавал историю ВКП(б). После расформирования ПТШ № 1 он был направлен старшим преподавателем на ФИПО НКВД СССР, а оттуда в качестве военкома 2 батальона 7 стрелкового полка 20 дивизии войск НКВД СССР на Невскую Дубровку, где был ранен; вернулся на ФИПО. С 1942 г. по 1946 г. служил в политотделах РУПО и УПО НКВД Ленинграда. С 1946 г. преподаватель и руководитель социально-экономического цикла ПТШ № 2 и ЛПТУ МВД СССР. В июне 1947 г. умер.

Преподавателем курса электрической пожарной сигнализации служил воентехник 1 ранга **Голутва Петр Евменович** (с 1932 г. по 1941 г.), который оборудовал кабинет по своей дисциплине самостоятельно изготовленными и смонтированными наглядными пособиями; после расформирования ПТШ № 1 был направлен в Управление ВПО Ленинграда.

Преподавателем математики, затем руководителем дисциплины был **Овчинников Григорий Кузьмич** (с 1935 г. по 1941 г.), после расформирования ПТШ № 1 направлен на оборонное строительство ПТШ № 2 НКВД СССР.

Преподавателем химии с 1938 по 1941 гг. служил **Бойцов Николай Васильевич**, в период блокады – инспектор химической службы Фрунзенского РУПО НКВД СССР, с 1944 по 1949 гг. работал в ПТШ № 2 и ЛПТУ МВД СССР.

Заведующей библиотекой в ПТШ № 1 работала **Афанасьева Мария Капитоновна**.

Врач-терапевт ШВПО НКВД **Гинко Феофан Львович** (с 1933 по 1941 гг.), после расформирования ПТШ № 1 направлен в УВПО Ленинграда.

Старшим лекарским помощником (фельдшером) служил **Богданов Иван Алексеевич** (с 1932 по 1939 гг.).

С 1937 по 1941 гг. столяром Школы ВПО НКВД им. Куйбышева служил **Лебедев Иван Алексеевич**, который после расформирования ПТШ № 1 был направлен в ПТШ № 2 ВПО НКВД СССР и оставлен в здании на период блокады в составе комендантского взвода по охране имущества расформированной школы.

С 1938 г. и до ее расформирования в августе 1941 г. официанткой в Школе ВПО им. Куйбышева работала **Абросимова Зинаида Васильевна**, затем она была переведена в ПТШ № 2, где работала всю блокаду официанткой и буфетчицей в столовой, которая обслуживала офицеров штаба 42 армии Ленинградского фронта; с июня 1944 г. и более 65 лет она работала в ПТШ № 2, затем в ЛПТУ МВД СССР и СПб ВПТШ МВД РФ на должностях подавальщицы (официантки), хлеборезки, рабочей столовой.

В руководстве ШВПО НКВД со временем произошли некоторые изменения:

Комиссаром школы был назначен **Леонов Тимофей Герасимович**, после расформирования ПТШ № 1 направлен в УВПО Ленинграда, а затем военным комиссаром 793 артиллерийского полка и 257 стрелкового полка, воевал на Северо-Западном и Калининском фронтах.

Начальник строевого отдела **Анелин-Ясюков Владимир**, после расформирования школы направлен в действующую армию.

Начальником финансовой части был назначен **Осипов Георгий Александрович**, который после расформирования ПТШ № 1 был направлен в ВПО Ленинграда.

Начальником санитарного отдела был назначен **Егормин Евгений Константинович**, после расформирования ПТШ № 1 направлен в действующую армию.

Помощником начальника учебного отдела по учебно-методической части стал **Головченко Петр Алексеевич**, после расформирования ПТШ № 1 направлен в действующую армию.

Помощником начальника учебного отдела по военному циклу был назначен **Ковалев Иван Петрович**, после расформирования ПТШ № 1 направлен на фронт.

Помощником начальника учебного отдела по пожарной службе был назначен **Белоруков Геннадий Евгеньевич**, который после расформирования ПТШ № 1 был направлен в УВПО Ленинграда.

В составе отделения Наркомата обороны ШВПО НКВД им. Куйбышева служили:

Начальник **Грушко Тихон Никифорович**, после расформирования школы направлен в ПТШ № 2, затем в войска НКВД СССР на фронт.

Заместитель начальника по КУКС (курсы усовершенствования командного состава) **Жемеров Кирилл Заиконович**, после расформирования школы направлен в ПТШ № 2.

Политрук **Шувалов Николай Иванович**, после расформирования школы направлен в ПТШ № 2.

В составе отделения военно-морского флота:

Начальник **Тельных Иван Митрофанович**, после расформирования школы направлен в ПТШ № 2, затем на Балтийский флот.

Политрук отделения **Павлов Дмитрий Иванович**, после расформирования школы направлен в ПТШ № 2, затем на Балтийский флот.

Авторы располагают сведениями о выпускниках Ленинградского пожарного техникума (ЛПТ), которые после окончания учебы были направлены на службу в Школу ВПО НКВД им. Куйбышева.

В ШВПО НКВД СССР служили выпускники ЛПТ разных лет:

Выпускники 1928 г.:

– **Скворцов Николай Александрович** и **Смирнов Анатолий Яковлевич**.

Скворцов Николай Александрович после выпуска в 1928 г. был назначен на электромашиностроительный завод «Динамо» в Москве, затем работал на должностях преподавателя КУКС и старшего руководителя цикла противопожарной профилактики ШВПО НКВД им. Куйбышева. В 1933 г. на правах конспекта вышло пособие «Основы противопожарной профилактики». В 1938–1939 гг. была издана в двух частях его книга «Пожарная профилактика» (под редакцией М.И. Земского и доцент-инженера П.Н. Иванова) с чертежами, таблицами и иллюстрациями.

Смирнов Анатолий Яковлевич после выпуска в 1928 г. был направлен в пожарную охрану судостроительного завода Красное Сормово (Сормовский район, г. Нижний Новгород), затем переведен в Школу ВПО НКВД СССР им. Куйбышева.

Выпускники 1929 г.:

– **Высоцкий Николай Антонович** (ЛВО при КУКС) и **Эпштейн Лев Мордухович**.

Высоцкий Николай Антонович после выпуска в 1929 г. был назначен на пожарные курсы в г. Новосибирск, затем переведен в Школу ВПО НКВД СССР им. Куйбышева.

Эпштейн Лев Мордухович с 1929 г. назначен в пожарную охрану г. Могилева, позже переведен в Школу ВПО НКВД СССР им. Куйбышева.

Высоцкий Н.А. и Эпштейн Л.М. в числе других пожарных техников – выпускников ЛПТ, в 1933 г. были зачислены на 3 курс факультета инженеров противопожарной обороны НКВД при Ленинградском институте инженеров коммунального хозяйства (ФИПО НКВД при ЛИИКХ) и закончили институт в 1936 г, став выпускниками второго выпуска.

Выпускник 1931 г.: Седов Николай Михайлович.

Выпускники 1932 г.: Атрашенко Михаил Михайлович и Катунин Владимир Михайлович.

Атрашенко Михаил Михайлович с 1932 г. на должности преподавателя, затем старшего руководителя специальных дисциплин, после расформирования ПТШ № 1 направлен в УВПО Ленинграда, где преподавал в школе среднего начальствующего состава.

Выпускники 1936 г.: Завьялов Петр Петрович и Рыжов Георгий Николаевич.

Завьялов Петр Петрович после выпуска в 1936 г. работал преподавателем профилактики ШВПО НКВД им. Куйбышева, после расформирования ПТШ № 1 в 1941 г. был направлен в УВПО Ленинграда.

Рыжов Георгий Николаевич после выпуска в 1936 г. работал преподавателем пожарно-технического вооружения в Школе ВПО НКВД СССР им. Куйбышева.

Выпускники 1937 г.: Буслаев И.К., Коняев В.Д., Малый С.С.

Малый Степан Семенович после выпуска из ЛПТ в 1937 г. был оставлен в техникуме курсовым командиром, а в 1940 г. переведен в ШВПО НКВД им. Куйбышева, где служил до ее расформирования на должностях начальника караула учебной пожарной команды, затем курсовым командиром.

Выпускник 1938 г.: Белянский Георгий Семенович.

Белянский Георгий Семенович воентехник 1 ранга после окончания ЛПТ был направлен преподавателем в ШВПО НКВД им. Куйбышева и до расформирования ПТШ № 1 занимал должность помощника начальника учебной пожарной команды, а затем был направлен в УПО Ленинграда. При ШВПО он организовал зарядно-испытательную станцию по испытанию всех приборов пожарно-технического вооружения и по зарядке аппаратов химического тушения; сконструировал и лично сам изготовил два типа углекисло-снежных огнетушителей, ликвидировав имеющийся пробел в практической подготовке курсантов по этим вопросам.

**Выпускники ШВПО НКВД СССР им. Куйбышева (ПТШ № 1),
которые в разные годы служил в пожарной охране страны**

Выпускники Школы ВПО НКВД СССР им. Куйбышева (ПТШ № 1) долгие годы служили в различных подразделениях ВПО НКВД (МВД) СССР, все они защищали страну в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., некоторые из них отдали свои жизни за ее мирное будущее.

С февраля по ноябрь 1933 г. курсантом Школы ВПО им. Куйбышева был майор **Жук Иван Герасимович**, который до 1938 г. учился в ЛПТ, а затем служил в техникуме на должностях помощника начальника УПК по оперативно-технической части и преподавателя пожарно-технических дисциплин. В блокадном Ленинграде он находился в гарнизоне ВПО УНКВД ЛО, а с 1944 г. – направлен в ПТШ № 2, где был командиром дивизиона, а с 1947 г. – начальником учебной пожарной команды и начальником учебного отряда ЛПТУ МВД СССР.

После окончания в 1937 г. ШВПО НКВД им. Куйбышева воентехник 2 ранга **Катюшин Александр Борисович** был направлен на службу в ЛПТ (ПТШ № 2), где служил на должностях политрука дивизиона, инструктора политотдела, помощника начальника строевого отдела, курсового командира.

После расформирования ПТШ № 2 вместе с другими сотрудниками был направлен в 7 полк 20 дивизии войск НКВД СССР на Невский пятачок, погиб 29 октября 1941 г.

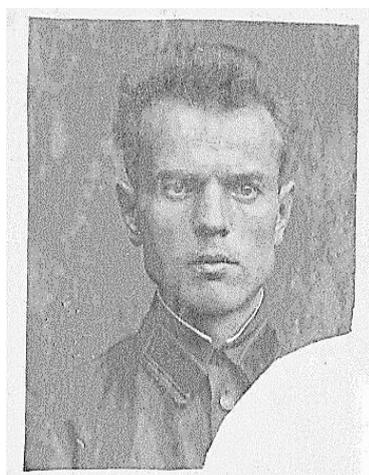
Воентехник 2 ранга **Гордеев Борис Ефимович**, выпускник ШВПО НКВД им. Куйбышева 1938 г., после окончания учебы был оставлен на должности курсового командира. После расформирования ПТШ № 1 переведен в ПТШ № 2, откуда командиром взвода 4 роты 7 полка 20 дивизии войск НКВД СССР был направлен на Невский пятачок, погиб 27 октября 1941 г.

Мартышенко Николай Николаевич – выпускник ШВПО НКВД СССР им. Куйбышева 1939 г.

В годы блокады был начальником одной из частей ВПО УПО УНКВД Ленинграда, служил заместителем начальника военизированной пожарной команды «Красный нефтяник» Московского РУПО НКВД.

С 1952 по 1963 гг. был направлен в ЛПТУ МВД СССР, где служил в должности начальника учебной пожарной части (УПЧ) и преподавателя.

Выпускник ШВПО НКВД им. Куйбышева 1939 г. **Сердюк Иван Дмитриевич**, по окончании был направлен в ЛПТ секретарем бюро ВЛКСМ, а с 1940 г. стал курсовым командиром; о дальнейшей его судьбе сведений не имеется.

В июле 1941 г. единственный военный выпуск Школы ВПО НКВД, уже переименованной к тому времени в ПТШ № 1 ВПО НКВД им. Куйбышева, был ускоренным и все выпускники были направлены на объекты народного хозяйства для защиты их от огня в военное время.

Прославили ПТШ № 1 ВПО НКВД СССР им. Куйбышева ее доблестные выпускники 1941 г., получившие в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. звания Героев Советского Союза – это **Иван Петрович Романов** и **Сергей Игнатьевич Постевой**. Подробная информация о них имеется в различных печатных источниках и сети Интернет.

В 1941 г. окончил ПТШ № 1 ВПО НКВД СССР им. Куйбышева полковник внутренней службы **Захаров Михаил Петрович** и был направлен в УПО Ленинграда УНКВД ЛО, где служил в должности начальника караула ВПО завода им. Калинина Василеостровского РУПО. С конца 1942 г. служил в ВПО Кировского и Приморского РУПО УПО Ленинграда на должности заместителя начальника команды по политчасти. В 1946 г. – начальник 35-й ВПК ВПО Ждановского района, затем 84-й ВПЧ. С 1960 г. – начальник пожарно-технического отдела УПО УВД Леноблгорисполкомов.

С 7 февраля 1963 г. по 30 апреля 1983 г. – начальник ЛПТУ МВД СССР.

Начальником караула ВПК № 2 6-го отряда ВПО НКВД СССР в Ленинграде был назначен выпускник ПТШ № 1 1941 г. **Курочкин Борис Семенович**, затем переведен начальником отдела в ВПК № 1 ОВПО завода № 234, служил старшим инспектором Выборгского РУПО УПО УНКВД ЛО.

В послевоенные годы работал начальником 7-СВПЧ (бывшей Рождественской пожарной части), начальником отряда УПО ГУВД Леноблгорисполкомов.

В 1976 г. был переведен в ЛПТУ МВД СССР, где служил в должности заместителя начальника по хозяйственной части, он же начальник отдела снабжения. Вышел в отставку в звании полковника внутренней службы.

Выпускник политического отделения ПТШ № 1 ВПО НКВД им. Куйбышева 1941 г. **Катугин Николай Михайлович** был направлен политруком на вторую гидроэлектростанцию (ГЭС), затем служил в пожарных частях Ленинграда на руководящих должностях.

С 1950 по 1972 гг. он служил в ЛПТУ МВД СССР на должностях старшего помощника начальника учебного отдела и старшего преподавателя организации службы и подготовки пожарно-тактического цикла.

В отставку вышел в звании подполковника внутренней службы.

Воскобойников Владимир Васильевич поступил в ПТШ № 1 в 1941 г., после ее расформирования переведен в ПТШ № 2, принимал участие в защите Невского плацдарма (сентябрь–ноябрь 1941 г.), участвовал в боевых действиях в составе 168-й стрелковой дивизии (1941–1943), был ранен, имел ампутацию ноги. После войны в 1946 г. окончил ПТШ № 2, служил в различных РУПО Ленинграда, с 1965 по 1975 гг. был старшим преподавателем пожарно-профилактического цикла ЛПТУ МВД СССР.

Вышел в отставку в звании подполковника внутренней службы.

Многие выпускники Школы ВПО НКВД им. Куйбышева в разные годы были в ней преподавателями и руководителями подразделений.

Выпускник школы 1934 г. **Крюк Леонид Иванович** был оставлен в школе на должности курсового командира, а в 1936 г. был переведен на должность преподавателя специальных дисциплин (пожарно-технического вооружения).

После расформирования школы был направлен в Управление ВПО Ленинграда.

Дальнейшая судьба неизвестна.

Капитан **Куликов Михаил Семенович** после окончания в 1935 г. Школы ВПО им. Куйбышева был оставлен на должности курсового командира.

В 1937 г. переведен на должность руководителя физической подготовки ЛПТ.

С 1941 по 1945 гг. проходил службу на Ленинградском, Карело-Финском и Прибалтийском фронтах.

В 1946 г. был направлен на должность командира дивизиона ЛПТУ МВД СССР.

Суворкин Павел Семенович, выпускник школы 1936 г. служил курсовым командиром, преподавателем и командиром дивизиона до расформирования школы в 1941 г., затем был направлен на оборонное строительство № 2 НКВД СССР.

Выпускник 1937 г. **Жиганов Алексей Иванович** после окончания ШВПО и до расформирования школы в 1941 г. преподавал тактику пожаротушения. После был направлен в ПТШ № 2, а затем преподавателем в Школу среднего начальствующего состава УПО Ленинграда.

Гай Александр Иванович, выпускник 1938 г., был оставлен курсовым командиром и служил в Школе до начала войны. Дальнейший служебный путь не известен.

С 1930 по 1931 гг. слушателем школы переподготовки комсостава ВОХР Школы ВПО НКВД СССР им. Куйбышева был **Козлов Никифор Васильевич**, который был оставлен в школе, где до 1936 г. служил на должностях курсового командира, командира роты и начальника штаба дивизиона, затем до августа 1941 г. – в УНКВД ЛО.

Во время войны воевал на Северо-Западном, Ленинградском и Карельском фронтах.

С февраля 1946 по июнь 1947 гг. служил командиром дивизиона в ПТШ № 2, а затем в ЛПТУ МВД СССР [1, 4–7].

Преподаватели школы ВПО им. Куйбышева. г. Ленинград. 12.01.1937 года.
(Фото из фондов Санкт-Петербургской пожарно-технической выставки им. Б.И. Кончаева)

*Преподаватели школы ВПО им. Куйбышева. Ленинград. 12 января 1937 г.
Сидит третий слева Александр Александрович Борчевский
(Фото из фондов пожарно-технической выставки им. Б.И. Кончаева)*

В работе рассказано о поколении военных лет, о людях, которые защищали на фронтах Великой Отечественной нашу Родину, боролись с блокадными пожарами, готовили квалифицированных специалистов пожарного дела. Впервые, изучая архивные материалы, авторам удалось в исторической ретроспективе представить биографические сведения о руководителях, командно-преподавательском составе и выпускниках ШВПО (ГПУ) НКВД СССР им. Куйбышева, которые в разные годы служили в пожарной охране страны. Представлен архивный фотографический материал, который отражает ту историческую эпоху, позволяет судить о сотрудниках и выпускниках ШВПО НКВД СССР (ПТШ № 1) им. Куйбышева, служивших в то далекое время.

Литература

1. Годы боевые. Ч. 2: Защитники отечества: монография / авт.-составители Т.В. Мусиенко, В.Н. Виноградов [и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та ГПС МЧС России, 2020.
2. Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н., Бессонов В.П. Пожарное дело в России. СПб., 2007.
3. Трестер Эвольд Фридрихович (1898). URL: <https://ru.openlist.wiki/> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Архив ФГБОУ ВО С.-Петербур. ун-та ГПС МЧС России. Ф. 1. Личные дела сотрудников.
5. Пожарно-спасательная историческая энциклопедия / авт.-составители Э.Н. Чижиков, В.Н. Виноградов [и др.]. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та ГПС МЧС России, 2019.
6. Беспалов А.В., Новиков К.Ю. Сороковые роковые. Факультет инженеров противопожарной обороны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: монография. М., 2010.
7. Поколение военных лет / В.Н. Виноградов [и др.]. СПб., 2010.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алекперов Руслан Садигович – студент 2 курса Ин-та ист. и соц. наук РГПУ им. А.И. Герцена (191186, Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, д. 48), e-mail: alekperoff2013@yandex.ru.;

Белозерова Наталья Владимировна – препод. каф. ин. яз. и культ. речи СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-47-36, канд. пед. наук;

Земскова Анна Андреевна – препод. Дальневосточ. пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 27), e-mail: anet88888@gmail.com;

Виноградов Владимир Николаевич – инж. центра орг. науч.-исслед. и ред. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: redakziaotdel@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Виноградов Павел Валентинович – нач. каф. естеств.-науч. и спец. дисциплин Дальневосточ. пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 27), канд. ист. наук;

Клейманов Петр Анатольевич – ст. препод. каф. спец. подгот. ф-та доп. проф. образования Дальневосточ. пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 27), e-mail: Kleymanov@yandex.ru;

Коннова Людмила Алексеевна – вед. науч. сотр. Науч.-исслед. ин-та перспект. исслед. и инновац. технол. в обл. безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 388-19-74, e-mail: konnova.spb@gmail.com, д-р мед. наук, проф., засл. деят. науки РФ;

Кузьмин Анатолий Алексеевич – доц. каф. физ.-техн. основ обеспеч. пож. безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: kaa47@mail.ru, канд. пед. наук, доц.;

Кузьмина Татьяна Анатольевна – доц. каф. надзор. деят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: kuzmina@igps.ru, канд. пед. наук;

Луговой Александр Александрович – проф. каф. общегуманитар. и соц.-экон. дисциплин СПб юрид. ин-та (филиала) Ун-та прокуратуры РФ (191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., д. 44), д-р филос. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Львова Юлия Владимировна – ст. сотр. Науч.-исслед. ин-та перспект. исслед. и инновац. технол. в обл. безопасн. жизнедеят. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Медведева Людмила Владимировна – зав. каф. физ.-техн. основ обеспеч. пож. безопасн. СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), д-р пед. наук, проф., засл. работник высш. шк. РФ;

Минина Анна Петровна – документовед III кат. админ. отд. админ.-прав. центра СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149);

Михайлова Галина Анатольевна – зав. каф. гуманитар. и соц.-эконом. дисциплин Дальневосточ. пож.-спас. акад. – филиала СПб ун-та ГПС МЧС России (690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, д. 27), e-mail: judges64@mail.ru, канд. пед. наук, доц.;

Настасюк Наталья Петровна – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: nastasuk@gmail.com, канд. полит. наук, доц.;

Рябов Александр Вячеславович – зав. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: ryboff@yandex.ru, канд. культур., доц., почет. работник высш. проф. образов. РФ;

Савельев Дмитрий Вячеславович – нач. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: dimon404@mail.ru, канд. воен. наук, доц.;

Савельева Алена Дмитриевна – курсант 5 курса СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: saveleva-alena2014@yandex.ru;

Скрипник Игорь Леонидович – проф. каф. пож. безопасн. технол. процессов и пр-в СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: ig.skrinick2011@yandex.ru, канд. техн. наук, доц.;

Шляпников Виктор Валерьевич – доц. каф. филос. и соц. наук СПб ун-та ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), тел. (812) 774-63-35, e-mail: shlyarnikovv@mail.ru, канд. филос. наук, доц.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СПРАВКА

Старейшее учебное заведение пожарно-технического профиля России образовано 18 октября 1906 г., когда на основании решения Городской Думы Санкт-Петербурга были открыты Курсы пожарных техников. Наряду с подготовкой пожарных специалистов, учебному заведению вменялось в обязанность заниматься обобщением и систематизацией пожарно-технических знаний, оформлением их в отдельные учебные дисциплины. Именно здесь были созданы первые отечественные учебники, по которым обучались все пожарные специалисты страны.

Учебным заведением за вековую историю подготовлено более 40 тыс. специалистов, которых всегда отличали не только высокие профессиональные знания, но и беспредельная преданность профессии пожарного и верность присяге. Свидетельство тому – целый ряд сотрудников и выпускников вуза, награжденных высшими наградами страны, среди них: кавалеры Георгиевских крестов, четыре Героя Советского Союза и Герой России. Далеко не случаен тот факт, что среди руководящего состава пожарной охраны страны всегда было много выпускников учебного заведения.

Сегодня федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – современный научно-образовательный комплекс, интегрированный в российское и мировое научно-образовательное пространство. Университет по разным формам обучения – очной, заочной и заочной с применением дистанционных технологий – осуществляет обучение по 25 программам среднего, высшего образования, а также подготовку специалистов высшей квалификации: докторантов, адъюнктов, аспирантов, а также осуществляет переподготовку и повышение квалификации специалистов более 30 категорий сотрудников МЧС России.

Начальник университета – генерал-майор внутренней службы, кандидат технических наук, доцент Гавкалюк Богдан Васильевич.

Основным направлением деятельности университета является подготовка специалистов в рамках специальности «Пожарная безопасность». Вместе с тем, организована подготовка и по другим специальностям, востребованным в системе МЧС России. Это специалисты в области системного анализа и управления, законодательного обеспечения и правового регулирования деятельности МЧС России, психологии риска и чрезвычайных ситуаций, экономической безопасности в подразделениях МЧС России, пожарно-технической экспертизы и дознания. По инновационным программам подготовки осуществляется обучение специалистов по специализациям «Руководство проведением спасательных операций особого риска» и «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций» со знанием иностранных языков, а также подготовка специалистов для военизированных горноспасательных частей по специальности «Горное дело».

Широта научных интересов, высокий профессионализм, большой опыт научно-педагогической деятельности, владение современными методами научных исследований позволяют коллективу университета преумножать научный и научно-педагогический потенциал вуза, обеспечивать непрерывность и преемственность образовательного процесса. Сегодня в университете свои знания и огромный опыт передают: 7 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 11 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 2 заслуженных юриста Российской Федерации, заслуженные изобретатели Российской Федерации и СССР. Подготовку специалистов высокой квалификации в настоящее время осуществляют 56 докторов наук, 277 кандидатов наук, 58 профессоров, 158 доцентов, 12 академиков отраслевых академий, 8 членов-корреспондентов отраслевых

академий, 5 старших научных сотрудников, 6 почетных работников высшего профессионального образования Российской Федерации, 1 почетный работник науки и техники Российской Федерации, 2 почетных радиста Российской Федерации.

В составе университета:

- 32 кафедры;
- Институт безопасности жизнедеятельности;
- Институт заочного и дистанционного обучения;
- Институт нравственно-патриотического и эстетического развития;
- Институт профессиональной подготовки;
- Институт развития;
- Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности;
- Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал университета (ДВПСА);
- пять факультетов: факультет инженерно-технический, факультет экономики и права, факультет подготовки кадров высшей квалификации; факультет пожарной безопасности (подразделение ДВПСА); факультет дополнительного профессионального образования (подразделение ДВПСА).

Институт безопасности жизнедеятельности осуществляет образовательную деятельность по программам высшего образования по договорам об оказании платных образовательных услуг.

Приоритетным направлением в работе Института заочного и дистанционного обучения является подготовка кадров начальствующего состава для замещения соответствующих должностей в подразделениях МЧС России.

Институт развития реализует дополнительные профессиональные программы по повышению квалификации и профессиональной переподготовке в рамках выполнения государственного заказа МЧС России для совершенствования и развития системы кадрового обеспечения, а также на договорной основе.

Научно-исследовательский институт перспективных исследований и инновационных технологий в области безопасности жизнедеятельности осуществляет реализацию государственной научно-технической политики, изучение и решение научно-технических проблем, информационного и методического обеспечения в области пожарной безопасности. Основные направления деятельности НИИ: организационное и научно-методическое руководство судебно-экспертными учреждениями федеральной противопожарной службы МЧС России; сертификация продукции в области пожарной безопасности; проведение испытаний и разработка научно-технической продукции в области пожарной безопасности; проведение расчетов пожарного риска и расчетов динамики пожара с использованием компьютерных программ.

Факультет инженерно-технический осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Пожарная безопасность» (специализации: «Пожаротушение», «Государственный пожарный надзор», «Руководство проведением спасательных операций особого риска», «Проведение чрезвычайных гуманитарных операций»), «Судебная экспертиза», по направлениям подготовки: «Системный анализ и управление», «Техносферная безопасность».

Факультет экономики и права осуществляет подготовку специалистов по специальностям: «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Пожарная безопасность» (специализация «Пожарная безопасность объектов минерально-сырьевого комплекса»), «Судебная экспертиза», «Горное дело» и по направлениям подготовки «Техносферная безопасность» и «Системный анализ и управление».

Факультет подготовки кадров высшей квалификации осуществляет подготовку докторантов, адъюнктов, аспирантов по очной и заочной формам обучения.

Университет имеет представительства в городах: Выборг (Ленинградская область), Вытегра, Горячий Ключ (Краснодарский край), Мурманск, Петрозаводск, Пятигорск,

Севастополь, Стрежевой, Сыктывкар, Тюмень, Уфа; представительства университета за рубежом: Алма-Ата (Республика Казахстан), Баку (Азербайджанская Республика), Бар (Черногория), г. Ниш (Сербия).

Общее количество обучающихся в университете по всем специальностям, направлениям подготовки, среднему общему образованию составляет 7 057 человек. Ежегодный выпуск составляет более 1 100 специалистов.

В университете действует два диссертационных совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по техническим и экономическим наукам.

Ежегодно университет проводит научно-практические конференции различного уровня: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Сервис безопасности в России: опыт, проблемы и перспективы», Международную научно-практическую конференцию «Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций». Совместно с Северо-Западным отделением Научного Совета РАН по горению и взрыву, Российской академией ракетных и артиллерийских наук (РАРАН), Балтийским государственным техническим университетом «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова и Российской секцией Международного института горения на базе университета проводится Международная научно-практическая конференция «Комплексная безопасность и физическая защита». Также университет принимает активное участие в организации и проведении Всероссийского форума МЧС России и общественных организаций «Общество за безопасность».

Университет ежегодно принимает участие в выставках, организованных МЧС России и другими ведомствами и организациями. Традиционно большим интересом пользуется выставочная экспозиция университета на Международном салоне средств обеспечения безопасности «Комплексная безопасность», Петербургском международном экономическом форуме, Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее».

Международная деятельность вуза направлена на всестороннюю интеграцию университета в международное образовательное пространство. На сегодняшний момент университет имеет 18 действующих соглашений о сотрудничестве с зарубежными учебными заведениями и организациями, среди которых центры подготовки пожарных и спасателей Германии, КНР, Франции, Финляндии.

В университете обучаются иностранные курсанты из числа сотрудников Государственной противопожарной службы МЧС Кыргызской Республики и Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан в пределах квот на основании межправительственных соглашений и постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 1996 г. № 1448 «О подготовке лиц офицерского состава и специалистов для правоохранительных органов и таможенных служб государств – участников СНГ в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации». В настоящее время в университете проходят обучение 30 сотрудников Комитета по чрезвычайным ситуациям МВД Республики Казахстан и 15 сотрудников МЧС Кыргызской Республики.

В соответствии с двусторонними соглашениями Университет осуществляет обучение по программам повышения квалификации. Регулярно проходят обучение в университете специалисты Российско-Сербского гуманитарного центра, Российско-армянского центра гуманитарного реагирования, Международной организации гражданской обороны (МОГО), Министерства нефти Исламской Республики Иран, пожарно-спасательных служб Финляндии, Туниса, Республики Корея и других стран.

Преподаватели, курсанты и студенты университета имеют возможность проходить стажировку за рубежом. За последнее время стажировки для профессорско-преподавательского состава и обучающихся в университете были организованы в Германии, Сербии, Финляндии, Швеции.

В университете имеются возможности для повышения уровня знания английского языка. Организовано обучение по программе дополнительного профессионального образования

«Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» студентов, курсантов, адъюнктов и сотрудников.

Компьютерный парк университета составляет более 1200 единиц. Для информационного обеспечения образовательной деятельности функционирует единая локальная сеть с доступом в электронную информационно-образовательную среду университета, справочно-правовую систему «КонсультантПлюс», систему «Антиплагиат». Компьютерные классы позволяют обучающимся работать в сети Интернет, с помощью которой обеспечивается выход на российские и международные информационные сайты, что позволяет значительно расширить возможности учебного, учебно-методического и научно-методического процесса.

Нарастающая сложность и комплексность современных задач заметно повышают требования к организации образовательного процесса. Сегодня университет реализует программы обучения с применением технологий дистанционного обучения.

Библиотека университета соответствует всем современным требованиям. Фонды библиотеки университета составляют более 350 700 экземпляров литературы по всем отраслям знаний. Они имеют информационное обеспечение и объединены в единую локальную сеть. Все процессы автоматизированы. Установлена библиотечная программа «Ирбис». В библиотеке осуществляется электронная книговыдача. Это дает возможность в кратчайшие сроки довести книгу до пользователя.

Читальные залы (общий и профессорский) библиотеки оснащены компьютерами с выходом в Интернет, Интранет, НЦУКС и локальную сеть университета. Создана и функционирует Электронная библиотека, она интегрирована с электронным каталогом. В сети Интранет работает Единая ведомственная электронная библиотека МЧС России, объединяющая библиотеки системы МЧС России.

В Электронной библиотеке оцифровано 2/3 учебного и научного фондов. К электронной библиотеке подключены: Дальневосточный филиал и библиотека Арктического спасательного учебно-научного центра «Вытегра». Имеется доступ к Президентской библиотеке им. Б.Н. Ельцина. Заключены договоры с ЭБС IPRbooks и ЭБС «Лань» на пользование и просмотр учебной и научной литературы в электронном виде. Имеется 8 000 точек доступа.

В фондах библиотеки насчитывается более 150 экземпляров редких и ценных изданий. Библиотека располагает богатым фондом периодических изданий, их число составляет 8 121 экземпляр. На 2019 г., в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта, выписано 80 наименований журналов и газет. Все поступающие периодические издания расписываются библиографом в электронных каталогах и картотеках. Издания периодической печати активно используются читателями в учебной и научно-исследовательской деятельности. На базе библиотеки создана профессорская библиотека и профессорский клуб вуза.

Полиграфический центр университета оснащен современным типографским оборудованием для полноцветной печати, позволяющим обеспечивать не только заказы на печатную продукцию университета, но и единый план изготовления печатной продукции МЧС России. Университет издает 8 научных журналов, публикуются материалы ряда международных и всероссийских научных мероприятий, сборники научных трудов профессорско-преподавательского состава университета. Издания университета соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и включены в электронную базу Научной электронной библиотеки для определения Российского индекса научного цитирования, а также имеют международный индекс (ISSN). Научно-аналитический журнал «Проблемы управления рисками в техносфере» и электронный «Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России» включены в утвержденный решением Высшей аттестационной комиссии «Перечень рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Курсанты университета проходят обучение по программе первоначальной подготовки спасателей.

На базе Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России 1 июля 2013 г. открыт Кадетский пожарно-спасательный корпус.

Кадетский пожарно-спасательный корпус осуществляет подготовку кадет по общеобразовательным программам среднего общего образования с учетом дополнительных образовательных программ. Основные особенности деятельности корпуса – интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадет, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной и муниципальной службы.

В университете большое внимание уделяется спорту. Команды, состоящие из преподавателей, курсантов и слушателей, – постоянные участники различных спортивных турниров, проводимых как в России, так и за рубежом. Слушатели и курсанты университета являются членами сборных команд МЧС России по различным видам спорта.

Деятельность команды университета по пожарно-прикладному спорту (ППС) включает в себя участие в чемпионатах России среди вузов (зимний и летний), в зональных соревнованиях и чемпионате России, а также проведение бесед и консультаций, оказание практической помощи юным пожарным кадетам и спасателям при проведении тренировок по ППС.

В университете создан спортивный клуб «Невские львы», в состав которого входят команды по пожарно-прикладному и аварийно-спасательному спорту, хоккею, американскому футболу, волейболу, баскетболу, силовым единоборствам и др. В составе сборных команд университета – чемпионы и призеры мировых первенств и международных турниров.

Курсанты и слушатели имеют прекрасные возможности для повышения своего культурного уровня, развития творческих способностей в созданном в университете Институте нравственно-патриотического и эстетического развития. Творческий коллектив университета принимает активное участие в ведомственных, городских и университетских мероприятиях, направленных на эстетическое и патриотическое воспитание молодежи, а также занимает призовые места в конкурсах, проводимых на уровне университета, города и МЧС России. На каждом курсе организована работа по созданию и развитию творческих объединений по различным направлениям: студия вокала, студия танцев, клуб веселых и находчивых. Для курсантов и студентов действует студия ораторского искусства, команда технического обеспечения, духовой оркестр.

На территории учебного заведения создается музей истории Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, в котором обучающиеся и сотрудники, а также гости университета смогут познакомиться со всеми этапами становления учебного заведения – от курсов пожарных техников до университета.

В Санкт-Петербургском университете Государственной противопожарной службы МЧС России созданы все условия для подготовки высококвалифицированных специалистов как для Государственной противопожарной службы, так и в целом для МЧС России.

АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Материалы, публикуемые в журнале, должны отвечать профилю журнала, обладать несомненной новизной, относиться к вопросу проблемного назначения, иметь прикладное значение и теоретическое обоснование и быть оформлены по следующим правилам:

1. Материалы для публикации представляются куратору журнала. Материал должен сопровождаться:

а) для сотрудников СПб университета МЧС России – *выпиской* из протокола заседания кафедры о целесообразности публикации и отсутствии материалов, запрещенных к публикации в открытой печати, *рецензией от члена редакционного совета* (коллегии). По желанию прилагается вторая рецензия от специалиста соответствующего профиля, имеющего ученую степень;

б) для авторов **сторонних** организаций – сопроводительным *письмом* от учреждения на имя начальника университета и *разрешением* на публикацию в открытой печати, *рецензией* от специалиста по соответствующему статье профилю, имеющему ученую степень;

в) *электронной версией* статьи, представленной в формате редактора Microsoft Word (версия не ниже 2003). Название файла должно быть следующим:

Автор1, Автор2 - Первые три слова названия статьи.doc, например: **Иванов – Анализ существующей практики.doc**;

г) *плата* с адъюнктов и аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

2. Статьи, включая рисунки и подписи к ним, список литературы, должны иметь объем от 8 до 13 машинописных страниц.

3. Оформление текста:

а) текст материала для публикации должен быть тщательно отредактирован автором;

б) текст на одной стороне листа формата А4 набирается на компьютере (шрифт Times New Roman 14, *интервал 1,5*, без переносов, в одну колонку, *все поля по 2 см*, нумерация страниц внизу посередине);

в) на первой странице авторского материала должны быть напечатаны **на русском и английском языках**: УДК (универсальная десятичная классификация); название (прописными буквами, полужирным шрифтом, без подчеркивания); инициалы и фамилии **авторов (не более трех)**; ученая степень, ученое звание, почетное звание; место работы (название учреждения), аннотация, ключевые слова.

Требования к аннотации. Аннотация должна быть краткой, информативной, отражать основные положения и выводы представляемой к публикации статьи, а также включать полученные результаты, используемые методы и другие особенности работы. Примерный объем аннотации 40–70 слов.

4. Оформление формул в тексте:

- а) формулы должны быть набраны на компьютере в редакторе формул Microsoft Word (Equation), размер шрифта эквивалентен 14 (Times New Roman);
- б) в формулах рекомендуется использовать буквы латинского и греческого алфавитов (курсивом);
- в) формулы печатаются по центру, номер – у правого поля страницы (нумеровать следует только формулы, упоминаемые в тексте).

5. Оформление рисунков и таблиц:

- а) рисунки необходимо выделять отдельным блоком для удобства переноса в тексте или вставлять из файла, выполненного в любом из общепринятых графических редакторов, под рисунком ставится: Рис. 2. и далее следуют пояснения;
- б) если в тексте не одна таблица, то их следует пронумеровать (сначала пишется: Таблица 2, на той же строке название таблицы полужирно, и далее следует сама таблица);
- в) если в тексте одна таблица или один рисунок, то их нумеровать не следует;
- г) таблицы должны иметь «вертикальное» построение;
- д) в тексте ссылки на таблицы и рисунки делаются следующим образом: рис.2, табл.4, если всего один рисунок или одна таблица, то слово пишется целиком: таблица, рисунок.

6. Оформление библиографии (списка литературы):

- а) в тексте ссылки на цитируемую литературу обозначаются порядковой цифрой в квадратных скобках;
- б) список должен содержать цитируемую литературу, пронумерованную в порядке ее упоминания в тексте.

Пристатейные библиографические списки должны соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008.
Примеры оформления списка литературы:

Литература

1. Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 76–86.
2. Информационные аналитические признаки диагностики нефтепродуктов на местах чрезвычайных ситуаций / М.А. Галишев [и др.] // Жизнь и безопасность. 2004. № 3–4. С. 134–137.
3. Щетинский Е.А. Тушение лесных пожаров: пособ. для лесных пожарных. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВНИИЛМ, 2002.
4. Грэждяну П.М., Авербух И.Ш. Вариант вероятностного метода оценки оползнеопасности территории // Современные методы прогноза оползневого процесса: сб. науч. тр. М.: Наука, 1981. С. 61–63.
5. Минаев В.А., Фаддеев А.О. Безопасность и отдых: системный взгляд на проблему рисков // Туризм и рекреация: тр. II Междунар. конф. / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2007. С. 329–334.
6. Белоус Н.А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный науч. журн. 2006. № 4. URL: http://www.tverlingua.by.ru/archive/005/5_3_1.htm (дата обращения: 15.12.2007).
7. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей: Федер. закон Рос. Федерации от 22 авг. 1995 г. № 151-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 35. Ст. 3503.

7. Оформление раздела «Сведения об авторах»

Сведения об авторах прилагаются в конце статьи и включают: Ф.И.О. (полностью), должность, место работы с указанием адреса и его почтового индекса, номер телефона, адрес электронной почты, ученую степень, ученое звание, почетное звание.

Статья должна быть подписана авторами и указаны контактные телефоны.

Внимание авторов: материалы, оформленные без соблюдения настоящих требований, будут возвращаться на доработку.

Редакция оставляет за собой право направлять статьи на дополнительное, анонимное рецензирование.

Ответственность за достоверность фактов, изложенных в материалах номера, несут их авторы.

МЧС РОССИИ
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы»

Научно-аналитический журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования

Психолого-педагогические проблемы безопасности
человека и общества
№ 4 (49) – 2020

Издается ежеквартально

Выпускающий редактор Г.Ф. Сулова

Подписано в печать 25.12.2020. Формат 60×84_{1/8}.
Усл.-печ. л. 12,75. Тираж 1000 экз. Зак. №

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС России
196105, Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149